

СОДЕРЖАНИЕ**МЕТОДОЛОГИЯ НИР**

Оценка научной продуктивности в зарубежном библиотековедении как составная часть измерения эффективности библиотеки

П. С. Романов

3

Законы наук документо-коммуникационной сферы: корреляция с науковедческим знанием

Е. И. Полтавская

10

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Библиотечный маркетинг, национальная электронная библиотека, библиотечная педагогика

А. В. Соколов

15

Еще раз о научной школе в библиотечно-информационной науке

Т. В. Захарчук

22

Неоинституциональный подход как теоретико-методологическая основа изучения библиотечной профессии

Н. В. Лопатина

28

Творческий работник в современной библиотеке: новые потребности и новые возможности

С. М. Хабибрахманова

33

Электронные библиотеки вузов Омска в информационном пространстве региона

Е. А. Лукьянчикова, С. П. Захарова

37

КНИГОВЕДЕНИЕ

Типология мемуарно-автобиографических изданий: динамические аспекты

М. А. Лаппо

47

Тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в историко-библиографических исследованиях

С. Н. Лютов

53

CONTENTS**METHODOLOGY OF RESEARCH WORK**

Assessment of research productivity in the foreign library science as a part of measuring the library effectiveness

P. S. Romanov

Laws of documentary-communication sciences: correlation with science of science knowledge

E. I. Poltavskaya

LIBRARY SCIENCE

Library marketing, the National Electronic Library, library pedagogy

A. V. Sokolov

Once again on a research school in the library-information science

T. V. Zakharchuk

The neoinstitutional approach as a theoretical-methodological basis for studying the library profession

N. V. Lopatina

An artist in a modern library: new requirements and new opportunities

S. M. Khabibrakhmanova

E-libraries of Omsk higher schools in the regional information space

E. A. Luk'yanchikova, S. P. Zakharova

BIBLIOLOGY

The typology of memoirs and autobiographical editions: dynamic aspects

M. A. Lappo

The Great Patriotic War of 1941–1945 in historic-bibliologic researches

S. N. Lyutov

Книжный рынок цифровой дистрибуции в России: тренды и перспективы развития <i>И. В. Лизунова</i>	59	The book market of digital distribution in Russia: trends and prospects <i>I. V. Lizunova</i>
К историографии русско-немецких книжных связей <i>К. В. Петров</i>	64	The Russian-German book relations historiography <i>K. V. Petrov</i>
Издательская деятельность Коми научного центра Уральского отделения РАН <i>Л. П. Рощевская</i>	69	Publishing activity of Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences <i>L. P. Roshchevskaya</i>
ИНФОРМАТИКА		INFORMATICS
Программно-технологические основы для создания и развития информационных ресурсов и услуг: выбор библиотек <i>О. Л. Лаврик, О. В. Кулева, Л. Б. Шевченко</i>	79	Software-technological bases for creation and development of information resources and services: libraries choice <i>O. L. Lavrik, O. V. Kuleva, L. B. Shevchenko</i>
Репозиторий как реализация идей открытого доступа к научным публикациям: подходы к классификации <i>М. Ю. Рождественская</i>	86	A repository as ideas realization of open access for scientific publications: classification approaches <i>M. Yu. Rozhdestvenskaya</i>
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS
«Библионочь» – Что это? <i>А. Н. Ванеев</i>	95	«Bibilionight» – what is it? <i>A. N. Vaneev</i>
Этика поведения методистов – залог их профессионального успеха (постановка проблемы) <i>Ю. Б. Авраева</i>	98	Methodologists ethical behaviour is a guarantee of their professional success (the problem formulation) <i>Yu. B. Avraeva</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Работа с книжными памятниками в нижегородском регионе: проблемы и перспективы <i>О. Н. Лисятникова</i>	103	Work with book monuments in Nizhny Novgorod region: problems and prospects <i>O. N. Lisyatnikova</i>
ИНФОРМАЦИЯ		INFORMATION
Говорят методисты из разных регионов России, или На профессиональную арену вышли методисты... <i>Ю. Б. Авраева</i>	76	Methodists from different regions of Russia are speaking or methodists came out into the professional arena... <i>Yu. B. Avraeva</i>
Межрегиональная научно-практическая конференция «Теория и практика научных исследований в библиотеках»	102	The interregional scientific-practical conference «Theory and practice of research in libraries»
ВЫШЛИ В СВЕТ	21	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	46	IN PRINT
Информация для авторов	109	Information for authors

УДК 021:001.89:005.216.1
ББК 78.349.5:78.002

ОЦЕНКА НАУЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОМ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИБЛИОТЕКИ

© П. С. Романов, 2015

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Центральная научная сельскохозяйственная библиотека»
107137, г. Москва, Орликов переулок, 3*

Представлены результаты исследования по оценке баз данных и других источников информации, а также различных методов их исследования, применяемых в библиотековедении с целью ранжирования научной продуктивности библиотекаров США, а также преподавателей факультетов библиотековедения и информационных технологий. Идентифицированы методы и подходы к высокоточному ранжированию научной продуктивности или публикационной активности библиотекаров и преподавателей библиотечных вузов.

Ключевые слова: база данных, научная продуктивность, ранжирование, цитируемость, публикационная активность профессорско-преподавательского состава, эффективность деятельности библиотекаров и библиотечных учреждений.

The article evaluates data bases and other sources of information, as well as research methods used to rank the research productivity of library scientists and lecturers of library and information technology faculties in the USA. Tools and methods are identified to study high accurate ranking of research productivity or publication activity of library scientists and teachers of library higher schools.

Keywords: data base, research productivity, research productivity, publication ranking, citation, publication activity of the teaching staff, the efficiency of library scientists and library institutions.

Б иблиометрическая оценка отдельных исследуемых объектов в зарубежном библиотековедении (ученых, публикаций, журналов, институтов, стран и пр.) в настоящее время активно используется для определения эффективности работы библиотек, их персонала, а также преподавателей библиотечных школ, факультетов и вузов. В отечественном библиотековедении эта тема всегда привлекала своих исследователей независимо от моды, которую устанавливали в науке распоряжения руководящих органов. Отметим также, что библиометрический метод настолько универсален по своим возможностям и целям проведения, что его можно и следует использовать во многих аспектах библиотечной деятельности [1, 4].

В зарубежном библиотековедении исследования научной продуктивности проводились на протяжении последних 100 лет, но особенно популярен данный метод стал в середине прошлого века. Анализ периодической зарубежной литературы в области библиотековедения, а также базы данных по англоязычным диссертациям UMI PROQUEST позволил выявить рост таких исследований в конце

90-х гг. прошлого столетия в библиотечном сообществе Северной Америки [3].

Возросший интерес во многом был обусловлен публикациями в следующих периодических научных изданиях и журналах: U.S. News and World Report's, America's Best College, Money magazine's, Money Guide: Your Best College Buys Now, Time/The Princeton Review, and Kaplan/Newsweek's How to Get Into College. Перечисленные издания продают ежегодно приблизительно 7 млн копий информационных листовок с данными о ранжировании научной активности журналов и других изданий, принадлежащих университетам и колледжам США и Канады [28, 29].

Рост в академических библиотечных изданиях числа публикаций по теме научного цитирования представляет особый интерес для зарубежных высших и средних специальных учебных заведений. Дело в том, что статус учебного заведения, определенный в таком исследовании, влияет на возможности этого заведения, во-первых, привлекать высококвалифицированных преподавателей, талантливых и перспективных студентов, менеджеров;

во-вторых, укреплять связи с выпускниками учебного заведения и спонсорами; в-третьих, обеспечивать лучшие рабочие места для выпускников [27, 37, 39].

Кроме того, значение научного ранжирования позволяет укреплять или, наоборот, – ослаблять базовую систему организации и управления учебным заведением, эффективно управлять политикой приема новых студентов [17, 27, 30]. В североамериканских университетах ректоры и деканы хорошо знакомы с правилами научного цитирования и часто применяют результаты ранжирования в своей деятельности.

Процесс ранжирования включает оценочные подходы и констатацию качества деятельности библиотеки или учебного заведения, часто базируется на результатах научно-исследовательских работ преподавателей библиотечных вузов и крупных научно-преподавательских коллективов. В этих подходах качество часто рассматривается как мера степени прироста нового знания, полученного исследовательским коллективом и оформленная в публикации [41]. На сегодняшний день практика оценки и ранжирования результатов научных исследований во многих библиотечных вузах Северной Америки базируется на трех взаимосвязанных критериях: экспертной оценке, количестве публикаций и подсчете цитируемости.

Ранжирование, основанное на мнении ученых, преподавателей вузов и администраторов, рассматривается в зарубежном библиотековедении как универсальный подход в рамках сбора данных и анкетирования. Логика этого процесса заключается в том, что поскольку ранжирование имеет непосредственное отношение к профессиональному положению, которое занимает преподаватель или менеджер в определенном коллективе (факультете, университете, библиотеке) по мнению других членов коллектива, то наиболее рациональный подход к такому ранжированию будет состоять в выявлении такого мнения [31, 32, 45].

Ранжирование основано на обработке и анализе перечня публикаций с помощью и простых оценочных систем, например, подсчета публикаций; и специальных систем, позволяющих применять специальную оценочную шкалу для различных типов публикаций, таких как монографии, отдельные главы в монографиях, статьи в рецензируемых и не рецензируемых журналах, доклады на конференциях. В ряде случаев принимаются во внимание объем публикации, научная репутация того издания, в котором эта публикация появилась. Логическое объяснение применению перечня публикаций для ранжирования в библиотечно-информационной науке заключается в том, что научная публикация должна приносить новое знание, факт которого должен быть признан научным сообществом,

повышать престиж библиотечного вуза и самого автора публикации, способствовать образовательному процессу, поскольку новое знание всегда влияет на качество обучения студентов, повышает интеллектуальный уровень профессорско-преподавательского состава, его профессиональный уровень, а также престиж учебного заведения или библиотеки, способствует привлечению финансовых средств на научно-исследовательскую работу [5, 7, 20, 46].

Применение анализа цитируемости для оценки продуктивности ученого или ранжирования базируется на предположении, что цитаты являются формой своеобразного доверия в научном мире, признанием качества, значимости данной работы в научной среде [12, 13]. Более подробное обоснование этой точки зрения мы находим и в других работах зарубежных библиотековедов [21, 38, 41, 44]. Сторонники анализа цитируемости утверждают, что их метод более деликатный и щепетильный, нежели метод экспертных оценок. Анализ перечисленных работ позволяет сделать вывод, что метод подсчета цитируемости менее зависим от поведенческих характеристик рассматриваемых авторов, чем метод подсчета публикаций. Кроме того, метод цитирования всесторонне оценивает творчество библиотековеда и, поскольку он применяется незаинтересованными лицами, дает наиболее надежные и достоверные результаты [15, 19].

Исследования метода ранжирования в области библиотековедения и информационных наук имеют долгую историю. Почетный профессор Калифорнийского университета Дж. Дантон (J. Periam Danton) дает обзор подобных работ в библиотековедении за период с 1956 по 1981 г. [16]. Попутно отметим, что североамериканские библиотековеды обошли своим вниманием такой источник информации по вопросу научного цитирования, как неопубликованные научные труды – диссертации докторские и магистерские в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения, основной массив которых сосредоточен в известной базе данных UMI PROQUEST. Частично анализ этих работ был выполнен в отечественном библиотековедении автором этих строк в своей кандидатской диссертации [2]. Нами рассмотрен массив англоязычных диссертаций в области библиотековедения за столетний период по научным школам США и Канады и по тематике диссертационных исследований.

Североамериканские библиотековеды сформулировали в своих работах несколько критических замечаний по содержанию публикаций, посвященных индексу научного цитирования, расчету научной публикационной активности. Участники исследований, результаты которых изложены в упомянутых источниках, зачастую выносили суждение

о научных и учебных программах США и Канады в области библиотековедения, базируясь на недостаточном глубоком знании этих программ.

В современной библиотековедческой литературе США и Канады нет единого мнения о категории качества работы библиотеки. Часто суждения выносятся по критериям, менявшим свои значения от исследователя к исследователю. Рассуждения о качестве учебных программ в библиотечных школах и факультетах велись с позиций преподавателей и административных работников библиотек и учебных заведений, а не с позиции учащихся (взгляд изнутри). Разные наблюдатели в разных социальных слоях могут по-разному оценивать публикационную активность одних и тех же лиц. По имеющимся исследованиям невозможно квантифицировать критерии качества так, чтобы получить четкое и ясное представление о разнице между наиболее продуктивной в области научного цитирования научной школе и ее научных соперниках.

С учетом критических замечаний в дальнейших исследованиях стали применяться методы ранжирования научных школ в североамериканском библиотековедении. Так, в 1983 г. Роберт Хейз (Robert Hayes), ставший вскоре после этого деканом школы библиотековедения и информационных технологий в университете города Сан-Франциско (штат Калифорния), провел ранжирование научной активности аккредитованных в Американской Библиотечной Ассоциации библиотечных школ и вузов путем подсчета научных публикаций и цитирования [24].

Начиная с этого момента были опубликованы результаты еще восьми крупных библиотечных исследований: три – раскрывающие тему публикаций и научного цитирования [6, 9, 10]; одна – только тему подсчета научного цитирования [8]; четыре – только научных публикаций [7, 34, 42]. Дискуссионным в отмеченных работах стало использование научного цитирования для оценки эффективности и качества научной деятельности. Сторонники данного метода утверждали, что он представляет собой важный исследовательский инструмент, дополняющий традиционные оценочные подходы. Их научные оппоненты указывали ряд серьезных ограничений в применении метода, что, безусловно, влияет на его достоверность, а именно:

- подсчет цитат не дает понимания, почему выбрана именно данная научная публикация;
- цитирование – это категория, зависящая от многих других факторов, на нее могут влиять временной фактор, количество публикаций, наличие доступа к информации;
- профессиональная позиция автора цитаты;
- многие англоязычные периодические библиотечные издания и журналы, изданные в США и Канаде, не охватывают целиком профессиональ-

ный библиотечный дискурс, в них бытует множество чисто технических проблем, например, синонимы, омонимы, технические опечатки и ошибки, неполный обзор профессиональной литературы.

Во многих публикациях зарубежных библиотековедов обсуждались результаты исследований по вопросам надежности подсчета научных цитирований для оценки научной деятельности, а также по вопросам позитивной взаимозависимости количества научных цитирований и эвалюативных исследований и количества публикаций в библиотечной отрасли.

Как и в случае ранжирования на основе экспертной оценки и подсчета цитирований, ранжирование на основе подсчета публикаций встречает множество возражений и критических замечаний со стороны специалистов. Например, результаты исследования профессора колледжа информации университета штата Алабама Д. Уоллеса (D. P. Wallace) [43] подверглись в свое время острой критике именно потому, что была использована схема прямого простого подсчета публикаций.

Оппоненты утверждали, что для получения максимально точного ранжирования в исследованиях подобного рода следует проводить четкое разграничение между второстепенными, малозначимыми публикациями (к их числу зарубежные библиотековеды относят рецензии на книги и статьи объемом в одну колонку) и значимыми, крупными с научной точки зрения публикациями (статьи в реферируемых профильных журналах и монографии).

В частности профессор Калифорнийского университета Марсия Дж. Бейтс (M. J. Bates) утверждает, что журналы, наиболее часто используемые в современных исследованиях источники публикаций, – это несовершенный способ выражения межличностной коммуникации, в которой книги играют едва ли не главенствующую роль по сравнению с журнальными статьями [6].

Преподаватели университета штата Пенсильвания Карен Петтигрю и Пол Николс (Karen E. Pettigrew и Paul T. Nicholls) и уже упоминавшийся выше Уоллес (Wallace) подверглись критике за то, что в случае рассмотрения коллективной публикации они каждому из соавторов в равной мере приписывали честь авторства. Кроме того, они не проводили границы между книгами, в которых были указаны либо авторы, либо редакторы, либо составители [29].

Подводя краткие итоги вышесказанному, можно утверждать, что ранжирование, как на основе подсчета цитат, так и на основе подсчета публикаций, имеет свои сильные и слабые стороны. Кроме того, оба подхода служат качественными характеристиками научной продуктивности. Выбор конкретного подхода в ранжировании факультетских

учебных программ обусловлен тем, какую цель ставят перед собой исследователи в начале проекта, какие группы респондентов выбраны в качестве объекта исследования, какие именно учебные программы следует оценить. В каждом случае библиотековеды должны применить вполне определенные базы данных и выбрать соответствующие методы. Если источники цитат изучались библиотековедами весьма интенсивно, то исследования правомерности использования баз данных для ранжирования публикационной активности практически не проводились североамериканскими библиотековедами. Большие усилия по устранению этого недостатка приложили североамериканские библиотековеды из университета штата Индина – Кристина Спурджин и Локман Мехо (Kristina M. Spurgin и Lokman I. Meho) [29].

Библиотековеды США и Канады обсуждали, как правило, отдельные аспекты проблемных вопросов ранжирования по публикационной активности, при этом обходя ряд других, весьма злободневных проблем ранжирования. Как показывает статистика проведенных в библиотечно-информационном дискурсе исследований, при ранжировании с применением баз данных, содержащих библиотечковедческие публикации, в большинстве случаев применялась только одна база.

Между тем, как отмечают Кристина Спурджин и Локман Мехо, особенно важно в ходе библиометрических исследований учитывать рамки анализа и полноту охвата баз данных по авторам и библиотечным научным школам. Существенные разрывы между шириной охвата баз данных, использование ненадежных или нерепрезентативных источников, смещение акцентов в ряду предмета исследования, ограничения по типам документов, проиндексированных в базах данных, могут сильно исказить полученные результаты и привести к некорректным выводам.

Лишь немногие заинтересовались этими вопросами и проанализировали в этом аспекте надежность базы данных ALISE (Association of Library and Information Science Education) [43]. Исследование, проведенное Локман Мехо и Кристиной Спурджин, было призвано определить валидность и надежность результатов перечисленных в списке литературы исследований по вопросам научного ранжирования и разработать стандартные процедуры и приемы анализа подобного рода.

Определение баз данных с высоким уровнем содержания библиотечковедческих изданий США поможет библиотекам сформировать оптимальную политику комплектования фондов, что позволит студентам и аспирантам подбирать более эффективные базы для проведения исследований. Подсчет публикаций, особенно научных, представляет собой весьма эффективное средство для глубоких

исследований по подсчету цитирования и определению позиции библиотеки или вуза в профессиональном сообществе [41].

Чаще всего в своих работах библиотековеды США и Канады рассматривали базы данных с высоким уровнем публикаций в области библиотечно-информационной науки. В некоторых исследованиях проделан качественный анализ массива публикаций по данной тематике в зарубежном библиотековедении за период с середины 60-х гг. прошлого века по 2000 г. [11, 18, 22, 23, 26, 35, 47].

Все библиотековеды США и Канады в своих исследованиях по данной теме единодушны, что пересечение баз данных – это величина непостоянная, меняющаяся от года к году, поэтому для повышения качества библиотечного исследования необходимо рассматривать несколько баз данных. Несмотря на кажущуюся очевидность этого вывода, многие авторы исследований ранжирования по числу публикаций продолжают использовать только одну базу данных для подсчета числа публикаций.

Тщательное рассмотрение баз данных по степени охвата библиотечными публикациями помогло выявить три основные проблемы. Во-первых, в ранних исследованиях этой темы рассматривалось очень небольшое количество баз данных вследствие высокой трудоемкости процесса выборки [25]; доступность к резюме в режиме онлайн и индексирование услуг с индивидуальных компьютеров позволило сделать этот процесс менее утомительным.

Во-вторых, хотя поиск объекта и ключевых слов являются наиболее часто используемыми методами поиска информации, тем не менее библиотековеды постоянно сталкиваются с системной проблемой вариаций в индексировании языка, глубины, полноты, изменяющихся от базы к базе.

В-третьих, исследование охвата только библиотечных журналов более не является эффективным подходом в изучении темы измерения полноты охвата баз данных, что происходит вследствие растущей степени междисциплинарности в библиотечковедческом поле. Было установлено, что многие североамериканские библиотековеды предоставляют свои статьи для публикации не только в библиотечные журналы, индексированные в базах данных, но и в периодические издания смежных дисциплин [29]. Поэтому для более точного отбора баз данных, содержащих сведения о библиотечковедческих публикациях, следует проводить поиск по заданной теме, пользуясь подробными и точными библиографическими ссылками или же точными авторскими списками опубликованных работ по теме библиотековедения.

Для оценки надежности и достоверности исследований ранжирования на основе подсчета числа библиотечных публикаций Локман Мехо и Кри-

стина Спурджин протестировали массив баз данных применительно к творчеству ряда ведущих библиотекведов Северной Америки, которые, согласно информации профессора университета Миссури-Колумбия Джона Бадда (John M. Budd) [9], имели наибольшее число своих публикаций в форме журнальных статей.

Поскольку поиск публикаций известных авторов обеспечивает более точные результаты в охвате баз данных, чем другие методы, Локман Мехо и Кристина Спурджин идентифицировали и применили полные текущие перечни публикаций преподавателей библиотечных факультетов и вузов из 10 лучших библиотечных учебных заведений, выбранных U.S. News and World Report [40]. Из числа рассматриваемых публикаций были исключены: инструкции по обучению, технические отчеты, презентации на конференциях, аннотации, семинары. В целом Локман Мехо и Кристина Спурджин рассмотрели 2625 работ за период с 1982 по 2002 г. Все найденные публикации помещены в базу данных Microsoft Access и кодированы по школам, году публикации, научной области, типу документа (журнальная статья, книга и т. д.), наличию реферирования и факту индексирования в одной из девяти баз данных.

Главный вывод, к которому пришли ученые: выбор базы данных для проведения ранжирования методом подсчета публикаций в области библиотековедения существенно влияет на точность и надежность ранжирования. Аналогичный вывод сделан относительно источников, используемых для идентификации участников исследования.

Данная работа также подтвердила гипотезу о том, что библиотечные публикации разбросаны по различным базам данных, их наличие не ограничивается признанными библиотечными базами данных. Новой информацией для библиотекведов Северной Америки, установленной в ходе данного исследования, явилось то, что значительное количество библиотечных публикаций сосредоточено также в междисциплинарных или мультидисциплинарных базах данных, например, Inside Conferences и INSPEC.

Установлено также, что полнота охвата библиотечной тематикой баз данных в значительной степени зависит от темы, что для восполнения числа публикаций в поле библиотековедения необходимо помимо обращения к известным базам данных осуществлять поиск в Интернете по статьям с библиографическими сносками и списками, а также по цитируемым в книгах и статьях источникам.

Кроме того, каталог ALISE не является единственным источником идентификации преподавателей-членов Американской Библиотечной Ассоциации. С течением времени широта охвата баз данных библиотечной тематикой меняется, поэтому

исследование, аналогичное тому, которое провели Мехо и Спурджин, следует повторять через несколько лет с целью получения наиболее точных результатов.

Вопрос, следует ли применять технологию подсчета публикаций отдельно от других как единственную в том или ином исследовании ранжирования авторов и академических программ, приходится решать в каждом конкретном случае.

Часто исследование ранжирования возможно и следует дополнять различными оценочными и сравнительными анализами. Ранжирование на основе точного подсчета поможет библиотековедам оценить научную продуктивность члена библиотечного сообщества, будь то индивидуальный автор или целая библиотечная школа.

Идентификация баз данных, содержащих большое количество публикаций в области библиотековедения, также поможет библиотекам и информационным центрам комплектовать свои фонды качественным материалом, делать полноценную подписку на периодические издания, что, безусловно, поможет студентам и преподавателям в их научно-исследовательской работе и учебе. В случае применения подсчета цитат следует рассматривать не только базу данных ISI, как это рекомендуют ряд зарубежных библиотекведов [14, 33, 36].

Автору статьи не удалось установить по рассмотренным ниже источникам, применяются ли базы данных Web of Science и Scopus в научном библиотечном сообществе Северной Америки. Таким образом, на вопрос об определении индекса цитируемости в автоматическом режиме нельзя ответить однозначно до проведения дополнительных исследований.

Литература

1. *Нохрина В. А.* Оценочные исследования в библиотеках и измерение качества библиотечных услуг // Библиотечное дело–2013 : материалы XVIII междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2013 г.). – М., 2013. – Ч. 1. – С. 76.
2. *Романов П. С.* Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотековедения (по материалам США и Канады) : дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2006. – 220 с.
3. *Романов П. С.* Библиотековедение зарубежных стран во второй половине XX – начале XXI века. – М. : Хлебпродинформ, 2012. – 122 с.
4. *Столяров Ю. Н.* Анализ научной книги на основе закона Брэдфорда (на примере библиотечного фондирования) // Научная книга на постсоветском пространстве : материалы II междунар. науч. конф. (Москва, 19–21 сент. 2007 г.). – М., 2007. – Ч. 1. – С. 223–226.
5. *Blake V. L. P., Tjoutas R.* Research as a factor in faculty evaluation: the rules are a-changin' // Journal of Education for Library and Information Science. – 1988. – Vol. 31, № 1. – P. 3–24.

6. *Bates M. J.* The role of publication type in the evaluation of LIS programs // *Library & Information Science Research*. – 1998. – Vol. 20, № 2. – P. 187–198.
7. *Boyce B. R., Hendren C.* Authorship as a measure of the productivity of schools of library and information science // *Journal of Education for Library and Information Science*. – 1996. – Vol. 37, № 3. – P. 250–271.
8. *Brace W.* Quality assessment of library and information science school faculties // *Education for Information*. – 1992. – Vol. 10, № 2. – P. 115–123.
9. *Budd J. M.* Scholarly productivity of U.S. LIS faculty: an update // *The Library Quarterly*. – 2000. – Vol. 70, № 2. – P. 230–245.
10. *Budd J. M., Seavey C. A.* Productivity of U.S. library and information science faculty: the Hayes study revisited // *The Library Quarterly*. – 1996. – Vol. 66, № 1. – P. 1–20.
11. *Coblans H.* The literature of librarianship and documentation: the periodicals and their bibliographical control // *Journal of Documentation*. – 1972. – Vol. 28, № 1. – P. 56–66.
12. *Cole S., Cole J. R.* Scientific output and recognition // *American Sociological Review*. – 1967. – Vol. 32, № 3. – P. 377–390.
13. *Cole S., Cole J. R.* Visibility and the structural bases of awareness of scientific research // *American Sociological Review*. – 1968. – Vol. 33, № 3. – P. 397–413.
14. *Cronin B.* Bibliometrics and beyond: Some thoughts on Web-based citation analysis // *Journal of Information Science*. – 2001. – Vol. 27, № 1. – P. 1–7.
15. *Cronin B., Overfelt K.* Citation-based auditing of academic performance // *Journal of the American Society for Information Science*. – 1994. – Vol. 45, № 2. – P. 61–72.
16. *Danton J. P.* Notes on the evaluation of library schools // *Journal of Education for Librarianship*. – 1983. – Vol. 24, № 2. – P. 106–116.
17. *Elsbach K. D., Kramer R. M.* Members' responses to organizational identities: Encountering and countering the Business Week rankings // *Administrative Science Quarterly*. – 1997. – Vol. 41, № 3. – P. 442–476.
18. *Ernest D. J., Lange H. R., Herring D.* An online comparison of three library science databases // *RQ*. – 1988. – Vol. 28, № 2. – P. 185–194.
19. *Fogarty T. J., Saftner D. V.* Academic department prestige: A new measure based on the doctoral student labor market // *Research in Higher Education*. – 1993. – Vol. 34, № 4. – P. 427–449.
20. *Garland K.* The nature of publications authored by library and information science faculty // *Library and Information Science Research*. – 1991. – Vol. 13, № 1. – P. 49–60.
21. *Gilbert G. N.* Measuring the growth of science: a review of indicators of scientific growth // *Scientometrics*. – 1978. – Vol. 1, № 1. – P. 9–34.
22. *Gluck M.* A review of journal coverage overlap with an extension to the definition of overlap // *Journal of the American Society for Information Science*. – 1990. – Vol. 41, № 1. – P. 43–60.
23. *Hawkins D. T., Miller B.* On-line data base coverage of the online information-retrieval literature // *Online Review*. – 1977. – Vol. 1, № 1. – P. 59–64.
24. *Hayes R. M.* Citation statistics as a measure of faculty research productivity // *Journal of Education for Librarianship*. – 1983. – Vol. 23, № 3. – P. 151–172.
25. *LaBorie T., Halperin M.* The ERIC and LISA databases: How the sources of library science literature compare // *Database*. – 1981. – Vol. 4, № 3. – P. 32–37.
26. *LaBorie T., Halperin M., White H. D.* Library and information science abstracting and indexing services: coverage, overlap, and context // *Library & Information Science Research*. – 1985. – Vol. 7, № 2. – P. 183–195.
27. *Machung A.* Playing the rankings game // *Change*. – 1998. – Vol. 30, № 4. – P. 12–16.
28. College rankings: democratized college knowledge for whom? / P. M. McDonough [et al.] // *Research in Higher Education*. – 1998. – Vol. 39, № 5. – P. 513–537.
29. *Meho L. I., Spurgin K. M.* Ranking the research productivity of library and information science faculty and schools: an evaluation of data sources and research methods // *Journal of the American Society for information science and Technology*. – 2005. – Vol. 56, № 12. – P. 1314–1331.
30. *Monks J., Ehrenberg R. G.* U.S. News and World Report's college rankings: why do they matter? // *Change*. – 1999. – Vol. 31, № 6. – P. 42–52.
31. *Mulvaney J. P.* The characteristics associated with perceived quality in schools of library and information science // *The Library Quarterly*. – 1992. – Vol. 62, № 1. – P. 1–27.
32. *Mulvaney J. P.* The characteristics associated with perceived quality in schools of library and information science: an update and prediction // *The Library Quarterly*. – 1993. – Vol. 63, № 2. – P. 189–191.
33. *Nisonger T. E.* Citation autobiography: an investigation of ISI database coverage in determining author citedness // *College and Research Libraries*. – 2004. – Vol. 65, № 2. – P. 152–163.
34. *Pettigrew K. E., Nicholls P. T.* Publication patterns of LIS faculty from 1982–1992: effects of doctoral programs // *Library & Information Science Research*. – 1994. – Vol. 16, № 2. – P. 139–156.
35. *Read E. J., Smith R. C.* Searching for library and information science literature: a comparison of coverage in three databases // *Library Computing*. – 2000. – Vol. 19, № 1/2. – P. 118–126.
36. *Reed K. L.* Citation analysis of faculty publication: Beyond Science Citation Index and Social Science Citation Index // *Bulletin of the Medical Library Association*. – 1995. – Vol. 83, № 4. – P. 503–508.
37. *Roush W.* Grad schools ratings rankle // *Science*. – 1995. – Vol. 269, № 5231. – P. 1660–1662.
38. *Smith L. C.* Citation analysis // *Library Trends*. – 1981. – Vol. 30, № 1. – P. 83–106.
39. *Stock W. A., Alston R. M.* Effect of graduate-program rank on success in the job market // *Journal of Economic Education*. – 2000. – Vol. 31, № 4. – P. 389–401.
40. U.S. News and World Report. Library science: top schools. Retrieved 1999. - URL: <http://www.usnews.com/usnews/edu/beyond/bcinfos.htm>.
41. *Van Raan A. F. J.* Advanced bibliometric methods as quantitative core of peer-review based evaluation and foresight exercises // *Scientometrics*. – 1996. – Vol. 36, № 3. – P. 397–420.
42. *Varlejs J., Dalrymple P.* Publication output of library and information science faculty // *Journal of Education for Library and Information Science*. – 1986. – Vol. 27, № 1. – P. 71–89.
43. *Wallace D. P.* The most productive faculty // *Library Journal*. – 1990. – Vol. 115, № 8. – P. 61–63.

-
44. *White H. D.* Author co-citation analysis: overview and defense // *Scholarly communication and bibliometrics*. – Newbury Park, CA, 1990. – P. 84–106.
45. *White H. S.* Rankings of library and information science faculty and programs: The third in a series of studies undertaken at six-year intervals // *The Library Quarterly*. – 1993. – Vol. 63, № 2. – P. 166–188.
46. *Wilson P.* Factors affecting research productivity // *Journal of Education for Library and Information Science*. – 1979. – Vol. 20, № 1. – P. 3–24.
47. *Yerkey A.* A cluster analysis of several patterns among bibliographic databases // *Journal of the American Society for Information Science*. – 1983. – Vol. 34, № 5. – P. 350–355.

Материал поступил в редакцию 21.10.2014 г.

Сведения об авторе: *Романов Петр Сергеевич* – доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник,
тел.: (985) 201-48-58, e-mail: *rom-peter@yandex.ru*

УДК 001.6:[002.2+02]
ББК 72+78.01+78.02

ЗАКОНЫ НАУК ДОКУМЕНТО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЫ: КОРРЕЛЯЦИЯ С НАУКОВЕДЧЕСКИМ ЗНАНИЕМ

© Е. И. Полтавская, 2015

*Научная музыкальная библиотека им. С. И. Танеева
Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского
125009, г. Москва, ул. Большая Никитская, 11*

В соответствии с философскими представлениями о научном законе рассмотрены законы и тенденции документологии и библиотечного дела.

Ключевые слова: научный закон, эмпирический и теоретический закон, тенденция, науки документо-коммуникационной сферы, документология, библиотечное дело.

The second article discusses laws and trends of documentology and librarianship in accordance with philosophical ideas on a scientific law.

Keywords: scientific law, empirical and theoretical law, trend, documentary-communication sphere sciences, documentology, librarianship.

После рассмотрения законов библиографоведения (см. статью в № 1–2015, с. 10), обратимся к не менее значимым законам, сформулированным в документологии и приведенным в авторском учебнике Ю. Н. Столярова «Документология» [1].

Закон документизации (документного оснащения социальных коммуникаций) – важнейший и основной закон общественной жизни. Он гласит: «всякий социально значимый акт нуждается в документарном оформлении (то есть в оформлении, представленном в виде документа, сопровождении документом, документарном обеспечении, поддержке)» [1, с. 17].

Ю. Н. Столяров считает закон, обеспечивающий документом каждый акт социальной жизни, первым законом документологии. Действительно, «в подтверждении документом нуждается каждая социальная роль, в которой выступает индивидуум», каждый социальный институт «занят либо производством, либо транспортировкой, либо получением и хранением, либо переработкой, либо использованием документов» [2, с. 22]. Сам документ (или их совокупность) также может сопровождаться документом (библиографические описания, архивные описи, музейные этикетки). При этом подчеркивается модальность этого закона (не безусловность его соблюдения).

В «Новой философской энциклопедии» термин «модальный закон» не употребляется. По-видимому, модальные законы – это «некоторые, выра-

батываемые и определенным образом поддерживаемые человеческим сообществом и его институтами требования и нормативные предписания, которые должны выполнять физические, юридические лица и иные субъекты морали и права» [3, с. 35]. Таким образом, модальный закон возникает при управлении социальной жизнью и охватывает нравственные, государственные, уголовные, международные законы. Хотя модальный закон может не соблюдаться в отдельных случаях, он как закон социальный является результатом формирования необходимого удобства жизни, исходящего из потребностей людей, исторически сложившихся правил поведения в социуме, и в этом смысле объективен. О нарушении социального закона, отмечает Е. А. Сидоренко, можно говорить лишь метафорически: сам закон не может нарушаться, так как не зависит от сознания людей, но может быть не исполнен из-за незнания или в силу неотработанности механизмов его реализации.

Одно из следствий закона документизации – признание всех социальных институтов *документивными*¹ системами, поскольку в основе социальной деятельности лежит документ. Другие следствия: «необходимость *адекватности документа потребностям внешней среды*»; «конвенциональность

¹ Документивная система – термин Ю. Н. Столярова, «система коммуникации, исходящая из приоритета в ней документа; система, базирующаяся на документе; система, в которой коммуникация опосредована документом» [4, с. 21].

понятия *документ*²; «постоянное возрастание документного массива» [1, с. 18–19]. Эти следствия, являющиеся высказываниями о свойствах существующей социальной реальности, устанавливают эмпирические факты.

Согласно Ю. Н. Столярову, значение первого закона документологии в том, что «им определяется необходимость разработки документоведений в самых разных сферах, создания *обобщающей науки документологии*» [1, с. 21].

Из первого закона документологии следует второй, также открытый Ю. Н. Столяровым, – *закон обусловленности существования документа его качественными преимуществами*. Иначе говоря, бытование в обществе всякого вида документа обусловлено его качественными достоинствами. Данное суждение фиксирует наблюдаемый факт: документ остается документом, меняются лишь его исторические модификации.

Из второго закона следует, что «каждая социальная система способна создать документ (номенклатуру документов), специфический именно для нее, но возможный для использования иными социальными системами» [5, с. 163]. Отметим, что раздел документологии, который, по предложению Ю. Н. Столярова, должен заниматься нахождением зависимостей и выражением их в законах документологии, только начинает развиваться, поэтому неудивительно, что утверждение, которое раньше считалось вторым законом документологии, теперь подведено под более общий закон. В результате бывший второй закон стал следствием более общего закона [1, с. 20].

Третий закон документологии, который приводит в своем учебнике Ю. Н. Столяров, – *закон автономности информации и носителя*, из которого следует, что «одна и та же информация может быть записана на разных носителях», а «на одном и том же носителе может быть записана различная информация» [1, с. 23]. Данный закон, будучи констатацией многократно наблюдаемых фактов, является межотраслевым законом наук документо-коммуникационной сферы. То, что он наблюдается на уровне документа, свидетельствует об объективных предпосылках интеграционных устремлений документо-коммуникационных наук и информатики, и правильности намерений профессионального сообщества образовать отдельный общий класс информационных наук.

Итак, законы документологии (кроме третьего закона, в котором рассматривается информация, понимаемая мною не как реальная сущность, а как интеллектуальный конструкт), по-видимому, следует отнести к *эмпирическим* законам: они уста-

навливают зависимости между объектами реальности в виде эмпирических фактов.

Между тем от исходной позиции – существуют или нет объективные закономерности – зависит и представление о научном законе. Признание формулировок законов документологии действительно научными законами также зависит от исходного понимания, что такое *документ*.

Если документ трактуется предельно широко (как в Международном стандарте ISO, где таковым признается всякий культурный и природный объект, который рассматривается как единица документационного процесса), то указанные суждения действительно являются *законами*: документ, трактуемый как информационный объект, включенный в документационный процесс социальных коммуникаций, был и (допускаю) будет всегда.

Однако если считать документ лишь одним из этапов развития информационных объектов, полагая, что «человечество прошло длительный до-документный период и вступает в постдокументный, основанный на электронной сетевой коммуникации» [6, с. 236–237], то обязательное документное оснащение социальных коммуникаций и способность социальных систем создавать свои специфические документы следует рассматривать как *тенденции*. Тенденции проявляются в одну эпоху и могут исчезать в другие: «Социальная тенденция представляет собой достаточно устойчивую линию развития группы взаимосвязанных социальных явлений. <...> Тенденции, в отличие от законов, всегда условны. Они складываются при определенных условиях и прекращают свое существование при исчезновении этих условий» [7, с. 94–95].

Заметим, что далеко не все специалисты разделяют точку зрения о возможности существования человечества *без документа*. Так, Ю. Н. Столяров не считает нынешний период *постдокументным*, а полагает, что в настоящее время бытуют *два типа документа*: *нонэлектронный* и *электронный*.

С первым и вторым законами документологии логично связан тезис, сформулированный Ю. Н. Столяровым ранее: «любой из социальных институтов, обладающий документированным знанием в своей области, нуждается в библиотеке как собственной подсистеме» [8, с. 7]. И. В. Лукашов считает, что «данный тезис позволительно назвать законом, поскольку в нем зафиксирована объективная, устойчивая связь между библиотекой и включающей ее в свой состав более широкой системой..., с необходимостью повторяющаяся в процессе возникновения, развития и функционирования любой такой системы» [9, с. 94].

Обратим внимание: от трактовки термина «библиотека» зависит, можно ли эту зависимость называть законом или нет. Так, если под *библиотекой*

² Здесь и далее курсив в цитатах Ю. Н. Столярова. – Прим. автора.

понимать *организованный фонд* профессиональной литературы (обыденное понимание библиотеки), то подмеченная взаимосвязь существования любого социального института с его системным документным оснащением (А влечет В) является объективной (независимой от сознания людей) и повсеместно наблюдаемой – *эмпирическим законом*.

Если библиотеку понимать как *четырёхэлементную систему* (современная библиотковедческая трактовка), в которой различимы кроме библиотечного фонда другие элементы, то персонал библиотеки, включенной в другое предприятие, будет не всегда явно обособлен (книги могут быть доступны любому сотруднику). В связи с доступностью интернет-документов необходимость формировать свою библиотеку иногда вообще отпадает. Следовательно, в соответствии с распространенным научным представлением о библиотеке, «необходимость библиотеки в социальном институте» правильнее считать *тенденцией* – исторически обусловленной линией развития, носящей вероятностный характер.

К тому же, на теоретическом уровне установить наличие *необходимой связи* между любым социальным институтом и библиотекой – социальным институтом проблематично. Закон становится *теоретическим*, когда появляется существенная связь между теоретическими объектами (в данном случае между понятиями «социальный институт» и «библиотека – социальный институт»), выражающая отношение *обусловленности* между ними. Теоретическая связь между понятиями «социальный институт» и «библиотека – социальный институт» понятна: они соотносятся как род и вид; структура их изоморфна, фрактальна и поэтому совместима.

Однако также совместимы с любым социальным институтом и архив, музей, редакция, издательство, магазин и т. д. (учреждения, рассматриваемые вместе с потребителями их документа), но их присутствие не постулируется как обязательное [10, с. 112–127, 157–162]. Поэтому не ясно, как определить на уровне теоретических объектов, есть ли между любым социальным институтом и библиотекой – социальным институтом *необходимая обусловленная связь* (А влечет В).

В самом деле, если утверждение «данный вид относится к определенному роду» верно, то суждение «данный род необходимо содержит только данный вид» не соответствует действительности. В связи с этим утверждение о наблюдаемой зависимости, что «каждый социальный институт формирует фонд профессиональной литературы», есть *эмпирический закон*, а формулировка «каждый социальный институт нуждается в библиотеке как своей подсистеме» отражает исторически обусловленную *тенденцию*.

Вероятностные *законы-тенденции* А. В. Соколов предложил называть *закономерностями* на основании представления, что закономерности – это «обобщение более-менее регулярно повторяющихся явлений природы или общественной жизни» [11, с. 10].

Вместе с тем понятие «закономерность» трактуется философами по-другому. Так, Г. Д. Левин утверждает, что философы употребляют термины «закон» и «закономерность» как синонимы, особенно в тех случаях, «когда говорят о социальной закономерности» [12, с. 242]. Однако В. А. Сидоренко разъясняет: чтобы отличить законы как «необходимую связь (взаимосвязь, отношение) между событиями, явлениями, а также между внутренними состояниями объектов, определяющую их устойчивость, выживание, развитие, стагнацию или разрушение» (законы в первом смысле) от «утверждений, претендующих на отображение указанных связей» (законы во втором смысле), законы в первом смысле называют «объективными закономерностями» [3, с. 35].

Таким образом, различие между терминами «закономерность» и «закон» такое же, как между явлением реальности и суждением об этой реальности. Можно считать, что законы науки есть суждения о найденных объективных закономерностях природы или общества (иначе, законы науки есть отображения закономерностей с помощью естественного и/или искусственного языков). Одна и та же закономерность может быть выражена с помощью концептуального аппарата на основе разных теорий. При этом могут быть сформулированы разные (но не противоречащие друг другу) законы.

Термин «тенденция» несколько не умаляет значения открытой линии развития какого-либо социального явления, а только указывает на исторические рамки проявления данной зависимости. Руководствуясь трактовкой В. А. Сидоренко, отметим, что в термине «закономерность» («закон») таких ограничений нет, поэтому замена термина «тенденция» на «закономерность» представляется нецелесообразной, так как они не синонимы.

Один из признаков тенденции, который отмечается и А. В. Соколовым, это ее вероятностный характер. Как тенденция, замеченная эмпирически, квалифицируется *идея двойственности библиотечного обслуживания* С. А. Басова, согласно которой «библиотечное обслуживание включает в себя два основных вида деятельности: документально-сервисную (выдача запрошенных читателем документов) и социально-коммуникативную (организация межличностного и группового общения)» [цит. по: 11, с. 24]. Действия по предоставлению документа в библиотеках, архивах, музеях, научно-информационных центрах зафиксированы в составном термине «*документно-коммуникационный*». Однако

соотношение этих двух сторон обслуживания различно, к примеру, в информационном центре (там коммуникационная сторона может стремиться к нулю) и в детской библиотеке (где она может превалировать над документной).

К социальным тенденциям развития библиотечного дела в СССР относятся формулировки И. М. Фрумина: «о непрерывном росте библиотек; дифференциации библиотек; интеграции фондов и росте удельного веса библиотек с универсальными фондами; взаимодействии библиотек» [Цит. по: 4, с. 16], поскольку с изменением политического строя государства эти зависимости больше не наблюдаются. Тенденции И. М. Фрумина следуют из закона Ш. Р. Ранганатана «библиотека – растущий организм» и квалифицированы И. В. Лукашовым как его «эмпирические проявления» [9, с. 97].

Тезис Е. Б. Виноградовой о том, что «всякая развитая документивная система повышает уровень документизации смежных и сопряженных систем» [13, с. 70], по-видимому, фиксирует межотраслевую тенденцию. При этом наблюдаемое явление сравнивается с «документарным заражением», т. е. речь идет не просто о неизбежном увеличении числа документов, а о «влиянии развитых высокодокументивных систем на смежные и сопряженные системы». Однако сама автор тезиса отметила, что «существуют системы, способные *возразить* на попытку документного вторжения» [13, с. 71, 73]. Следовательно, «документарное заражение» все-таки не является тотальным и неизбежным, а носит вероятностный характер и на этом основании к законам не относится.

А. И. Остапов выдвинул «закон попеременного ускользания соответствий между структурой библиотечного дела и структурой коммуникативно-познавательных потребностей» применительно к библиотечному делу [Цит. по: 14, с. 53]. Так, коммуникативно-познавательные потребности современного пользователя библиотеки опережают комплектование библиотечного фонда и формы документивной коммуникации, осуществляемые в отечественной библиотеке.

Однако, например, в послереволюционный период потребности большинства читателей, наоборот, отставали от возможных библиотечных услуг, поэтому требовалось руководить их чтением. Следовательно, «попеременное ускользание соответствий» между потребностями пользователя и возможностями библиотеки в ту или иную сторону – действительный факт, независимый от исторического периода. Поэтому суждение А. И. Остапова отражает эмпирическую внутриотраслевую закономерность и является эмпирическим законом фондоведения. Идеалом фондовика и управленца библиотеки, полагаю, должен быть лозунг: возможности предоставления в пользование библиотечного фонда

зеркально отражают коммуникативно-познавательные потребности пользователя библиотеки.

Однако согласиться с формулировкой, которая утверждает взаимосвязь между *структурой библиотечного дела* и *структурой коммуникативно-познавательных потребностей*, нельзя.

Структура (от лат. *structura* – строение, расположение, порядок) – «это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях, основная характеристика системы, ее инвариантный аспект» [15, с. 647].

С одной стороны, *структура библиотечного дела* представляется в виде комплекса, основу которого составляет *библиотека* и обеспечивающая ее работу *инфраструктура* (профессиональное образование, печать, наука и др.) – то, что А. В. Соколов и С. А. Басов включают в «библиотечный социальный институт» [16, с. 35–42; 17, с. 31–58]. Ядро структуры библиотечного дела выражает четырехэлементная модель библиотеки Ю. Н. Столярова. Инфраструктура построена как обеспечение формирования библиотеки (социальной системы по производству и предоставлению документа) или изучения каждого из ее элементов, а также системы в целом.

С другой стороны, *структура коммуникативно-познавательных потребностей* личности изучается психологией и, по-видимому, должна включать вербально-семантическую, когнитивную, прагматическую характеристики. Поэтому структура библиотечного дела и структура коммуникативно-познавательных потребностей человека не могут зависеть друг от друга, так как они представляют собой инварианты разных систем, формировавшихся по своим законам автономно друг от друга.

Другое дело, что координировать можно *задачи организации* библиотечного дела в зависимости от коммуникативно-познавательных *потребностей пользователей* в данный исторический период. Поэтому приемлемым видится закон *попеременного ускользания соответствий между задачами организации библиотечного дела и коммуникативно-познавательными потребностями*, утверждающий, что потребности пользователей библиотеки и развитие библиотечного дела – это взаимозависимые факторы, инициирующие друг друга³.

³ Настоящий эмпирический закон сформулирован А. И. Остаповым и в более общем виде – как *когнитологический закон*, «суть которого состоит в попеременном запаздывании (ускользании) соответствия между структурой объективно-возвышающихся коммуникативно-познавательных потребностей и относительно стабильной (малодинамичной) заранее заданной структурой когнитивной памяти». Результатом действия называется «когнитивный диссонанс» [18, с. 66]. Несмотря на то, что когнитологический закон не относится к зависимостям документа-коммуникативной сферы, рассмотрение его важно для понимания

Итак, суждения, зафиксированные в науках документо-коммуникационной сферы, в том числе документологии и библиотечном деле, отражают объективные зависимости и представляют собой либо эмпирические законы, либо исторически проявляемые тенденции.

В следующей (заключительной) статье будут рассмотрены законы библиопсихологии, развития информационного пространства и теоретические законы документивной коммуникологии, (так нами названа группа смежных, т. е. близких документо-коммуникационных наук, включающая библиотековедение, библиографоведение, книговедение, архивоведение, музееведение).

Литература

1. Столяров Ю. Н. Документология : учеб. пособие / Моск. гос. ун-т культуры и искусств ; Орлов. гос. ин-т искусств и культуры. – Орел : Горизонт, 2013. – 370 с.
2. Столяров Ю. Н. Закон документного оснащения социальных коммуникаций // Библиотековедение. – 2002. – № 6. – С. 22–30.
3. Сидоренко Е. А. Закон // Новая философская энциклопедия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 34–36.
4. Столяров Ю. Н. О закономерностях функционирования документо-коммуникационной системы (отклик на статью А. В. Соколова) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 2. – С. 15–22.
5. Столяров Ю. Н. Второй закон документологии // Духовна культура в інформаційному суспільстві : матеріали міжнар. наук.-теорет. конф. (24–25 січня 2002 р.). – Харків, 2002. – С. 163–166.
6. Сляднева Н. А. Информографическая концепция библиографии. (Библиография в контексте информатизации общества, или 10 лет спустя) // Российское библиографоведение: итоги и перспективы. – М., 2006. – С. 232–252.
7. Ивин А. А. Современная философия науки. – М. : Высш. шк., 2005. – 592 с.
8. Столяров Ю. Н. Возможности системного подхода к изучению основных проблем дисциплин документально-коммуникационного цикла (на примере библиотекосведения) // Книга и социальный прогресс : Пятая всесоюз. конф. по проблемам книговедения. Секция общих проблем книговедения : тез. докл. (10–12 апр. 1984 г.). – М., 1984. – С. 3–14.
9. Лукашов И. В. Основные направления развития российского (советского) библиотековедения : ист. очерк // Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги : опыт моногр. исслед. – М., 2003. – С. 9–140.
10. Полтавская Е. И. Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. – 312 с.
11. Соколов А. В. Детерминизм и деонтология в Документной коммуникационной системе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2008. – № 4. – С. 6–34.
12. Левин Г. Д. Закон (Закономерность) // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М., 2009. – С. 242.
13. Виноградова Е. Б. Документологический тезаурус: анализ и использование // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 5. – С. 67–73. – Рец. на кн.: Документология : учеб. пособие / Ю. Н. Столяров, Моск. гос. ун-т культуры и искусств ; Орлов. гос. ин-т искусств и культуры. – Орел : Горизонт, 2013. – 370 с.
14. Фокеев В. А. Природа библиографического знания. – М. : РГБ, 1995. – 352 с.
15. Структура // Новая философская энциклопедия. – М., 2010. – Т. 3. – С. 647.
16. Соколов А. В. Пути преодоления кризиса // Библиотекарь. – 1990. – № 11. – С. 35–42.
17. Басов С. А. Категория «Библиотечный социальный институт» в понятийном аппарате библиотековедения // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. – М., 2013. – С. 31–58.
18. Остапов А. И. Управление когнитивными процессами в бизнесе / А. И. Остапов, И. А. Саяпина. – Краснодар : Диапазон-В, 2012. – 128 с.

Материал поступил в редакцию 03.08.2014 г.

Сведения об авторе: Полтавская Елена Игоревна – кандидат педагогических наук, заведующий отделом хранения, тел.: (495) 629-14-75, e-mail: store@mosconsv.ru

только что рассмотренного закона библиотечного дела. В отличие от закона библиотечного дела, формулировка когнитологического закона утверждает лишь одностороннее развитие (потребности опережают развитие структуры мозга, отвечающей за память). Однако можно предположить и обратное движение, вызывающее когнитивный диссонанс, когда структура физиологически еще готова воспринимать информацию, но потребности по какой-то причине угасли. Одностороннее рассмотрение отражает лишь данный исторический этап процесса, который может проявляться либо в виде прогресса потребностей, либо его регресса, и, следовательно, не раскрывает закономерность в целом и является тенденцией, носящей временный характер.

УДК 021:[339.138+004+37]
ББК 78.34к94+78.347.8+78.349.8

БИБЛИОТЕЧНЫЙ МАРКЕТИНГ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА, БИБЛИОТЕЧНАЯ ПЕДАГОГИКА

© А. В. Соколов, 2015

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2*

Рассмотрены стадии развития маркетинга вообще и библиотечного маркетинга в частности. Перспективы развития библиотечного маркетинга в России зависят от проекта Национальной электронной библиотеки и концепции маркетинг 3.0. Показана историческая преемственность библиотечного маркетинга и библиотечной педагогики.

Ключевые слова: библиотечная педагогика, библиотечный маркетинг, Национальная электронная библиотека, перспективы, Россия.

Stages of marketing development in general and library marketing in particular are considered. Prospects of library marketing development in Russia depend on the National Electronic Library project and the concept 3.0 of marketing. The historical continuity of library marketing and library pedagogy is demonstrated.

Keywords: library pedagogy, library marketing, National Electronic Library, prospects, Russia.

Библиотечный маркетинг на рынке потребителя

Маркетинг – понятие современной экономики, это «комплексная система организации производственной и коммерческой деятельности компании, фирмы, а также ее деятельности по сбыту производимых товаров, созданию и выпуску продукции, отличающейся оптимальными параметрами качества и цены. Основная задача системы маркетинга – приспособить деятельность предпринимателей к рыночным требованиям. В широком смысле маркетинг представляет собой социально-управленческий процесс, с помощью которого осуществляется удовлетворение индивидуума и групп индивидуумов путем создания продуктов и их обмена» [1, с. 347]. Существует множество других определений. Так, 14 определений понятия «маркетинг» содержатся в [2].

Появление маркетинга в рыночной экономике объясняется изменениями на рынке. Эволюцию маркетинга принято представлять в виде трех стадий: маркетинг 1.0 → маркетинг 2.0 → маркетинг 3.0. Нам эволюция маркетинга интересна, поскольку помогает понять динамику развития библиотечного маркетинга.

Главное противоречие традиционного рынка – конфликт между спросом (платежеспособные социальные субъекты – индивиды, социальные группы, государственные органы, – имеющие потребность

в определенных изделиях или услугах) и предложением (коммерческие фирмы и компании, субъекты рыночного бизнеса, располагающие товарами, выставленными на продажу). Причина конфликта в том, что коммерческие организации, не зная априори, сколько и каких товаров удастся реализовать на рынке, изначально вынуждены участвовать в конкурентной борьбе.

Потребность в маркетинговых технологиях возникла не сразу. В западных странах до начала XX в. господствовал рынок производителей, для которого характерно:

- большое количество фирм-поставщиков аналогичных и взаимозаменяемых товаров;
- превышение спроса над предложением (дефицит товаров, а не покупателей);
- отсутствие у фирм потребности в активной маркетинговой деятельности.

Стадия маркетинг 1.0 соответствует рынку производителей. Маркетинг 2.0 начался в конце 1920-х гг., когда благодаря росту производительности труда предложение товаров превысило платежеспособный спрос и разразился кризис перепроизводства. Рынок производителей трансформировался в рынок потребителей.

Конкурирующие коммерсанты поняли, что мало изготовить качественный товар, нужно еще сделать его привлекательным для клиентов с помощью варьирования цен, рекламы и других, более

изоощренных коммуникационных инструментов. Крупнейшие фирмы стали создавать специальные *подразделения маркетинга* для исследования закономерностей спроса и предложения и разработки технологий управления этими закономерностями. Американские университеты начали подготовку дипломированных *маркетологов*; появились *теоретики и пророки* коммерческого, а затем и некоммерческого (социального, политического, идеологического) маркетинга.

Маркетинг стал использоваться не только для решения текущих проблем бизнеса (планирование, организация производства и сбыта), но и для прогнозирования и активного влияния на рыночные процессы, включая потребительскую среду. Была выдвинута идея «производства потребностей», согласно которой производители не должны пассивно приспосабливаться к спросу, а формировать и воспитывать его с помощью рекламы и других инструментов маркетинговых коммуникаций, создавать новые, искусственные потребности в фирменных товарах.

Всемирно признанный лидер классического маркетинга (стадия маркетинг 2.0) – *Филип Котлер* (род. 1931, США), профессор международного маркетинга Высшей школы менеджмента при Северо-Западном университете в Чикаго. Талантливый ученый собрал воедино и систематизировал знания о коммерческом маркетинге, распыленные по разным дисциплинам, и обосновал маркетинг как особое научно-практическое направление. Он показал, как, используя широкий арсенал маркетинговых коммуникаций (реклама, паблик рилейшнз, паблисити), фирмы ведут борьбу за клиентов (целевую аудиторию), пытаясь познать истинные потребности и интересы и удовлетворить их наиболее комфортным образом. Здесь действуют правила, сформулированные Ф. Котлером: «клиент всегда прав», «отыщите потребности и удовлетворите их», «смотрите на все глазами клиента».

Примитивный маркетинг 1.0 стремился прямолинейно получить прибыль за счет увеличения объемов продаж. Маркетологам стадии 2.0 Ф. Котлер рекомендовал ориентироваться не на прибыль, а на удовлетворение потребностей клиентов. Отличительная черта маркетинга 2.0 – *клиентоориентированность* – не помешала распространить технологии маркетинга 2.0, например, имиджмейкерство, интеграцию коммуникаций, на некоммерческую сферу, в том числе политику, образование, библиотечное дело, которые только метафорично можно отождествить с рынком. Осознавая это, Ф. Котлер и его сотрудники подчеркивали, что «некоммерческий маркетинг в корне отличается от маркетинга коммерческого» [3, с. 24] тем, что он ориентирован на социальный эффект, а не на прибыль от продаж. Умело и доходчиво написанное

авторское учебное пособие «Основы маркетинга» многократно переиздавалось в различных странах мира и расценивается как своеобразная «Библия по маркетингу».

Российские экономисты познакомились с зарубежной маркетингологией в конце 80-х гг.¹ В 2001 г. в качестве некоммерческого партнерства была учреждена *Гильдия маркетологов*, обеспечивающая самоопределение и этическую консолидацию профессии. Первой задачей российской гильдии стала выработка стандартного определения понятия «маркетинг». В 2003 г., следуя зарубежным образцам, Гильдия приняла формулировку: «маркетинг – это философия бизнеса, основанная на систематическом изучении и анализе рынка (поведения потребителей, каналов сбыта, конкуренции) с целью разработки и реализации эффективных стратегий, направленных на прогнозирование и удовлетворение потребностей фирм, домохозяйств и физических лиц, учреждений, общественных объединений». В этом определении, как и в других достижениях отечественной экономической мысли, не просматриваются предпосылки для того, чтобы считать библиотечный маркетинг разновидностью маркетинга вообще и поощрять использование «философии маркетинга» в библиотечной сфере. Однако наши библиотековеды мыслили иначе.

В каждой библиотеке и в национальной библиотечной системе в целом присутствует конфликт, свойственный типичному рынку, между спросом (запросы читателей) и предложением (услуги, которые предлагают библиотеки). Желательное состояние дел – это рынок производителя, когда читатели заполняют библиотечные помещения, повышая книговыдачу и обращаемость фонда. Нежелательное – дисфункция книжного чтения, которую можно уподобить кризису перепроизводства на рынке пользователя.

В мае 2014 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел очередной всероссийский опрос. Он показал, что доля «нечитателей», никогда или «очень редко» берущих в руки книги, составляет 36% (в 2009 г. их было 27%); к услугам городской библиотеки прибегали 10% россиян в 2009 и 8% в 2014 г. Налицо кризис книжного чтения и общедоступных библиотек в постсоветской России.

Прогрессивные библиотековеды призадумались: нельзя ли маркетинговые технологии использовать, чтобы побудить молодежь читать и прекратить отток читателей из общедоступных библиотек? Это типичная для рыночной экономики задача, которую призван решить библиотечный маркетинг,

¹ Только в 1992 г. появился бестселлер: *Котлер Ф. Основы маркетинга* : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1992. – 736 с.

правда без коммерческих ценовых игр и стимулирования сбыта.

Само собой напрашивается обращение к технологиям классического маркетинга, ориентированным на удовлетворение нужд и потребностей клиентов. Приятно отметить, что библиотечный маркетинг не внедрялся в библиотечную сферу извне административно-силовыми методами, а был инициативно и творчески осмыслен теоретиками-библиотековедами и использован библиотекарями-новаторами в практической работе с читателями.

Написанные свежо и убедительно книги и статьи Л. Н. Герасимовой, М. Я. Дворкиной, Е. Ю. Качановой, В. К. Клюева, С. Г. Матлиной, Г. Б. Паршуковой, И. М. Сусловой, Е. М. Ястребовой произвели большое впечатление на постсоветских библиотекарей-практиков. Они охотно взяли на вооружение маркетинговые технологии. Так, энергичные энтузиасты в качестве инструментов библиотечного маркетинга используют информационную рекламу в местной печати и средствах массовой информации, выставочную деятельность, литературные клубы и исторические лектории, конкурсы и викторины, даже получившие всероссийское распространение «библионочи». В некоторых библиотечных учреждениях появились отделы библиотечной рекламы и дизайна.

Наряду с самопрезентацией библиотек местному сообществу в целом, практикуются адресные обращения к различным целевым аудиториям, акцентирующие отдельные аспекты привлекательного имиджа библиотеки и чтения. Особенно эффективны непосредственные персональные контакты с заинтересованным читательским активом через обычную или электронную почты (прямой маркетинг). Общедоступные библиотеки активно стали применять виртуальные пространства интернет-сообществ (community), социальных сетей и блогов для презентации и продвижения услуг библиотеки. Этим путем осуществляется сотрудничество с самой активной, молодежной аудиторией библиотек.

Отличительной чертой библиотечного маркетинга в наши дни стала клиентоориентированность, свойственная маркетингу 2.0. Здесь не всегда соблюдается мера, и некоторые публичные библиотеки принимают имидж «культурно-досугового центра», привлекающего клиентов «чашечкой кофе», а не выставкой новых поступлений. Опыт библиотечной работы не с читателями, а с клиентами в эпоху рыночной экономики заслуживает внимательного и всестороннего изучения. Не случайно в «Библиотечной энциклопедии» есть статья, посвященная библиотечному маркетингу, который определяется как «способ регулирования отношений библиотеки с внешней средой в процессе обмена результатами деятельности», нацеленный на «предоставление потребителю возмож-

ностей выбора необходимых ему библиотечно-информационной продукции и услуг, развитие перспективного спроса, занятие библиотекой собственной ниши на профильном рынке» [4, с. 595].

Нет сомнений в перспективах развития библиотечного маркетинга, но они, на наш взгляд, определяются двумя, не зависящими от библиотеководения внешними факторами: во-первых, формирование Национальной электронной библиотеки; во-вторых, зарождение новой стадии эволюции маркетинга в области экономики, названного Ф. Котлером «маркетинг 3.0».

Национальная электронная библиотека как рынок производителя

Профессор Вадим Константинович Степанов опубликовал в Интернете «Манифест библиотек цифровой эпохи» [5], в котором высказал следующие футурологические взгляды:

- Наступает цифровая эпоха – период, когда все, что только может обрести вид бесчисленного множества единиц и нулей, трансформируется в передаваемые по компьютерным сетям потоки данных.
- Цифровая экономика обеспечит гораздо более высокую производительность труда при одновременном резком снижении трудозатрат.
- Интернет стал основным каналом получения информации, онлайн-ресурсы делают бумажные издания невостребованными.

В итоге, по мнению В. К. Степанова, цифровая система коммуникаций выдавливает библиотеку в ее традиционном виде из общественного производства, и будущее библиотек не в консервации вчерашних подходов, а в ориентации на реалии сегодняшней и завтрашней жизни.

Точка зрения профессора В. К. Степанова не является технократической утопией. Она согласуется с «Основами государственной культурной политики», утвержденными Президентом В. В. Путиным 24 декабря 2014 г. Документ предусматривает «использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания» и «формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку». Вместе с тем «Основы» не прогнозируют «выдавливание библиотек из общественного производства», а, напротив, обещают «сохранение книги как вида печатной продукции» и «сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению» при условии модернизации их деятельности. Можно сделать вывод, что культурная политика нашего

государства направлена на существенные, точнее, революционные преобразования в книжно-библиотечной сфере, эпицентром которых должна стать национальная электронная библиотека (НЭБ). Проект НЭБ разрабатывается ведущими российскими библиотеками с 2004 г. при поддержке Министерства культуры России.

В конце 2014 г. была утверждена «Концепция развития НЭБ на 2014–2016 гг.», где НЭБ представлена как *национальное электронное пространство знаний*, в котором, с учетом авторских и лицензионных прав, содержатся произведения, должным образом описанные и каталогизированные, выверенные экспертами и профессиональным сообществом на предмет актуальности, качества содержания и языка. Формирование данного пространства расширяет доступ граждан к проверенной, надежной и актуальной информации через сеть Интернет. Можно интерпретировать НЭБ как сетевой библиотечный рынок, интернет-библиотеку национального масштаба, где взаимодействуют потребители (субъекты, обладающие познавательными потребностями) и хранящиеся оцифрованные фонды знаний.

Национальная электронная библиотека создается путем координации усилий библиотек федерального, регионального и муниципального ведения, образовательных и научных учреждений, а также правообладателей и поставщиков информационных ресурсов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Учреждения и организации, участвующие в проекте, создают договорное объединение – Консорциум НЭБ. Членом Консорциума может стать любое юридическое лицо, обладающее нужными компетенциями и ресурсами. Создание рынка такого рода – сложнейшая научно-техническая и социально-организационная проблема, не имеющая аналогов. Нет возможности перечислить все трудности, с которыми столкнулись разработчики НЭБ, назовем некоторые.

Структура НЭБ мыслится в виде единой точки доступа (единый портал НЭБ) и распределенных электронных фондов библиотек различной ведомственной подчиненности. Необходима унификация в разных библиотеках технологических процессов, связанных с цифровым контентом. Кроме выполнения трудоемкой процедуры дигитализации (оцифровки), нужно решать вопросы очередности обработки документов с учетом их ценности и исключать дублирование цифрования разными исполнителями.

Помимо оцифрованных печатных изданий и архивных материалов, ценными компонентами фондов НЭБ признаются аудиовизуальные документы, электронные книги, сайты и прочие ресурсы русскоязычного сегмента сети Интернет, которые ну-

ждаются в специальных форматах описания и систематизации.

Особая проблема – юридические расчеты с издателями, авторами и правообладателями. Доступ к документам НЭБ предоставляется только библиотекам или другим организациям – членам Консорциума в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов (ст. 1274 Гражданского кодекса РФ). Причем доступна не библиографическая информация, а полный текст – отсканированные книги, архивированные веб-сайты, аудиокниги. Предполагается в рамках бюджетного финансирования возложить на библиотеки выполнение таких цифровых услуг, как доступ к фондам библиотек через их собственные сайты или через единый портал НЭБ, либо участие в удаленном электронном консультировании. Предусмотрена разработка единого читательского билета. Все это – новые, неапробированные решения, нуждающиеся в практической проверке.

Квалифицируя НЭБ как сетевой библиотечный рынок, мы не можем уйти от вопроса: рынком производителя или рынком потребителя является НЭБ? Она проектируется как единая национальная система, охватывающая все федеральные, региональные, ведомственные, муниципальные электронные библиотеки и предоставляющая все виды цифровых услуг. Следовательно, в области электронных коммуникаций НЭБ – система-монополист, единственный источник оцифрованной информации для посетителей рынка. Монополисты не имеют конкурентов, поэтому в национальном электронном пространстве знаний НЭБ воплощает рынок производителя, не нуждающегося в маркетинге (стадия маркетинг 1.0).

Другое дело – конкуренция НЭБ с традиционной книжно-библиотечной системой. Здесь есть предмет для дискуссий и простор для маркетинговых инструментов, уместно вспомнить о клиентоориентированном маркетинге 2.0.

Наконец, возможен еще один вариант, связанный с тем, что построение НЭБ – весьма затратный проект. Ежегодно на него расходуется несколько сотен миллионов рублей, например, в 2014 г. – 260 млн руб. Однако этих средств не хватает, поэтому сокращаются трансферты, выделяемые Министерством культуры на комплектование публичных библиотек. Местные власти, услышавшие о проекте НЭБ, иногда воспринимают его как сигнал свернуть традиционную библиотечную сеть. В итоге есть опасность столкнуться с антибиблиотечным маркетингом.

Воспоминание о библиотечной педагогике

Теория Ф. Котлера не стоит на месте, в 2011 г. на смену классической версии маркетинг 2.0 пришла

версия маркетинг 3.0 [6]. Отличительная особенность маркетинга 3.0, по словам Ф. Котлера, заключается в понимании того, что потребители – всесторонне развитые человеческие существа, поэтому они ищут удовлетворения не только своих функциональных и эмоциональных нужд, но и потребностей души.

Таким образом, маркетинг 3.0 становится «маркетингом человеческой души» в эпоху глобализации. Термин «душа» употребляется, конечно, в метафорическом смысле. «Маркетинг души» означает, что компании не только удовлетворяют потребности клиентов путем предоставления им товаров и услуг, но и выполняют гуманистическую миссию «сделать мир лучше» путем «совместного творчества».

Задаваясь вопросом: «может ли компания, для которой главная забота – человек, быть еще и прибыльной?», Ф. Котлер положительно отвечает на него и призывает бизнес «переосмыслить себя и, как можно быстрее, перейти от прежде надежных маркетинга 1.0 и 2.0 к новому миру маркетинга 3.0» [6, с. 170]. С этой целью он советует бизнесменам начинать планирование не с финансовой отдачи, а с планов выполнения своей миссии. Миссию Котлер определяет как смысл существования компании, нуждающийся в тщательном обосновании, поскольку от этого зависит маркетинговая стратегия.

Здравомыслящим коммерсантам такой маркетинговый гуманизм может показаться странным, но библиотечным маркетологам забывать о библиотечной миссии нельзя. В «Библиотечной энциклопедии» говорится: миссия библиотеки – «высшая идея предназначения библиотеки, ее суперцель». В соответствии с этим пониманием библиотека рассматривается как символ культуры, идеальное, духовное начало общества, обеспечивающее сохранение и передачу культурного наследия, духовной памяти человечества» [7, с. 648].

Заметим, что теоретики библиотечного маркетинга, руководствуясь принципами маркетинга 2.0, акцентировали не духовно-культурную сущность библиотечного института, а утилитарную озабоченность тем, чтобы удовлетворить потребности клиента, которые привели его в библиотеку (независимо от уровня культурного развития этих потребностей). Поэтому небезосновательны опасения Ю. Н. Столярова, высказанные в статье «Встретив клиента, не проститься бы с миссией» [8].

Идеология маркетинга 2.0 представлена в широко распространенной дефиниции, согласно которой библиотечный маркетинг – «управленческая деятельность библиотеки, организованная на принципах классического маркетинга, направленная на достижение целей полного удовлетворения потребностей пользователей и обеспечения адаптации библиотеки к современным социально-эконо-

мическим условиям» [9, с. 225]. Здесь предлагается библиотечному менеджеру смотреть на библиотеку глазами клиента, т. е. частно-потребительски, а не с точки зрения интересов общества.

Нет уверенности, что изысканный сервизизм позволит преодолеть кризис книжного чтения. Современное российское общество нездорово, находится в зоне риска дегуманизации. Этот факт библиотечные маркетологи игнорировать не в праве. Библиотечным последователям Ф. Котлера следует гуманизировать принятое сейчас клиентоориентированное понятие «библиотечного маркетинга» в духе миссионерского маркетинга 3.0. Решить эту задачу можно в стиле «воспоминание о будущем», поскольку библиотечная деятельность изначально связывалась с педагогикой и просвещением.

Попробуем сформулировать новое понимание библиотечного маркетинга. Библиотеки не возникают самопроизвольно. Их создает власть в лице учредителей, располагающих полномочиями и средствами содержать библиотеки, включая персонал. Власть учреждает и содержит библиотеки, чтобы использовать их в качестве одного из средств управления обществом. Таким образом, в библиотечном деле складывается триада (троица, триединство), состоящая из трех взаимосвязанных и взаимообусловленных социальных субъектов:

- учредители – государство, церковь, производство, бизнес, образование, другие социальные институты;
- библиотечное сообщество – профессиональная социальная группа, включающая практиков, менеджеров, ученых, педагогов, владеющих специальными знаниями, умениями, компетенциями в области библиотечного дела;
- читатели – сегмент общества, являющийся носителем социального спроса на библиотеки.

В начале XX в. энтузиастом и инициатором развития библиотечного дела была просвещенная русская интеллигенция, представителей которой было немало в органах земского и государственного управления. Интеллигенты-просветители понимали библиотеку как реальный центр внешкольного образования и самообразования, а библиотекаря как наставника и руководителя чтением народа. Н. А. Рубакин постоянно повторял в своих публикациях: «Библиотека может и должна стать учреждением педагогическим и играть общественно-просветительную роль» [10, с. 393].

В основе взаимодействия библиотекарей и читателей был не маркетинг, а принципы библиотечной педагогики. А. Н. Ванеев определил библиотечную педагогику как «междисциплинарный раздел библиотековедения, формирующийся на основе его синтеза с педагогикой» [11, с. 52]. Поскольку педагогические аспекты присутствуют во всех видах деятельности в библиотеке, исследователь

сделал вывод, что «вся библиотека – это педагогическая система, направленная на воспитание и образование пользователей» [12, с. 175]. Воспитание и образование формируют духовность личности, т. е. это деятельность гуманистическая. Получается, что библиотека – учреждение гуманистическое, педагогическая сущность которого заключается в руководстве чтением. В учебнике «Работа с читателями» (1981 г.) прямо утверждается: «Руководство чтением составляет сущность, основу всей библиотечной работы, одну из самых принципиальных и наиболее отличительных черт библиотеки социалистического типа» [13, с. 67].

Отличие руководства чтением в библиотеке от библиотечного маркетинга есть, и весьма существенное. Первое осуществляется согласно заданной учредителем библиотеки педагогической программы. Маркетинг призван оперативно и качественно удовлетворять запросы, полученные от клиентов.

В эпоху перестройки и пересмотра догматов социалистического библиотековедения руководство чтением было отвергнуто библиотечными либералами как орудие тоталитаризма, насилие над читателями, диктатура в чтении и т. п. На смену ему пришел деидеологизированный классический маркетинг 2.0, представляющий собой, по словам Ф. Котлера, «акт получения от кого-либо желаемого объекта с предложением чего-либо взамен» [14, с. 38]. Библиотека из педагогического учреждения, исповедующего заданные учредителем гуманистические идеалы, превратилась в информационный центр, предоставляющий на некоммерческой основе услуги, никак не связанные с «душой человеческой».

Сегодня библиотечно-информационный рынок в кризисе. Российское государство, всегда поддерживавшее этот рынок, теперь выступает в качестве учредителя его конкурента в виде НЭБ – монополиста электронного пространства. В этих условиях требуется, не отказываясь от технологических достижений классического маркетинга и сервисологии на уровне маркетинга 2.0, осмыслить новое содержание библиотечного маркетинга, нацеленное на решение трех библиотековедческих задач:

1. Использование маркетинговых технологий для реализации гуманистических целей и стратегических задач, изложенных в «Основах государственной культурной политики» и других нормативных документах.

2. В условиях книжно-библиотечного и электронно-коммуникационного рынка согласовывать методологию библиотечного маркетинга удовлетворения спроса читателей и методологию библиотечной педагогики, нацеленную на воспитание культуры чтения.

3. Ориентация библиотечного сообщества на выполнение требований библиотечного права и про-

фессиональной этики, которые нацеливают библиотечных работников на гуманизацию отношений с обществом, пользователями библиотеки и друг с другом (см. Кодекс этики российского библиотекаря, принятый Конференцией РБА в 2011 г.).

Решение этих проблем обеспечит адаптацию библиотечной системы к современным социально-экономическим и социально-культурным условиям. Получится такая дефиниция: *Библиотечный маркетинг – управленческая деятельность библиотеки, организованная на технологиях маркетинга, направленная на (1) выполнение задач, поставленных учредителем библиотеки; (2) удовлетворение спроса читателей и воспитание культуры чтения; (3) реализацию требований библиотечного права и профессиональной библиотечной этики.*

Настоящая статья носит постановочный характер, и ее следует рассматривать как материал для профессиональных дискуссий. Сущность маркетинга заключается в том, чтобы заставить потребителя искренно захотеть сделать то, что ему ненавязчиво внушает маркетолог (приобрести стиральный порошок или посетить книжную выставку). Превратить зяядлого «нечитателя» в запойного книгодея – вот гуманистическая задача библиотечного маркетинга. Разве не в этом же заключается глубинный смысл библиотечной педагогики?

Литература

1. Большая экономическая энциклопедия. – М. : Эксмо, 2008.
2. Бурцева Т. А., Сизов В. С., Цень О. А. Управление маркетингом : учеб. пособие. – М. : Экономист, 2005. – С. 208–209.
3. Котлер Ф., Андресен А. Р. Стратегический маркетинг некоммерческих организаций. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 864 с.
4. Колгаева С. Д. Маркетинг библиотечный // Библиотечная энциклопедия. – М. : Пашков дом, 2007.
5. Степанов В. К. Манифест библиотек цифровой эпохи. – М., 2014. – URL: <http://www.calameo.com/read/0034547383b7da70af379> (дата обращения: 10.12.2014).
6. Котлер Ф., Сетиаван А., Картаджайя Х. Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее к человеческой душе. – М. : Эксмо, 2011. – 240 с.
7. Ванев А. Н. Миссия библиотеки // Библиотечная энциклопедия. – М. : Пашков дом, 2007.
8. Столяров Ю. Н. Встретив клиента, не проститься бы с миссией // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 3. – С. 14–19.
9. Сулова И. М., Клюев В. К. Менеджмент библиотечно-информационной деятельности. – СПб. : Профессия, 2009. – 600 с.
10. Рубакин Николай Александрович : хрестоматия / авт.-сост. В. А. Бородин, С. М. Бородин. – М. : РШБА, 2014. – 424 с.
11. Библиотековедение : общий курс : учебник / С. А. Басов [и др.] ; науч. ред. А. Н. Ванев, М. Н. Колесникова. – СПб. : Профессия, 2013. – 237 с.

12. *Ванеев А. Н.* Библиотечная педагогика // Библиотечная энциклопедия. – М. : Пашков дом, 2007.
13. Работа с читателями. – 3-е изд. / под ред. В. Ф. Сахарова. – М. : Книга, 1981. – 296 с.
14. Основы маркетинга : [пер. с англ.] / Ф. Котлер [и др.]. – 5-е европ. изд. – М. [и др.] : Вильямс, 2012. – 751 с.

Материал поступил в редакцию 23.01.2015 г.

Сведения об авторе: *Соколов Аркадий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, тел.: (812) 373-04-96, e-mail: sokolov1@front.ru*

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монография

Лютов, С. Н. Книжный фронт Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. А. М. Панченко. – Новосибирск, 2015. – 166 с.

ISBN 978-5-94560-270-0

В монографии на основе вновь выявленных архивных документов воссоздается история военного книгоиздания в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Анализируется роль военной книги в формировании оборонной составляющей общественного сознания накануне войны, процесс перестройки военно-издательской системы в интересах обеспечения фронта и тыла печатной продукцией военного назначения в годы войны и проблемы послевоенной реорганизации Военного издательства.

Издание адресовано специалистам в области истории книги и книжной культуры, а также всем интересующимся историей Великой Отечественной войны.

УДК 02:001.89
ББК 78.349.5

ЕЩЕ РАЗ О НАУЧНОЙ ШКОЛЕ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ НАУКЕ

© Т. В. Захарчук, 2015

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2/4*

В статье показано изменение отношения в научном сообществе к научной школе в связи с появившимися программами поддержки научных школ и включением школ в перечень критериев аттестации вузов и исследовательских институтов. Особое внимание уделено библиотечно-информационной науке.

Говорится о существовании двух центров по изучению проблем формирования и развития научных школ в библиотечно-информационной науке, которые сложились в Новосибирске и Санкт-Петербурге.

Подчеркивается, что для характеристики научных школ важно отказаться от понимания научной школы как коллектива ученых, работающих в одном научном подразделении; не считать представителями научной школы всех, кто защитил диссертацию под руководством того или иного ученого; принять положение о том, что научная школа не вечна (школы возникают и умирают, на их месте возникают новые).

Отмечается, что для определения наличия научной школы необходимо разработать критерии, которые в науках библиотечно-информационного цикла могут быть смягчены по сравнению с общепринятыми в силу относительной молодости наук, узости профессионального сообщества и т. п. Именно такие критерии, принятые профессиональным сообществом, и могут стать фундаментом для дальнейшего изучения научных школ в библиотечно-информационной науке.

Ключевые слова: научная школа в науках библиотечно-информационного цикла, лидер научной школы, исследовательская программа научной школы, традиции научной школы.

The article shows changes of the scientific community relation to a research school due to introducing programs to support research schools and their inclusion into the list of criteria for certification of universities and research institutes. A special attention is paid to the library-information sciences.

It's spoken on two centers for studying problems of research schools formation and development in the library-information sciences, which have developed in Novosibirsk and St. Petersburg.

The author emphasizes the idea that to characterize research schools it would be important to abandon the understanding of a research school as a team of scientists working in a research unit; not to consider representatives of a research school everybody who has defended thesis under the supervision of this or that scientist; to take the position that a research school is not eternal (some schools appear and collapse, others will emerge).

It is noted that to determine the research school existence it's necessary to develop criteria, which can be mitigated for the library-information scientific cycle compared to generally accepted sciences because of its relative youth, the narrowness of the professional community, etc. Such criteria adopted by the professional community can be the foundation for studying research schools in the library-information science.

Keywords: research school in sciences of library-information cycle, leader of research school, research program, research school traditions.

В настоящее время отношение к научной школе в значительной мере изменилось в связи с появившимися программами поддержки научных школ и включением их в перечень критериев аттестации вузов и научно-исследовательских институтов (НИИ). Все это привело к тому, что наличие научной школы сегодня становится чуть ли не обязательным для каждого известного ученого. Многие ученые и организаторы науки стали воспринимать научную школу как венец научной карьеры. Для рядовых специалистов принадлежность к научной школе становится способом самоутвердиться в научном сообществе.

Предваряя анализ публикаций, посвященных научным школам в библиотечно-информационной науке, чрезвычайно важно отметить, что отсутствие школы никак, на наш взгляд, не характеризует научные заслуги ученого и его достижения. Как правильно писала О. Воверене: «Не каждый способен... отрезать кусок от интереснейшей для себя самого темы и отдать, доверить своему ученику» [3]. Для создания научной школы нужны не только научные знания и талант исследователя, но и «человеческий талант», способность отдавать ради продолжения собственного дела в учениках» [3]. Каждый талантливый ученый сам решает для себя,

будет ли он строить свою карьеру на собственных достижениях, либо отдаст часть своей жизни ученикам.

Тем не менее в последние годы в профессиональной печати появилось значительное количество публикаций, посвященных научным школам в библиотечно-информационной науке. Это означает, что у специалистов существует интерес к изучению этой проблемы. Причем изменился и характер публикаций. Раньше, как правило, описывались конкретные научные школы, анализировались направления их исследований, назывался состав школ. В последние годы идет интенсивная разработка теоретических проблем формирования научных школ в библиотековедении, библиографоведении и книговедении.

Показательно, что возникли два основных центра по изучению научных школ в библиотековедении, библиографоведении и книговедении, один в Санкт-Петербурге (СПбГУКИ), другой – в Новосибирске (ГПНТБ СО РАН). В СПбГУКИ эта тема разрабатывается в течение последних 3–4 лет, исследования ГПНТБ СО РАН имеют гораздо более длительную историю.

В ГПНТБ СО РАН изучали научные школы в книговедении и библиотековедении Л. А. Кожевникова, О. В. Макеева, М. В. Шабалина и другие специалисты библиотеки [9, 10, 12, 17 и др.]. Ими сделан серьезный теоретический задел в этой области, а также накоплен значительный опыт проведения прикладных исследований. Это позволяет утверждать, что в библиотеке сложилось направление с собственной исследовательской программой и подходами к решению исследовательских задач. Можно говорить о сформированной научной школе по изучению научных школ в библиотечно-информационной науке.

В Санкт-Петербурге преподавателями СПбГУКИ за последний год написано значительное количество работ, посвященных феномену научной школы в отдельных дисциплинах библиотечно-информационного цикла, сделаны попытки разработать теорию формирования и развития научных школ в библиотечно-информационной науке [7, 8 и др.].

Интерес к изучению научных школ в последние годы проявляют и Ю. Н. Столяров [16], а также украинские ученые Н. Н. Кушнарченко и А. А. Соляник [11].

Несмотря на значительное количество публикаций по проблемам формирования и развития научных школ, единого понимания этого феномена в профессиональном сообществе нет. Идут постоянные дискуссии о том, что такое научная школа в библиотечно-информационной науке, каковы ее основные признаки и функции, кого можно, а кого нельзя считать представителем научной школы и т. д. И эти дискуссии чрезвычайно плодотворны

для решения существующих в этой исследовательской области задач.

Так, например, нам представляется несколько преувеличенной абсолютизация научной школы как едва ли не самого продуктивного неформального научного коллектива, без которого невозможно развитие библиотечно-информационной науки [8, 9]. Роль научной школы в российской науке, несомненно, велика, однако нужно понимать, что научная школа считается в мире чисто российским феноменом. В Америке примерно 50 ведущих университетов. Невозможно их себе представить состоящими из научных школ. Ученые на Западе тоже гордятся своими учителями, но понятия «научной школы» как такового у них нет. Принадлежность к какому-то узкому направлению, а уж тем более преклонение перед авторитетом, скорее всего, были бы поняты как ограничение широты исследования и, безусловно, оценены как недостаток [14]. При этом наука развивается на других, не очень понятных для нас принципах и основаниях.

Сплоченность научной школы в ряде случаев может быть использована для того, чтобы «застолбить» свое место и не дать ни одной научной идее развиваться в разных направлениях. Такая школа иногда становится орудием противодействия появлению другого мнения.

Эту точку зрения поддерживает и Д. А. Александров, который делает акцент на эмоциональных связях ученых, считая, что «интрига и внутринаучная и внеаучная борьба оказываются важнейшим элементом жизни научных школ» [1, с. 14]. «Апелляция к “школе” и обвинения в “измене” возникают тогда, когда ученик отказывается от невыгодного ему участия в определенном социальном действии» [1, с. 14–15]. А это означает, что в основе феномена «научная школа» лежат такие же механизмы консолидации и мобилизации, что и «во всех кликах и подобных им социальных сетях» [1, с. 15]. А. Д. Александров сравнивает научную школу с наиболее известной из подобных социальных сетей – мафией. Разница лишь в том, что мафия занимается вымогательством, а научная школа – наукой. Структура же социальной сети практически аналогична.

Из этих высказываний можно сделать вывод, что научная школа является не только эффективной формой организации научных исследований, но в некоторых случаях тормозит талантливых молодых ученых. Разумеется, на первых этапах вхождения в науку молодой человек, действительно, нуждается в поддержке научной группы. Однако в дальнейшем эта группа (а чаще всего ее лидер) может стать преградой для формирования его как ученого.

Все это не означает, что исследования научных школ нужно прекратить или не рассматривать их

как научные коллективы, способствующие эффективному развитию науки. Однако нужно очень четко понимать достоинства и недостатки этого феномена.

Большинство специалистов в своих работах при решении вопросов о границах научной школы опираются на достижения современного науковедения, в котором при всем разнообразии подходов имеются и общие представления об этом явлении [9, 10, 12, 17 и др.].

Научная школа – неформальный научный коллектив

Главный признак научной школы – неформальный характер ее организации. Научная школа не может быть связана ни организационными, ни территориальными рамками. Случается, что школа возникает в определенной организации (например, школа С. А. Пайчадзе в ГПНТБ СО РАН) или на определенной территории (например, Тартусская филологическая школа). Однако даже в этих случаях можно говорить только о месте возникновения школы, но не о месте ее существования и развития. Не может быть, например, научной школы кафедры такой-то. Может быть школа, сформировавшаяся на кафедре. Если школа равна отделу, кафедре или ее методической комиссии, незачем вводить новое понятие для уже существующих организационных подразделений.

Однако в ряде публикаций ученых-библиотечковедов отрицается неформальный характер научной школы. Так, Н. Н. Кушнаренко и А. А. Соляник понимают научную школу как направление научной деятельности факультета библиотечковедения и библиографоведения Харьковской государственной академии культуры. Отрицание неформального характера научной школы отражено и в ряде других работ [2, 8, 15 и др.].

Отказ от признания неформального характера организации научной школы не соответствует ни одной из классификаций научных коллективов, имеющих в науковедческой литературе. Во всех классификациях научная школа стоит особняком и главным ее организационным признаком является признак неформальности. Это не означает, что учитель и ученик не могут работать в одной организации, но в школу, как правило, входят и те, кто живет и работает далеко от места работы лидера.

Исследовательская программа научной школы

Основой научной школы является ее исследовательская программа, которой подчиняется деятельность научного коллектива. Учитель делает учеников участниками своей идеи, своего творчества, что предполагает его стремление к коллективному

способу работы, высокую коммуникативность, контактность, потребность в передаче своих взглядов и их обсуждений. В некоторой степени это поясняет, почему многие великие ученые не имели собственных школ.

При этом нужно принимать во внимание, что под исследовательской программой в науковедении понимается серия сменяющих друг друга теорий, объединяемых определенной совокупностью базисных идей и принципов. Исследовательская программа в отличие от научной теории не претендует на всеобщий охват всех явлений и исчерпывающее объяснение всех фактов. Программа зарождается в проблемной ситуации, обусловленной логикой развития познания, научно-социальным контекстом и жизненным путем ученого. Она содержит теоретические, ценностно-нормативные основания научной деятельности, представления о проектируемом результате, стратегии его достижения и пр.

Об исследовательской программе очень точно высказался Ю. Н. Столяров, который утверждал, что отличительный признак научной школы – наличие «единого стиля, манеры работать, думать и полемизировать», сходное «отношение к идеям, фактам, гипотезам, взаимоотношения с коллегами и многое другое» [16].

С исследовательской программой напрямую связано не только формирование, но и распад научных школ, обусловленный моральным износом этой программы, ее деактуализация, а тем самым и утратой школой своего бывшего влияния. Ученики теряют веру в идеалы научной школы, разочаровываются и в таланте ее руководителя [5].

Именно исследовательская программа отличает научную школу от научного направления, в котором могут работать коллеги, придерживающиеся разных точек зрения и связанные друг с другом только профессиональными отношениями.

Наличие лидера и учеников в научной школе

Обязательным условием существования научной школы является наличие лидера, сформулировавшего свою исследовательскую программу и привлечшего для ее реализации молодых ученых (своих учеников). На формирование научных школ влияет наличие у лидера школы не только качеств, необходимых для научной деятельности, но и черт характера, позволяющих сплотить вокруг себя творческий коллектив.

Суть существования научной школы заключается в подготовке новых поколений ученых, т. е. в школе обязательно должны быть ученики, поддерживающие исследовательскую программу учителя и готовые участвовать в ее разработке. Учениками называют не обязательно тех, кто работает

с лидером на одной кафедре, в одном отделе и т. д. Учениками считаются и те, кто принимает взгляды лидера, для кого его исследования стали отправной точкой для собственных научных работ.

Можно спорить о том, сколько поколений учеников должно быть в научной школе. Так, О. В. Макеева справедливо утверждает, что школой можно называть только коллектив, имеющий три поколения учеников [12]. Это подтверждают и классические науковедческие исследования. Однако в науковедении исследования научных школ всегда были направлены на изучение школ в естествознании. В науках социально-гуманитарного цикла научные школы формируются несколько иначе, для них характерны:

- размытая научная программа, которая может не перерасти в исследовательскую программу, исследовательская программа выявляется только путем анализа деятельности членов научной школы (в отличие от четко сформулированной исследовательской программы в естественных науках);
- индивидуальный характер и субъективность в проведении исследований;
- аморфность, рыхлость состава научной школы, связанная с нечетко сформулированной исследовательской программой;
- трудности идентификации научной школы, требующие разработки специальных методик (в естественных науках существует возможность четко очертить рамки научной школы, выявить ее лидера даже с помощью простого историко-научного или социологического наблюдения);
- отсутствие единого места работы для всех членов школы (географически школа определяется по месту ее создания, однако это не означает, что большинство членов школы работают в данном регионе);
- требование иметь не менее одного доктора наук в школе (в то время как в естественных науках одним из признаков школы является наличие трех докторов) [13].

Поэтому, говоря о научных школах в библиотечно-информационной науке, на наш взгляд, нужно учитывать их специфику как дисциплин, относящихся к социально-гуманитарному циклу наук, особенности развития библиотековедения, книговедения и библиографоведения как самостоятельных научных дисциплин (относительная молодость этих наук, некоторая узость научного сообщества, отсутствие специальных научно-исследовательских институтов, прикладной характер научных дисциплин и т. д.). Все это вопросы, требующие дальнейшего обсуждения.

Таким образом, рассуждать о научной школе можно, только признавая базовые представления о ней, накопленные за полвека учеными-науковедами – от М. Г. Ярошевского до И. Г. Дежи-

ной [5, 18], а также учитывая особенности формирования соответствующих научных дисциплин.

На наш взгляд, важно уяснить следующие три базовые представления о научной школе.

1. Научная школа – коллектив ученых, не обязательно работающих в одном научном подразделении. Феномен научной школы состоит в том, что она не связана никакими организационными рамками.

2. Нельзя считать единственным и определяющим основанием принадлежности к научной школе защиту диссертации под руководством лидера. Важны исследовательская программа и собственное мнение потенциального представителя научной школы. Если ученый заявляет, что он не принадлежит к научной школе, этот факт не требует какой-либо проверки. Право исследователя – ограничить себя от тех взглядов, которые исповедует лидер. Обязательного изучения требует обратная ситуация, когда специалист считает себя принадлежащим к научной школе. Здесь важно рассмотреть соответствие его подходов исследовательской программе лидера. «Отдавать дань благодарности своему собственному наставнику» [8] – не означает принадлежать к его научной школе.

3. Научная школа не вечна. Школы возникают и умирают, на их месте появляются новые. Научная школа развивается как живой организм. «Достигнув зрелости, она начинает стареть. В ней складываются свои авторитеты. Интересы людей ослабляют чистоту научных критериев. Этому только способствуют разного рода звания, награждения, юбилеи» [6, с. 91]. Умирает школа обычно из-за внутренних причин. Исчерпываются проблемы, которые можно «осилить» предлагаемыми научной школой методами. Первыми это ощущают наиболее сильные участники школы (прежде всего, ее лидер). Они начинают менять тематику исследований. Школа начинает распадаться. Однако после себя школа «оставляет науке ценнейший пласт накопленных, созданных ею результатов» [6, с. 91]. Опыт преподавания и использования этих результатов оставляет сильные кадры, знающие, что такое настоящие научные критерии. С другой стороны, научная школа оставляет в наследство и некоторую «рутинную ноту», давая повод подменять авторитетом чисто научные критерии [6].

Дискуссионные вопросы

Кроме общих базовых представлений о научной школе, в профессиональной печати появляются также теоретические работы о научных школах, которые ставят ряд дискуссионных вопросов о названиях научных школ, связях исследовательской деятельности школы с учебным процессом вуза, точности идентификации научных школ. Попытаемся

рассмотреть эти проблемы с точки зрения науковедческих подходов к формированию и развитию научных школ, развитию науки и формированию научного знания.

Имя научной школы имеет большое значение для ее идентификации в научном сообществе. В науке многие школы носили и носят имена своих создателей и многолетних лидеров. Однако, называя школу именем крупного ученого, всегда нужно понимать, какая исследовательская программа стоит за ним, какие еще исследовательские программы в этой области существуют.

Не может быть, например, школы общего библиотековедения (представьте себе школу общей физики) [8]. А вот в рамках общего библиотековедения возможны разные исследовательские направления и т. п., на основе которых можно говорить о формировании научных школ истории библиотековедения, методологии библиотековедения, организации библиотечного дела и т. п. Каждая из этих школ в идеале не монополизировала научное направление, а развивается параллельно с другими школами, исповедующими иные взгляды на тот же предмет исследования и методы его изучения.

Такая ситуация сложилась, например, в области истории книги, где параллельно существуют школа С. А. Пайчадзе и школа И. А. Шомраковой. Разрабатывая общие проблемы, они подходят к ним по-разному. На начальных этапах формирования научных школ в библиографоведении можно было говорить о школах Л. В. Зильберминц и М. П. Гастфера, конкурировавших друг с другом.

Научная школа создается, когда возникает проблема внутри научного направления, пути решения которой неоднозначны и различны для ученых-лидеров.

Неоднозначным также представляется тезис о том, что формирование научных школ и их исследовательских программ зависит от учебных планов, номенклатуры кафедр в вузе, планов приема в аспирантуру [8]. Не научная школа строится в зависимости от организации учебных дисциплин, а, наоборот, учебный процесс идет вслед за достижениями науки. «Переименование кафедр и реструктурирование учебных планов» [8] никак не связаны с формированием научных школ, возникающих и умирающих только в зависимости от развития самой науки. Тезис о том, что происходит «пикирование отдельных ученых, исследовательских коллективов на научные проблемы, ранее как бы закрепленные за конкретными кафедрами, “вторжение” на смежные территории и их “захват”» [8] противоречит общепринятому тезису о свободе научного творчества. Каждый ученый имеет право реализовывать свои интересы в науке, не оглядываясь на авторитеты, не соотносясь с тем, на какой кафедре или в каком отделе он работает.

Для того чтобы достичь «объективности и честности в изучении научных школ», важно проводить исследования, доказывающие их существование. Невозможно говорить о существовании научной школы только на основании того, что аспирант защитил диссертацию у известного ученого, никак не подтверждая наличие школы науковедческими исследованиями.

Для определения наличия у того или иного ученого научной школы важно разработать критерии, которые в науках библиотечно-информационного цикла могут быть смягчены по сравнению с общепринятыми в силу относительной молодости наук, узости профессионального сообщества и т. п. Именно такие критерии, принятые профессиональным сообществом, и могут стать фундаментом для дальнейшего изучения научных школ.

Представляется, что к описанию научных школ нужно подходить очень аккуратно, стараться не использовать этот термин там, где он неуместен. Ведь есть очень хорошие слова «основатель научного направления», «выдающийся ученый» и т. д.

Подводя итоги анализа представлений о научной школе в профессиональном сообществе, можно утверждать, что проблема научных школ в последние годы стала одной из довольно интенсивно обсуждаемых как на страницах ведущих периодических изданий, так и в рамках различных научных мероприятий. Только через такие дискуссии профессиональное сообщество может подойти к более или менее единому представлению о научной школе в каждой из дисциплин библиотечно-информационного цикла.

Литература

1. Александров Д. А. Научные школы как социальные сети // Академические научные школы Санкт-Петербурга. К 275-летию Академии наук. – СПб., 1998. – С. 11–18.
2. Бахтина Е. В. Территориальные и пространственные границы научно-педагогической школы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – С. 279–281.
3. Воверене О. И., Вилкина О. П., Рингайтите Д. А. Идентификация научных школ в библиотековедении, библиографоведении и информатике // Научные и технические библиотеки СССР. – 1989. – № 2. – С. 11–18.
4. Гейденко П. П. Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. – М.: Наука, 1980. – 567 с.
5. Дежина И. Г., Киселева В. В. Тенденции развития научных школ в современной России. – М.: ИЭПП, 2009. – 164 с.
6. Залгаллер В. А. Об этапах развития научной школы // Академические научные школы Санкт-Петербурга. К 275-летию Академии наук. – СПб., 1998. – С. 90–91.
7. Захарчук Т. В. Научные школы в библиографоведении: проблемы формирования и идентификации. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. – 240 с.

8. К вопросу о научных школах в библиотековедении / А. Н. Ванеев [и др.] // Библиосфера. – 2014. – № 4. – С. 3–12.
9. *Кожневникова Л. А.* Библиотечковедческие научные школы: методы анализа и диагностики // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 22–25.
10. *Кожневникова Л. А.* Научные школы в библиотековедении и библиографоведении как фактор прогресса российского библиотечного сообщества (подходы, методы, модели) // Гуманитарные науки Сибири. – 2013. – № 3. – С. 70–75.
11. *Кушнарченко Н. Н., Соляник А. А.* Научные школы книговедческого и библиотечно-информационного профиля: признаки идентификации // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 12. – С. 45–54.
12. *Макеева О. В.* Научные школы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения: к изучению вопроса // Библиотековедение. – 2014. – № 3. – С. 23–29.
13. *Мягков Г. П.* О специфике научной школы в системе гуманитарного знания // Гуманитарное знание в сис-
темах политики и культуры. – Казань, 2000. – С. 114–118.
14. *Окон Е. Б.* Нужна ли научная школа в эпоху перемен? – URL: <http://mncip1.narod.ru/n034.htm> (дата обращения: 05.12.2014).
15. *Орлов В. В.* Научные школы кафедры библиотековедения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ // Библиотечное дело – 2013 : материалы XVIII междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 апр. 2013 г.). – М., 2013. – Ч. 1. – С. 79–82.
16. *Столяров Ю. Н.* Юбилейное заседание общетеоретической секции // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 1. – С. 5–14.
17. *Шабалина М. В.* Книговедение: опыт региональных изысканий : учеб.-метод. пособие. – М. : Либерей-Бибинформ, 2006. – 160 с.
18. *Ярошевский М. Г.* Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. – М., 1977. – С. 7–96.

Материал поступил в редакцию 26.12.2014 г.

Сведения об авторе: *Захарчук Татьяна Викторовна* – доктор педагогических наук,
доцент кафедры информационного менеджмента,
e-mail: tzakhar56@gmail.com

УДК 023.5:316.334.22:001.8
ББК 78.3п+78.3в

НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРОФЕССИИ

© Н. В. Лопатина, 2015

*Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, 7*

Статья посвящена поиску новых теоретико-методологических инструментов изучения позиции библиотечной профессии в современном обществе. В качестве альтернативы структурно-функциональному и традиционному социально-институциональному подходам в библиотекосведении предлагается неоинституциональный подход и анализ библиотечной профессии как современного социального института.

Доказывается, что воспроизводство библиотеки как социального института в современных условиях – это результат квалифицированной деятельности представителей библиотечной профессии, а структура библиотечных практик создается в зоне взаимодействия смыслов, норм и власти. Не структура влияет на библиотекаря, а библиотекарь как актер способен взаимодействовать со структурой или противодействовать ей, при этом воспроизводятся социальные отношения, обладающие актуальными характеристиками.

Показано, каким образом ряд современных проблем библиотечного дела обусловлен противоречием между структурой, воспроизводящей библиотеку только в качестве института материальной культуры, и библиотекарем – актором, владеющим и традициями, и идеями, убеждениями, теориями нового содержания.

Для изучения позиций библиотечной профессии в профессиональной структуре современного общества применяется специфический инструмент – дифференциация субъектов социального действия. На стыке неоинституционального и полисистемного подходов можно выделить минимум три пары «сильно-ресурсных – слабо-ресурсных субъектов», определяющие содержание современных библиотечных практик: распределение статусов в рамках цепочки «библиотекарь – массовый актер», дифференциацию профессионального сообщества с точки зрения статусно-ролевых различий, изучение соотношения сил в рамках всей информационной инфраструктуры общества.

Ключевые слова: библиотекарь, библиотека, социально-институциональный подход, библиотечная профессия, неоинституциональный подход, информатизация, информационное общество.

The article main idea is to search a new theoretical-methodological tool to explore the position of the library profession in the modern society. As an alternative to structural-functional and traditional social-institutional approaches in librarianship the author offers a neoinstitutional approach and considers the library profession as a modern social institution.

It proves that reproduction of the library as a social institution in modern conditions is the result of qualified activity of the library professionals; the structure of library practices is created in the interaction zone of meanings, norms and authorities. Not the structure affects a librarian, but a librarian as an actor can interact with the structure or oppose it, meanwhile the reproduction of social relations possessing relevant characteristics takes place.

The author shows how a number of contemporary issues of librarianship is determined by contradictions between the structure reproducing the library only as an institution of material culture, and the librarian as an actor owning both traditions and ideas, beliefs, theories of new content.

To study the library profession positions in the occupational structure of modern society a specific instrument – the differentiation of subjects of social action – is applied. At the junction of neoinstitutional and polysystemic approaches at least three pairs of «high resource – low resource subjects» can be distinguished, which determine the content of modern library practices: the status distribution in the chain «a librarian – a mass actor», the professional community differentiation in terms of status-role differences, studying the balance of forces across the information infrastructure of society.

Keywords: librarian, library, social-institutional approach, library profession, neo-institutional approach, informatization, information society.

Идея рассмотрения профессии в русле институционального подхода принадлежит Т. Парсонсу, который изложил ее в своей

работе «Профессия и социальная структура», а также в статье «Профессии», опубликованной в «Международной энциклопедии социальных наук», и др.

По мнению автора, функционирование профессий определяет значимые черты современного общества. Парсонс вводит понятие «профессионального типа» как институциональной рамки труда и рассматривает профессии в качестве структурного элемента современного общества [1].

Традиционный институциональный подход в библиотекведении (понимание библиотеки как социального института) предполагает рассмотрение библиотечной профессии в русле структурно-функционального подхода [3, 5–8]. Исследования опираются на представления о библиотеке как о системе, каждый элемент которой, в том числе и библиотекарь, реализует свою функцию в сохранении и развитии единого целого. Неоинституционализм ставит во главу угла рациональность деятельности. «Концепция неоинституционализма выдвигает на передний план не сами институты – структуры, а субъектов, их поддерживающих или изменяющих. Это переносит фокус внимания исследователя с институтов как структур на процессы их формирования» [10, с. 40].

Анализ библиотеки и библиотечной профессии в русле неоинституционального подхода предполагает, что воспроизводство библиотеки как социального института в современных условиях – это результат квалифицированной деятельности представителей библиотечной профессии, а структура библиотечных практик создается в зоне взаимодействия смыслов, норм и власти. Не структура влияет на библиотекаря, а библиотекарь как актер взаимодействует со структурой или противодействует ей. При этом и происходит воспроизводство социальных отношений, обладающих актуальными характеристиками. В том случае, если структура довлеет над профессиональным актором (жесткие организационные рамки, приоритет корпоративных и ведомственных материальных и финансово-экономических интересов), возникают риски стагнации библиотечного дела, нарушения закономерных социально-исторических механизмов развития инфосферы. Таким образом, ряд современных проблем библиотечного дела обусловлен противоречием между структурой, воспроизводящей библиотеку только в качестве института материальной культуры, и библиотекарем как актором, владеющим как традициями, так и идеями, убеждениями, теориями нового содержания.

Применение неоинституционального подхода в библиотекведении предполагает дифференциацию субъектов социального действия. С одной стороны, логично изучать библиотечную профессию посредством теории самореферентных систем Н. Лумана. Решение, когда «самость» библиотекаря определяется с помощью выявления основных отличий от других специалистов: информационных, сферы культуры или образования (в зави-

симости от парадигмы, которой следуют авторы). С другой стороны, прав В. А. Ядов, считающий, что трансформация социальных структур приводит к тому, что «прежние критерии межгруппового сравнения перестают “работать”, а многие люди затрудняются определить свое место в социальном пространстве» [10].

Неоинституциональный подход к библиотекарю предполагает рассмотрение данного актора в рамках противостояния так называемых сильноресурсных и слабонересурсных субъектов социального действия. Сильноресурсные субъекты формулируют правила социального взаимодействия, отвечающие их интересам, а слабонересурсные – вынуждены подчиняться установленным правилам. Применяя этот инструмент для анализа современных позиций библиотекаря, нам не представляется возможным ограничиваться только социально-экономическими критериями дифференциации, которые значимы для неоинституционалистов, но не являются эвристичными для библиотекведения. Безусловно, можно отнести библиотекаря к группе бюджетников – «уважаемых профессионалов, нуждающихся в социальной опеке» [10] – и рассматривать в качестве типичного слабонересурсного субъекта. Такой подход – дань познавательной традиции, позволяющей изучать неготовность библиотекаря к жизни в новых экономических условиях. Вместе с тем больший интерес представляет изменение библиотечной профессии в условиях развития библиотеки в информационном обществе.

На стыке неоинституционального и полисистемного подходов можно выделить минимум три пары сильноресурсных – слабонересурсных субъектов, определяющих содержание современных библиотечных практик: распределение статусов в рамках цепочки «библиотекарь – массовый актер»; дифференциация библиотечного профессионального сообщества на предмет статусно-ролевых различий; соотношение сил в рамках всей информационной инфраструктуры общества.

Библиотекарь – массовый актер

В современных условиях именно массового потребителя следует считать ведущим социальным актором информационной сферы. Фундаментальные изменения, новый виток информатизации микроуровня, активность массового потребителя требуют изменений на макроуровне (уровень социальных институтов и глобальных социальных систем). Социально-институциональный анализ информационной инфраструктуры современного общества демонстрирует противостояние профессиональных ресурсов (информационных специалистов), в том числе и библиотекаря, и массового актора. Прежде речь шла о том, что сильноресурсным актором

выступал именно библиотекарь с профессиональными компетентностями, доступом к информации, встроенный в структуры жесткого социально-информационного воздействия в духе патернализма. Именно библиотекарь определял формат и содержание взаимодействия, распределял роли и статусы, регулировал уровень влияния на массового актора.

В настоящее время статус сильноресурсного субъекта принадлежит массовому актору, который:

- Лидирует в современных социально-информационных системах, по степени информационной активности, трансляции своих требований и впечатлений в различные фрагменты социального пространства, вплоть до высших органов государственной власти¹. На сегодняшний день именно массовый актер определяет форматы библиотечного обслуживания и отказывается от взаимодействия в случае неудовлетворения его требований.

- Демонстрирует высокую степень социальной активности, в том числе путем рационального выбора, устанавливает свои неформальные правила и нетрадиционные образцы информационного поведения².

В этой ситуации актуально построение сетей взаимодействия библиотекаря и массового актора, основой которых должно стать освоение новаций, способных сделать информационное поведение (удовлетворение информационных потребностей) читателя библиотеки максимально комфортным [9] и эффективным для личности и общества, заинтересованного в членах с определенными компетенциями и личностными качествами.

История показала, что готовность менять себя в рамках трансформации социально-ролевой цепочки «библиотекарь – читатель» – это одно из важнейших направлений развития библиотеки и библиотечной профессии в информационном обществе. Изучение библиотекаря в русле неинституционального подхода позволяет рассматривать его профессиональную компетентность как важнейшее условие институционализации библиотечной профессии, ее способности к реализации важных социальных функций.

¹ Например, огромный общественный резонанс вызвал в конце 2013 – начале 2014 г. случай отказа одной из областных библиотек в выдаче книг старшеклассникам из-за возрастных ограничений.

² В современной ситуации массовый актер не всегда следует узаконенным нормам социальных отношений с современной информационной средой, частью которой является библиотека. Массовые образцы и типовые модели поведения современного читателя формируют новые практики и неформальные правила, узаконивающиеся массовым распространением, социальной диффузией. В большинстве случаев со временем (по окончании лага) новые библиотечные практики признаются не только профессиональным актором (библиотекарем), но и закрепляются законом (либо получают интерпретацию в рамках существующего законодательства).

Ориентиром развития могут стать специфические коэволюционные процессы реинтродукции, подразумевающие возвращение библиотекарю роли одного из ведущих акторов социальных процессов и сохранение библиотеки в числе фундаментальных институтов информационной инфраструктуры общества. Это требует коадаптации – двойной обратной связи представителей библиотечной профессии и массового актора, который по сути вывел библиотеку из своих повседневных практик. В настоящее время и библиотекарь, и массовый актер демонстрируют способность к адаптации. Это один из признаков возможности их эволюционного самосохранения посредством изменения структуры и видов деятельности (функций) в условиях подвижного равновесия (устойчивости) в ходе информатизации как особого этапа информационного развития общества. В то же время значимость коэволюционных процессов заключается и в том, что оба актора оказывают друг на друга воздействие, стимулирующее и направляющее адаптацию.

Статусно-ролевые различия профессионального библиотечного сообщества

Вторая пара сильно- и слабонересурсных акторов библиотечного дела выделяется нами в результате дифференциации библиотечного профессионального сообщества по статусно-ролевым различиям.

В данном случае в библиотековедении структурно-функциональному подходу (как и классической его вариации Т. Парсонса) свойственна недооценка роли социального конфликта. Изучение библиотековедением конфликта в менеджеральном ключе формирует сегодня дискурс, привлекающий практиков. Вместе с тем за пределами библиотековедения остаются концепция позитивно-функционального конфликта Л. Козера, конфликтная модель общества Р. Дарендорфа и другие инструменты теоретического анализа.

Дифференцируя профессиональное библиотечное сообщество на основе неинституционального подхода, мы опираемся на классический для данного течения социологической мысли критерий доступа и владения экономическими, политическими, властными, социальными ресурсами. В этом ключе можно говорить о сформированности профессиональной элиты (отличается не столько финансовым, сколько социальным капиталом), о контрэлитах, которые ситуативно изменяют свои рамки, состав и содержание социального конфликта, и о профессиональных массах.

Основной конфликт профессионального библиотечного сообщества заключается в противостоянии активно-деятельностной позиции и позиции адаптивной, отражающих представления о настоящем и будущем библиотеки. Активно-деятельност-

ный подход характеризуется готовностью и способностью изменять мир, начиная с изменения себя, своих профессиональных компетенций. Адаптивная позиция подразумевает «догоняющее» изменение себя вслед за изменениями окружающего мира.

Острота этого конфликта заключается в том, что он пронизывает все статусные уровни – от простого библиотекаря, выбирающего между активным поиском новых решений прикладных библиотечных задач и опаской в отношении надвигающихся изменений, до профессиональной сверхэлиты, реализующей свой выбор на уровне национальных и наднациональных стратегий развития библиотечного дела.

Дифференциация по типу слабо- или сильно-ресурсный актор в данном случае подчиняется критериям социальных интеракций. Социальными регуляторами поведения профессиональных акторов выступают не нормы и типовые модели поведения в социально-профессиональной среде, а индивидуальный выбор личности, ее ценности и мотивы, которые со временем образуют нормы и типовые модели поведения.

Демократическим обществам свойственна активная роль в социальных преобразованиях коллективных субъектов. Для библиотечной профессии такими демократическими обществами служат: профессиональные сообщества и группы, научные школы, корпоративные группы, официальные профессиональные организации, ориентированные на лидерство в становлении новых профессиональных (институциональных) правил. Социальные преобразования достигаются либо на основе старых (экстраполяции новых) тенденций, либо в русле предложенного Ю. А. Шрейдером принципа инвариантной цели.

По мнению В. А. Ядова, «проблема социальных институтов переходит теперь в область соотношения различных социальных сил, каждая из которых стремится навязать обществу свои правила игры либо же добивается разумного компромисса» [10]. В библиотечной профессии это противодействие на сегодняшний день чрезвычайно острое. Подтверждением тому служит минимальный разброс в голосах на выборах Президента РФ весной 2014 г., по сути, в голосовании за адаптивную или активно-деятельностную позицию. В данном случае мы ведем речь о том, каким образом социальная роль библиотекаря будет согласована с социальной ролью читателя и насколько библиотечная профессия сможет реализовывать свою функцию социального института.

Состояние самих профессиональных ресурсов библиотечной деятельности (неясность профессиональной идентичности, социальная дезинтеграция с представителями других информационных профессий, сложность реализации социально-институ-

циональных функций) во многом объясняется поведением неоднородной профессиональной элиты, чья социальная активность концентрируется на противоположных полюсах. С одной стороны, интенсивные нововведения, подчас не имеющие инновационного потенциала вследствие непонимания социальной потребности, фундаментальных информационных законов и неприятия наработанного опыта. С другой – противопоставление себя информационной инфраструктуре, создание новых ведомственных барьеров для сохранения любой ценой статус-кво лидера социально-информационного воздействия. Это приводит к дисгармонии с современной культурной средой, размывает базовые социальные функции отдельных институтов. Ситуация создает опасность для стратегически ориентированного развития не только библиотеки, но и в целом информационной инфраструктуры общества.

Слабая социально-групповая интеграция библиотекарей в пул информационных работников объясняется еще тем, что представители многих информационных профессий не понимают морфогенетическую связь с библиотечной профессией. Это создает третью пару отношений сильно- и слабо-ресурсных субъектов, в которую включен библиотечный субъект. Поясним суть противодействия:

1. Субституциональная конкуренция в инфосфере. Библиотека последние 20 лет снижала свои позиции в удовлетворении ряда основных для нее социальных потребностей. В результате ее конкуренты (информационный рынок, Интернет и др.) реализовывают традиционные социальные функции библиотек. В этом случае мы наблюдаем уникальное явление – социальное рейдерство, осуществляемое на уровне социальных институтов в ходе естественного хода социального развития.

2. Увеличение рисков утери идентичности и уникальности в условиях конвергенции социально-информационных технологий. Конвергенция традиционных библиотечно-библиографических технологий с другими технологиями социально-информационной природы «размывает» феноменологическую четкость, создает композиты различной направленности, возможностей и уровня институализации. Библиотечное дело и библиография в данном процессе – и «поставщик», и «потребитель» изменений.

3. Реструктуризация системы социальных отношений, лежащих в основе регулятивных функций. Отказ от традиционной патерналистской модели в пользу разнообразия партнерских отношений и ролевых цепочек.

4. Диверсификация образцов поведения, традиций и норм социального взаимодействия, несовместимых с современными библиотечными практиками (например, дилемма «информационное пиратство»/

открытые данные в рамках современного библиотечного законодательства в различных странах).

5. Дезорганизация библиотеки в условиях Интернета, появление библиотечных виртуально-организационных структур нового типа, делегирующих функции базовых системных элементов ИТ, а также полиакторность библиотечных инициатив.

Таким образом, неоинституциональный подход позволяет с новых для библиотековедения теоретико-методологических позиций изучать болевые точки нашей отрасли и нашей профессии, рассматривать библиотечную профессию в более разнообразных институциональных контекстах. За пределами изучения традиционного институционального подхода в библиотековедении остается участие библиотекаря, во-первых, в функционировании других социальных институтов, в первую очередь включенных нами в институциональную матрицу «культура – образование – идеология», во-вторых, его роль и влияние на информационную инфраструктуру общества как метасистему (надсистему) для библиотеки.

Можно выделить несколько социальных ролей и функций библиотечной профессии, определяющих значимые позиции библиотекаря в профессиональной структуре информационного общества в качестве:

- гаранта доступа граждан к социально значимой информации, а также их права на свободу мнений и выражения;

- гаранта равных прав на информацию, культурное развитие и образование, самовыражение для представителей различных социальных групп, жителей различных регионов вне зависимости от экономического, социального статуса, уровня культуры и состояния здоровья;

- агента социальной интеграции (по Дюркгейму), который создает особого рода связи между суверенными социальными объектами (индивидами, социальными группами, классами). Собирая их в единую систему, обладающую общим знанием, необходимость которого определена социальной коммуникацией (едиными символами, необходимыми для понимания друг друга), единством ряда социальных действий. Библиотекарь распространяет нормы, убеждения, ценности, знания (в рамках институциональной матрицы «культура – образование – идеология»), обеспечивая социальную интеграцию.

Кроме того, библиотекарь создает основу для функционирования других социальных институтов в рамках институциональной матрицы «культура – образование – идеология»: способствует развитию «интегральной культурной подсистемы» (П. А. Соколин), управляет знанием на уровне общества в целом (а не только отдельной организации).

Таким образом, неоинституциональный подход демонстрирует возможность новой альтернативы существующей адаптивной, модели развития библиотечной профессии, основанной на понимании кадрового ресурса библиотечного дела как движущей силы информационного развития. Библиотекарь выступает актором информационных преобразований с высоким компетентностным потенциалом, позволяющим определять точки роста информационной сферы и ставить задачи совершенствования способов удовлетворения разнообразия информационных потребностей современного человека.

Литература

1. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / под ред. Т. Парсонса. – М. : Прогресс, 1972. – 392 с.
2. Лопатина Н. В. Теоретико-методологические основания управления информатизацией в России : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. – М., 2008. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Avtoreferat/Avtoreferat_LopatinaN.pdf (дата обращения: 05.09.2014).
3. Мотульский Р. С. Библиотека как социальный институт. – Минск, 2002. – 374 с.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М. : Акад. проект, 2000. – 880 с.
5. Полтавская Е. И. Библиотека: учреждение и/или социальный институт? : практ. пособие. – М., 2009. – 176 с.
6. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 255 с.
7. Столяров Ю. Н. Что такое библиотека? (О ее сущности и исходных функциях) // Библиотековедение. – 1999. – № 7/12. – С. 20–33.
8. Фирсов В. Р. Библиотека как социальный институт. Теоретико-методологические аспекты повышения ее роли в развитии социалистическом обществе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1984. – 15 с.
9. Шрейдер Ю. А. Информационные процессы и информационная среда // Научно-техническая информация. Серия 2. – 1976. – № 1. – С. 3–6.
10. Ядов В. А. Современная социологическая теория как концептуальная база исследований российских трансформаций. – СПб., 2009. – 138 с.

Материал поступил в редакцию 10.09.2014 г.

Сведения об авторе: Лопатина Наталья Викторовна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой библиотековедения и книговедения, e-mail: d210.010.01@rambler.ru

УДК 025.5:7.071
ББК 78.373.6+60.543.12

ТВОРЧЕСКИЙ РАБОТНИК В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ: НОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

© С. М. Хабибрахманова, 2015

*Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, 7*

Рассматриваются актуальные и постоянные проблемы информационно-библиотечного обслуживания творческих работников (музыкантов, артистов, художников, литераторов и т. д.). Отмечаются противоречия между информационными потребностями творческих работников и современной системой информационно-библиотечного обслуживания. Раскрывается специфика информационных потребностей, информационного поведения, информационного самообслуживания и информационной культуры творческих работников как особой социально-профессиональной группы.

Выявлена роль информатизации культуры в изменении системы социальных коммуникаций, в которой реализуется потенциал творческих работников. Исследуется динамика их информационных потребностей и ставится задача адекватного реагирования современной системы информационно-библиотечного обслуживания. Автор не ограничивается констатацией необходимости развития системы отраслевых электронных информационных ресурсов. Библиотека рассматривается как один из институтов арт-менеджмента, создающий условия для эффективной деятельности в сфере культуры и искусства в результате удовлетворения триединства информационных потребностей творческих работников: в информации общекультурного и профессионального характера; формировании персонального фрагмента информационных ресурсов по искусству; организации обратной связи с реципиентом. Предлагаемая концепция заключается в предоставлении новых сервисов для пользователей библиотек по искусству или библиотек, формирующих коллекции по искусству как виртуальных, так и традиционных.

Ключевые слова: творческие работники, библиотека, арт-менеджмент, информационная культура.

The paper discusses current and persistent problems of information-library services of artists (musicians, actors, artists, writers etc). It considers specific information needs, information behavior, information self-service and informational culture of artists as a special social-professional group. The modern library is represented as the institution of art management creating conditions for effective activity in the field of professional art.

The culture informatization role in changing the social communication system is revealed, which realizes the potential of creative workers. The dynamics of their information needs is studied and the problem is set to respond adequately to the information-library service modern system. The library is considered as an institution of art management creating the conditions for effective activity in the culture and arts field as a result of the trinity meet the information needs of creative professionals: information of general cultural and professional character; forming a personal fragment of information resources on the arts; providing feedbacks to a recipient. The proposed concept is to arrange new services to users of libraries on arts or libraries forming art collections both virtual and traditional.

Keywords: artists, library, art management, information culture.

Роль искусства в современном мире ставит вопрос о всесторонней поддержке со стороны государства и общества творческих работников. Вузы культуры и искусств создали эффективную систему профессиональной подготовки представителей творческих профессий, однако каждый выпускник, покинув *alma mater*, сталкивается с множеством проблем, о которых прежде не задумывался. Творческие работники – особая социально-профессиональная группа, наиболее уязвимая в сложных жизненных ситуациях, требующих прагматического подхода, жестких админист-

ративных рамок, оперирования сложными инструментами социального взаимодействия. В числе социальных институтов, которые должны учитывать специфику «человека искусства», – современные библиотеки.

Проблемы удовлетворения информационных потребностей творческих работников, развития информационных ресурсов по искусству исследовались многими авторами, заложившими научные основы современного библиотечно-библиографического обслуживания. Научная тема, популярная в годы расцвета отраслевой библиографии, сегодня

не пользуется вниманием ученых. Отсутствуют исследования, посвященные состоянию и перспективам развития информационно-библиотечного обслуживания творческих работников в условиях информатизации.

Анализ современной системы информационно-библиотечного обслуживания творческих работников выявил противоречия, сложившиеся между информационными потребностями и современной системой информационно-библиотечного обслуживания данной социально-профессиональной группы. Проблемы обусловлены информатизацией как глобальной тенденцией современного социального развития, в том числе информатизацией культуры, усилением информационного компонента многих видов профессиональной деятельности, изменением системы социальных коммуникаций, в которой реализуется творческий потенциал современных музыкантов, художников, литераторов, актеров и т. д.

Изменение информационных потребностей творческих работников требует адекватного реагирования современной системы информационно-библиотечного обслуживания. Проведенные пилотажные социологические исследования показали, что значительная часть творческих работников ограничивается информационным самообслуживанием, сталкиваясь с тремя основными проблемами:

- доступа к национальному и мировому культурному наследию,
- поиска в условиях профицита информации и информационного шума,
- представления в современной информационной среде художественной информации, созданной или репродуцируемой ими.

Значительная часть творческих работников, принявших участие в исследовании, неспособна решить данные проблемы без профессиональной помощи современных информационно-библиотечных специалистов, в том числе без консультативно-методической помощи.

В данной ситуации актуально совершенствовать систему информационно-библиотечного обслуживания, в том числе и систему научно-вспомогательной библиографии в области искусств, на основе электронных информационных ресурсов. Однако это не единственное перспективное направление информационно-библиотечного обслуживания творческих работников.

Сейчас успех творческого работника во многом зависит от его встроенности в современную систему арт-менеджмента. На практике она часто ассоциируется лишь с работой арт-менеджера по организации конкретного мероприятия, однако более глубокий анализ этого вида деятельности позволяет говорить о создании целой инфраструктуры, которая поддерживает и содействует развитию сферы искусства.

Т. Н. Суминова – один из ведущих специалистов, изучающих артосферу – обращает внимание на то, что именно в этой области создаются информационные ресурсы по искусству, «многочисленные вариативные тексты, документы, культурные формы»: информация собственно художественная, биографическая, искусствоведческая, а также информационно-вспомогательные материалы. Т. Н. Суминова называет их информационными объектами артосферы, доказывает их значение для арт-менеджмента и роль знания информационной составляющей артосферы в компетентностном комплексе современного арт-менеджера [1].

На наш взгляд, современные информационные ресурсы по искусству представляют собой конгломерат, не стремящийся к системной интеграции. С одной стороны, мы имеем современную систему информационно-библиотечного обслуживания, обладающую традициями и новыми технологиями, но недостаточно востребованную у творческих работников в силу множества причин, в том числе из-за несформированности важнейших компонентов информационной культуры специалиста. С другой – есть разрозненные генераторы коллекций информационных ресурсов артосферы, которые дублируют, нелегитимно копируют информацию, создают подчас информационный шум. Но именно они хорошо знакомы современной артосфере. Наконец, имеется сам творческий работник, понимающий, что от его активности в современном информационном пространстве зависит возможность заниматься любимым делом, содержать семью, создавать «базис» для творчества. Его профессиональная деятельность сегодня находится на пересечении трех важнейших зон: творчества, арт-менеджмента и глобальных информационно-коммуникационных систем (термин Н. А. Слядневой).

Отсутствие координации такого триединства и создает основные проблемы в удовлетворении сложного комплекса информационных потребностей творческих работников, без чего невозможен успех – цель каждого представителя этой социально-профессиональной группы. С одной стороны, им необходимо знать и понимать мир, который их окружает, следовательно, классический механизм формирования информационных потребностей, а также основные виды имеют прямое отношение к деятельности творческого работника. С другой стороны, они сами создают художественную информацию с целью ее широкого распространения, следовательно, необходимы структуры, позволяющие это делать в соответствии с современным правом, реализуя идеи самопозиционирования, сохранения информации и представления доступа к ней целевой аудитории (как непосредственных реципиентов, так и арт-менеджеров). Кроме того, есть потребность в обратной связи – общественном мнени-

нии, социальной оценке творческой деятельности, экспертной оценке искусствоведов, общении со зрителями.

Современные библиотеки обладают необходимым потенциалом и ресурсом для создания такой информационной инфраструктуры творческой деятельности, которая способна учесть все вышеперечисленные позиции. В этом случае библиотека (в первую очередь, библиотека по искусству) оказывается одним из институтов арт-менеджмента, создающим условия для эффективной деятельности в артосфере.

В этой связи крайне актуальной становится мысль С. Г. Антоновой о том, что «необходим процесс моделирования специальной библиотеки. При построении модели следует выделить библиотеки по искусству, а также важнейшие основные связи объекта – внутренние и внешние, отражающие качественные типобразующие признаки моделируемого материала» [2, с. 33]. Идея службы для сохранения и распространения трудов деятелей искусства, выдвинутая С. Г. Антоновой и другими специалистами, остается по-прежнему актуальной, хотя сейчас речь идет уже не только о мемориальной функции таких информационных ресурсов, но и о регулировании актуальных информационных потоков, создаваемых творческими работниками.

Предлагаемая нами концепция подразумевает предоставление новых сервисов для пользователей библиотек по искусству или библиотек, формирующих коллекции по искусству как виртуальных, так и традиционных. Творческий работник должен получить возможность быть не только читателем библиотеки, но и включать в ее фонд информационные ресурсы, связанные с его творчеством. Речь идет, например, о создании депонированной коллекции (архива) музыканта, артиста, художника, писателя (депонированная рукопись) и т. д. Это делается по желанию автора творческой работы, с его непосредственным участием и на условиях безвозмездной передачи материалов библиотеки. Такое решение предполагает введение дополнительных платных услуг библиотекой, расширение контингента ее пользователей, формировании благоприятной и более комфортной информационной среды в области искусства.

Мы считаем именно такие информационные инструменты арт-менеджмента наиболее привлекательными для творческого работника, поскольку:

- Институт депонирования и активное формирование института самопубликаций позволяет обеспечить творческому работнику сохранение его прав (авторских и смежных), а именно библиотека способна создать такие возможности на высокопрофессиональном уровне.

- Самопубликуемые и депонируемые информационные ресурсы и коллекции на базе библио-

тек, архивов, музеев оказываются более доступными для целевой аудитории, ибо попадают в специально организованную информационную среду, где процесс поиска более эффективен в силу структурируемости массива, разнообразия критериев поиска.

Например, человек хочет, чтобы запись его скрипичного концерта была доступна арт-менеджерам. Он размещает информацию на youtube. Это просто, но обеспечить поисковую оптимизацию может далеко не каждый, поэтому шанс быть замеченным минимальный, ибо вряд ли арт-менеджер положит в основу поискового запроса фамилию исполнителя, скорее это будет просто: «скрипка», «девушка-скрипачка» или название произведения.

Современные технологии организации информационного пространства позволяют преодолеть эти недостатки. Профессиональным владением таких инструментов славятся именно библиотекари и библиографы. Возможность удаленного доступа к электронным коллекциям библиотек, музеев, архивов позволяет пользователю работать с такими информационными ресурсами из различных уголков земного шара.

Работа с актуальными потоками информационных ресурсов артосферы добавит в работу библиотеки и функции архивов. Целесообразность и значимость такой интеграции доказывают примеры, приведенные Н. В. Лопатиной в ее программной статье, посвященной информатизации культуры: «Новации информатизации проникли в творческий процесс и творческую лабораторию современного художника... Но интерес... традиционно представляет архив художника – черновики, наброски, дневники, письма – то, что в творческой лаборатории современного художника создается и хранится в цифровых информационно-коммуникативных форматах. <...> то, что в традиционных документных форматах хранится веками, в цифровом формате – практически сиюминутно. Риски потери цифровых культурных ценностей связаны как с проблемами информационной безопасности (несанкционированный доступ, вирусы, сбои аппаратных и программных средств), так и с эволюцией носителей и форматов представления цифровой информации, и с проектным характером большинства интернет-акций, и со спецификой организации личной интернет-коммуникации художника. Читая письма классиков русской литературы или музыки, мы с сомнением предполагаем возможность подобного познания внутреннего мира и творческого контекста современного нам писателя или композитора – утрата пароля почтового ящика, автоматическое удаление “следов” в рамках проектов на основе Web 2.0. и т. п. лишают нас этой возможности» [3]. Автор эмоционально и образно ставит вопрос: «...тысячелетия мы вспоминаем

библиотеку Ашшурбанипала, веками пытаемся отыскать библиотеку Ивана Грозного – подвластно ли нам сегодня управлять “ускользающей современностью”?» [3, 14].

Таким образом, сейчас творческий работник в информационных процессах играет «двойную» роль, выступая и потребителем информации, и поставщиком. Основная задача современного информационно-библиотечного обслуживания – предоставить ему возможность исполнять эти роли, выступать посредником между художником, исполнителем и информационной средой.

Литература

1. *Суминова Т. Н.* Арт-менеджмент как социокультурный концепт // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 117–123.
2. *Антонова С. Г.* Отражение литературы по театру в системе текущих отраслевых информационно-библиографических изданий : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1981.
3. *Лопатина Н. В.* Информатизация культуры: современные проблемы и перспективы // Научно-техническая информация. Серия 1. – 2010. – № 3. – С. 13–17.

Материал поступил в редакцию 07.04.2015 г.

Сведения об авторе: *Хабибрахманова Светлана Маратовна – аспирант кафедры документоведения и документационного обеспечения управления, тел.: (495) 570-01-44, e-mail: svetlanamuse@mail.ru*

УДК 027.7:004(571.13–25)
ББК 78.347.61+78.347.8

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ ВУЗОВ ОМСКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

© Е. А. Лукьянчикова*, С. П. Захарова**, 2015

* Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55

** Омский государственный технический университет
644050, г. Омск, пр. Мира, 11

Представлен опыт деятельности вузовских электронных библиотек (ЭБ) г. Омска по результатам социологического исследования. Проанализированы аспекты в организации омских ЭБ, выявлены проблемы в организации коллекций и соблюдении законодательства, определены условия комфортности и удобства работы с ресурсами, а также перспективы развития ЭБ вузов города.

Ключевые слова: электронная библиотека, фонды ЭБ, поисковые возможности, функционирование и перспективы развития ЭБ.

The article describes the experience of higher school electronic libraries (EL) activities in Omsk according to sociological research results. Aspects of the EL foundation in Omsk have been analyzed; problems of organization and compliance of collections are revealed; comfort and convenience factors of resources usability, as well as perspectives of higher school EL development in Omsk are defined.

Keywords: E-libraries, EL collections, search capabilities, operation and development prospects of EL.

Значительное место в мировом информационном пространстве занимают электронные библиотеки (ЭБ). Они нуждаются в развитии и совершенствовании, потому состояние ЭБ постоянно изучается специалистами [3, 10]. Тем не менее опыт деятельности ЭБ региональных вузов пока не изучен. Исследование по аспектам взаимодействия Электронной библиотечной системы (ЭБС) и пользователей омского региона проведено библиотекой Омского государственного университета путей сообщения [9].

Полноценная вузовская ЭБ, аккумулирующая различные ресурсы: собственные, приобретенные и ресурсы Интернета в свободном доступе, – является важным звеном в образовательном пространстве учебного заведения.

Подчеркивая значимость создания ЭБ, обратимся к федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», где уточняется, что «в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в целях обеспечения реализации образовательных программ формируются библиотеки, в том числе цифровые (электронные), обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам» [1, с. 59].

В федеральных государственных образовательных стандартах существует положение о том, что

«каждый обучающийся в течение всего периода должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и к электронной информационно-образовательной среде организации» [2, с. 22].

Научная библиотека Омского государственного технического университета совместно с кафедрой библиотечно-информационной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского поставили перед собой задачу изучить современное состояние ЭБ, генерируемых вузовскими библиотеками Омска.

Цель исследования – выявить проблемы в организации коллекций, проанализировать, как соблюдается законодательство, насколько комфортно и удобно работать с ресурсами, определить перспективы развития ЭБ (приложение).

Было проведено анкетирование специалистов следующих библиотек государственных вузов, имеющих свои ЭБ. В анкетировании участвовали:

- Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина (ОмГАУ);
- Омская государственная медицинская академия (ОмГМА);
- Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского (ОмГУ);
- Омская академия МВД РФ (ОА МВД РФ);

- Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС);
- Омский государственный педагогический университет (ОмГПУ);
- Сибирская автомобильно-дорожная академия (СибАДИ);
- Омский государственный технический университет (ОмГТУ);
- Омский государственный институт сервиса (ОГИС);
- Сибирский государственный университет физической культуры (СибГУФК).

Анкеты распространяли среди директоров библиотек, заполняли их сотрудники, работающие непосредственно с ЭБ. Условно вопросы в анкете (их было 15) были разбиты на три блока: 1) общие вопросы организации ЭБ, их легитимность и способы создания; 2) вопросы формирования фондов (источники комплектования, состав фондов, типы и виды документов); 3) способы организации доступа, многообразие пользовательских сервисов и поисковых возможностей ЭБ.

Основные цели создания ЭБ

В данном вопросе авторы статьи сознательно не ограничивали респондентов количеством ответов, чтобы максимально полно выявить цели создания ЭБ с точки зрения вузовских библиотекарей.

Анализ ответов на вопросы показал, что все опрошенные (100%) согласились с утверждением, что полноценные коллекции электронных учебников и учебно-методических материалов в составе ЭБ способны решить задачу книгообеспеченности библиотеки – одну из приоритетных целей создания ЭБ.

80% специалистов отметили в качестве одной из первоочередных задач вузовских библиотек обеспечение удаленного доступа пользователей к информационным ресурсам, а также назвали важным аспектом создания ЭБ в современных условиях дистанционное обучение. Кроме того, большинство опрошенных респондентов (80%) стремятся соответствовать современному ритму жизни в условиях жесткой конкуренции и достаточно четко осознают, что информация должна быть доступна 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

60% опрошенных отметили, что в своем развитии ЭБ учитывают такую характеристику, как «требование времени».

Все вышеназванные тенденции положительные, так как они связаны с оперативным, динамичным и своевременным обновлением как содержательной, так и технической стороны ЭБ.

50% респондентов озабочены обеспечением сохранности бумажных документов.

Можно констатировать, что для большинства респондентов приоритетными целями создания ЭБ являются книгообеспеченность учебными изданиями и организация неограниченного во времени доступа к информации (100% опрошенных) (рис. 1).

Большое внимание уделяется и мультимедийным изданиям. 50% библиотек нацелены на размещение мультимедийных изданий, электронных учебных комплексов, более эффективное доведение до читателя такого рода «сложных» документов.

С формированием фондов связано и размещение в ЭБ электронных копий малотиражных, уникальных изданий, депозитарного фонда. В нашем исследовании заострили на этом внимание 30% респондентов.

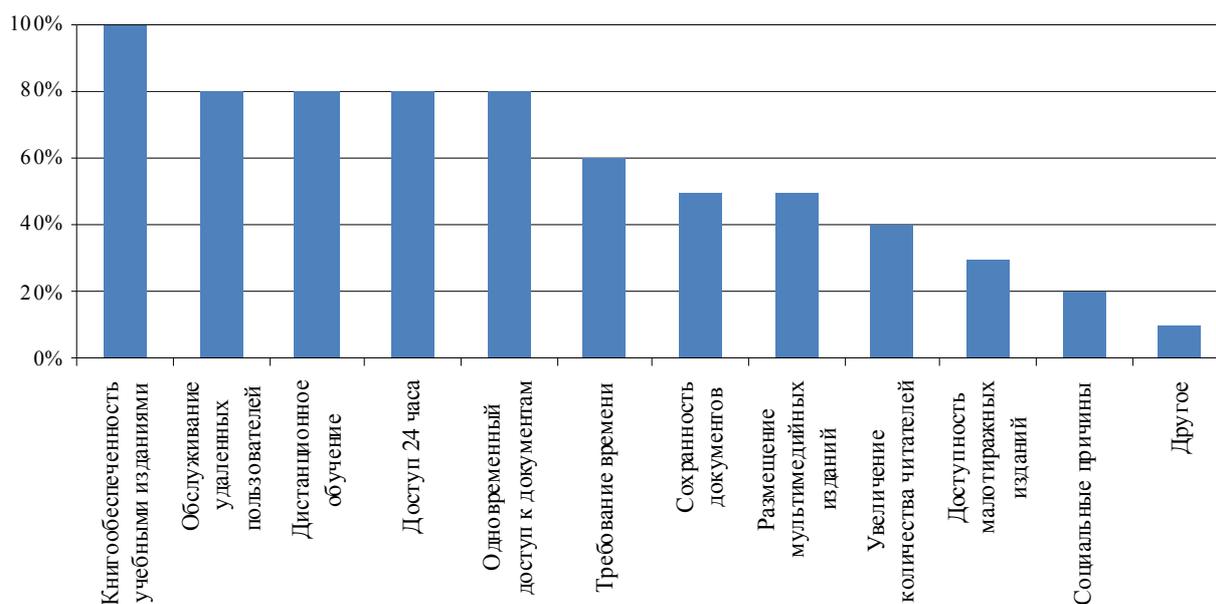

Рис. 1. Цели создания ЭБ

Также библиотекари отмечают и абсолютно утилитарную цель создания ЭБ: увеличение количества читателей, на это указали 40%. Современные студенты нацелены на быстрое и эффективное получение информации в удобной для себя форме с использованием современного оборудования, именно этим требованиям отвечают ЭБ.

Социально значимая причина создания ЭБ – доступность информации пользователям с ограниченными возможностями (20%).

Не менее важным аспектом являются проблемы обеспечения правовых условий создания ЭБ, на это не единожды указывали специалисты в профессиональной печати. Мы выяснили, каким образом решены проблемы легитимности функционирования ЭБ вузов города Омска:

Вопрос	Специалисты, ответившие утвердительно, %
Издательство вуза заключает лицензионные договоры с авторами или правообладателями произведений	40
ЭБ действует на основании приказа вуза	50
ЭБ заключает лицензионные договоры с авторами или правообладателями произведений	60
ЭБ работает на основе зарегистрированного программного обеспечения	40
Библиотека вуза зарегистрировала ЭБ как средство массовой информации	30
Библиотека вуза зарегистрировала ЭБ как базу данных	30
Библиотека вуза зарегистрировала ЭБ в Информрегистре	10
Библиотека вуза занимается вопросами легитимности ЭБ	10

Несомненно, положительный факт, что все ЭБ являются легитимными и соответствуют базовым требованиям, предъявляемым к ЭБ в России. Лишь одна библиотека отметила, что вопросы легитимности находятся на стадии решения.

В ходе исследования также было установлено, что по способу создания преобладают автономные ЭБ, представляющие собой электронные информационные ресурсы. В Омске таких ЭБ 70%, в том числе работают библиотеки ОмГТУ, ОмГМА, ОмГПУ, ОмГУ, ОмГПУС, СибАДИ, СибГУФК.

Остальные 30% ЭБ – интегрированные, т. е. представляют собой коллекции электронных документов, объединенные общей тематикой и единым

интерфейсом, но находящиеся на различных сайтах. Например, электронные библиотеки ОА МВД РФ, ОГИС, ОмГАУ и ОГИС, расположенные на платформе ЭБС IPRbooks, а также ЭБ ОмГАУ на платформе ЭБС «Лань».

С нашей точки зрения, самостоятельное развитие вузовских ЭБ связано с проблемами недостаточности их практического опыта. В настоящее время вопросы функционирования ЭБ развиваются по тому же сценарию, что и организация электронных каталогов в конце XX – начале XXI в. Тогда было создано большое количество самостоятельных электронных каталогов в библиотеках разных типов и видов. Но только после того, как был пройден первоначальный этап, решены первоочередные вопросы и проблемы, связанные с программным обеспечением, методическими, техническими и другими вопросами, библиотеки перешли на следующий этап – стали создавать объединенные корпоративные каталоги, как правило, одного вида/типа библиотек.

Пожоие процессы происходят и с ЭБ. В настоящее время усиливается интеграция различных ЭБ. Библиотеки профильных вузов осознали необходимость кооперации ресурсов на единой платформе. Мы наблюдаем стремление к объединению ЭБ медицинского профиля (как вузовских, так и средних учебных заведений), ЭБ вузов железнодорожного транспорта, юридических вузов.

Вопросы комплектования фондов ЭБ г. Омска, их тематика и типовой состав

Поскольку библиотеки используют разные источники в комплектовании фондов ЭБ, респонденты в ходе анкетирования имели возможность указать сразу несколько вариантов ответов, а в представленной диаграмме идет превышение 100% (рис. 2).

Приоритетным источником комплектования фондов омских библиотек являются собственные издательства вузов (90% опрошенных), самостоятельно выпускающие электронные версии печатных научных, учебных и учебно-методических изданий. Это подтверждает общероссийскую тенденцию, связанную с нерешенностью отдельных вопросов в области авторского права [7].

40% опрошенных респондентов указали, что они используют технологию оцифровки собственных фондов с обязательным соблюдением норм авторского права. Не менее важные источники комплектования ЭБ – сторонние издательства (40%), где, как правило, закупаются электронные издания.

Не очень интенсивно, но все же происходит обмен электронным контентом между вузами-партнерами (20% опрошенных библиотек вузов). Также 20% ЭБ в комплектовании используют интернет-ресурсы. Стоит отметить, что в настоящее время

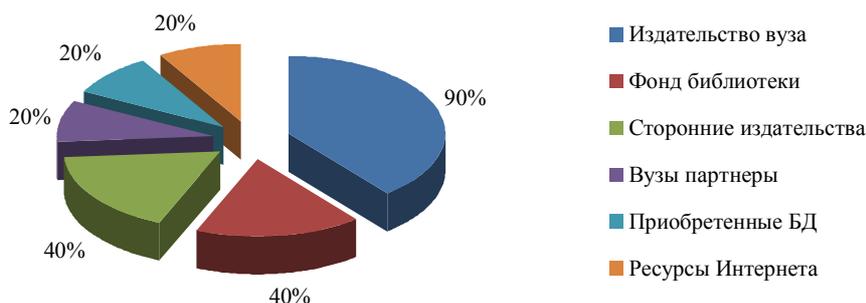

Рис. 2. Источники комплектования ЭБ

данный контент не выступает в качестве надежного из-за частых изменений адресов необходимых ресурсов, полного удаления информации с сайтов и т. п. В таком случае ЭБ приходится постоянно вносить изменения в собственные базы данных.

Еще один источник пополнения фонда – это подписка на базы данных (20%).

Таким образом, основными источниками комплектования фонда ЭБ остаются: собственное издательство вуза и оцифровка фондов библиотеки.

В рамках исследования изучалось также содержание фондов ЭБ вузов Омска. Было установлено, что 70% ЭБ считают себя отраслевыми (по профилю вуза), в том числе: ОА МВД РФ, ОГИС, ОмГАУ, ОмГМА, СибАДИ, СибГУФК, ОмГТУ. Универсальными назвали свои фонды 30%: ОмГПУ, ОмГУ, ОмГУПС.

На самом деле, по мнению авторов статьи, все вузовские ЭБ являются многоотраслевыми, так как образовательная деятельность любого вуза осуществляется по разным программам и гуманитарного, и отраслевого профиля.

Электронные библиотеки состоят из коллекций различных видов электронных документов. Условно объединим эти коллекции в две группы: учебные и научные издания.

Учебные издания в библиотеках омских вузов представлены прежде всего учебниками и учебными пособиями (100% ЭБ содержат данные виды документов), а также учебно-методическими комплексами (их содержат 70% ЭБ), так как в основе учебного процесса заложена работа с учебным материалом.

Научные издания достаточно полно представлены в ЭБ, поскольку для информационного обеспечения исследований в вузе необходима полнотекстовая научная информация:

Вид документов	Соотношение ЭБ, содержащих данные виды научных документов, %
Монографии	90
Сборники научных трудов	60

Материалы конференций, семинаров	60
Диссертации, авторефераты диссертаций	50
Тезисы докладов	50
Отчеты о НИР	20

Помимо вышеобозначенных видов документов большое внимание в ЭБ уделяется периодическим изданиям вузов и публикациям из научных журналов: 60% ЭБ содержат полные тексты научных журналов вуза; 40% – статьи из периодических изданий.

Только одна библиотека отметила наличие изданий *официального характера*. Похожая ситуация и с группой *производственно-практических изданий*: этот вид документов представлен в ЭБ двух библиотек. *Справочные издания* содержатся в трех ЭБ. Мы полагаем, что все вузовские библиотеки имеют доступ к справочно-правовым системам, технические – к нормативно-техническим базам данных, поэтому нет необходимости размещать эти виды документов в собственных ЭБ.

На сегодняшний день можно констатировать, что наиболее полно в фондах ЭБ представлен контент научной и учебной литературы, на который распространяется авторское право вуза. Но все же библиотеки стремятся реализовать все существующие возможности для наполнения ЭБ разнообразными документами и продолжают пополнять свои фонды.

Как в традиционных библиотечных фондах, так и в электронных библиотеках важнейшими являются критерии полноты и качества ресурсов. В ходе исследования перед нами стояла задача уточнить основные принципы и критерии отбора документов в фонды ЭБ.

Выше было отмечено, что основной источник комплектования вузовской библиотеки – издательство учебного заведения. В связи с этим 60% опрошенных специалистов указали, что ключевым кри-

териум для отбора документов в фонд служат рекомендации редакционно-издательского совета вуза.

50% респондентов для отбора изданий в ЭБ рассматривают наличие рекомендации на учебные издания Министерства образования и науки Российской Федерации. Также 40% библиотекарей обращают внимание на рекомендации Учебно-методического объединения (УМО) вуза; профильного УМО; наличие изданий в списках рабочих программ по дисциплинам.

Менее благополучна ситуация с наличием интерактивного компонента к документам. На данный критерий обратила внимание лишь одна библиотека. На наш взгляд, это упущение библиотек, так как интерактивность издания предоставляет больше возможностей пользователю стать активным участником процесса обучения, более качественно усваивать наглядную информацию. Критерии отбора полных текстов для ЭБ пока не определены только в одной библиотеке.

Организация доступа. Поисковые возможности электронных библиотек

В ЭБ Омска используют две организационных формы доступа: авторизованный по сети Интернет (90% опрошенных) и доступ по локальной сети (40% опрошенных).

Любая ЭБ должна иметь дружественный интерфейс и многофункциональные сервисные возможности. Вузовские электронные библиотеки владеют определенным набором сервисных возможностей, %:

Постраничный просмотр	70
Распечатка	60
Навигация по оглавлению	50
Экспорт/копирование отдельных изданий	50
Конспектирование	40
Закладки	40

В итоге дружественный интерфейс и многофункциональные сервисные возможности обеспечивают удобство для работы пользователей, способствуют более эффективному использованию ресурса.

Большое значение имеют поисковые возможности ЭБ: 80% предоставляют услуги простого поиска, 60% – возможности полнотекстового, расширенного и профессионального поиска.

На удобство работы с текстом влияет формат файлов. Наиболее распространенный (90%) – формат PDF, 20% библиотек используют хорошо знакомый и привычный формат файлов с расширением DOC. Текстовые документы, содержащие разметку на языке HTML, размещают также 20% опрошенных.

Наличие интерактивного компонента в электронной библиотеке ОГИС, расположенной на платформе ЭБС IPRbooks требует использования формата BFF, а формат SWF применяет библиотека ОмГМА.

Немаловажное значение для создателей электронных библиотек имеет возможность сбора статистики: 80% библиотек из числа опрошенных могут следить за статистикой обращения к ЭБ, у двух библиотек такой возможности пока нет. Сбор статистики позволяет замерять различные количественные параметры: посещения, выгруженные документы, просмотренные страницы. Анализируя их систематически, можно улучшить работу ЭБ в необходимом направлении.

Частота обращений к ресурсу напрямую зависит от продвижения ЭБ в образовательную и научную среду вуза. Библиотеки в данном направлении работают активно и креативны в выборе форм популяризации ЭБ.

Исследование показало, что 100% участников проводят занятия со студентами по продвижению, обучению работы с ЭБ в рамках курсов по основам информационной культуры.

Активно рекламируют свой ресурс на днях кафедры и других информационных мероприятиях 90% библиотек. Личные контакты библиотекарей с деканами, заведующими кафедр, профессорско-преподавательским составом помогают заинтересовать потенциальных читателей и привлечь к использованию ЭБ.

80% участников анкетирования используют активные ссылки на сайтах вузов, факультетов, структурных подразделений. Это удобная форма наглядной рекламы, способ привлечь внимание к своему продукту и предоставляемым услугам. Рекламные сообщения, баннеры, а также рассылку рекламной информации по электронной почте применяют 60% респондентов.

Итак, можно констатировать, что в арсенале библиотек есть различные рекламные технологии для продвижения своих ЭБ.

Проблемы и перспективы развития ЭБ вузов Омска

Тем не менее имеется и ряд затруднений, связанных с работой ЭБ. В исследовании мы выделили две группы проблем: технологические и юридические. Все, что касается юридических вопросов, библиотеки не посчитали нужным включить в проблемную зону, видимо, здесь они для себя нашли оптимальные пути. Среди технологических проблем функционирования ресурсов мы выделили круг нерешенных технических вопросов: недостаточное количество сервисных функций (60%), недостаточный уровень администрирования и поддержки (30%),

ограниченный список поисковых элементов своей ЭБ (10%), неудовлетворительное качество сканирования текстов, видимо, обусловленное недостаточным высоким уровнем техники, размещенной в ЭБ (10%).

В рамках анкетирования было выделено несколько путей развития вузовских ЭБ. Первый – продолжить самостоятельное развитие и остаться автономным ресурсом, второй – интеграция с другими ресурсами на разных уровнях (внутривузовском, региональном и федеральном).

Библиотекари, отвечая на вопрос о путях развития ЭБ, отмечали сразу несколько вариантов, что вполне обоснованно, так как для библиотек важно и самостоятельное развитие, и всестороннее сотрудничество с другими ЭБ разного уровня:

Направление развития	% ЭБ
Размещение на площадках профильных вузов	70
Размещение на площадках сторонних ЭБ/ЭБС	60
Самостоятельное развитие	40
Интеграция в ИС ЭКБСОН	40
Интеграция в Национальную электронную библиотеку	30
Объединение с коллекциями кафедр, архивами преподавателей и создание институционального репозитория	20

С нашей точки зрения, библиотеки реально оценивают свои возможности и понимают, что развиваться надо в разных направлениях. От самостоятельного развития зависит, будешь ты интересен своим партнерам или нет. Интеграция в системы более высокого уровня открывает новые возможности роста для конкретной ЭБ и создает перспективные условия для их пользователей.

Мировой тренд в развитии информационных ресурсов – открыть свои фонды, сделать свои базы данных свободными и доступными всем [6]. В настоящее время практически все крупнейшие университеты мира и научные учреждения создали свои хранилища научных произведений, которые получили название институциональных репозиториев [8]. Ширится движение по организации ресурсов открытого доступа и в нашей стране [5]. Интерес к этому проявляют и вузовские ЭБ Омска. Объединение с коллекциями кафедр, архивами преподавателей и создание на их основе институционального репозитория планируют представители двух библиотек.

Таким образом, исследование показало, что организация и функционирование ЭБ – задача сложная, требующая решения организационных, методических и технических вопросов. Основной целью функционирования вузовских ЭБ является содействие образовательному процессу и научным

исследованиям. Проблемы легитимности контента для участников анкетирования решены, у всех библиотек есть юридические документы, устанавливающие полномочия и права создателей ЭБ. Но все же большинство ЭБ традиционно идут по автономному пути развития, состав их фонда многоотраслевой (с преобладанием учебной и научной литературы), а в качестве основного источника комплектования используют издательства собственных вузов.

Полные тексты изданий доступны через Интернет только для зарегистрированных читателей ЭБ. Электронные библиотеки обладают стандартным набором пользовательских сервисов, могут собирать статистику, предоставляют различные варианты поисковых возможностей, используют в подавляющем большинстве файлы в формате PDF.

Среди проблем функционирования ЭБ большинство участников анкетирования отметили недостаточное количество сервисных функций.

Важная тенденция вузовских ЭБ – стремление выйти из информационного пространства региона и интегрироваться с федеральными ресурсами. Подчеркнем стремление библиотек создавать институциональные репозитории для информационной поддержки научных исследований.

На наш взгляд, перспективные направления-развития ЭБ на ближайшие несколько лет – это удобная среда для работы с электронными изданиями и полнота и качество ресурсов.

Возможно, что библиотечному сообществу омского региона следует рассмотреть в рамках профессиональных мероприятий перспективы партнерства с Национальной электронной библиотекой и выработать свои конкретные предложения по наполнению базы документами по различным отраслям знания, исходя из специфики конкретного вуза [4]. Таким образом, будет преодолен локальный характер деятельности омских ЭБ и максимально пополнены фонды библиотек.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г., № 273-ФЗ. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 06.12.2014).
2. Федеральные государственные образовательные стандарты. – URL: <http://old.mon.gov.ru/pro/fgos/> (дата обращения: 06.12.2014).
3. Горный Е., Вигурский К. Развитие электронных библиотек: мировой и российский опыт, проблемы, перспективы // Интернет и российское общество / под ред. И. Семенова ; Моск. Центр Карнеги. – М., 2002. – URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gornyy/texts/dlib.html> (дата обращения: 06.12.2014).
4. Лукьянчикова Е. А., Захарова С. П. Электронные библиотеки: проблемы создания и перспективы развития // Динамика систем, механизмов и машин. – 2014. – № 5. – С. 58–62.

5. Маниста Ф. К. «Открытый» не значит «бесплатный»: размышления на тему потенциальных плюсов и минусов OPEN ACCESS // Научная периодика: проблемы и решения. – 2013. – № 6. – С. 4–7.
6. Открытый доступ и открытые архивы информации : ежегод. межведомств. сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка России ; редкол.: Я. Л. Шрайберг [и др.]. – М. : ГПНТБ России, 2010. – 111 с.
7. Проблемы и перспективы работы российских библиотек в условиях соблюдения законодательства об авторском праве : интернет-конференция. – URL: <http://www.rsl.ru/ru/s7/s335/s3356396/s33563966400/> (дата обращения: 06.12.2014).
8. Семячкин Д. А., Кисляк Е. В., Сергеев М. А. Научные электронные библиотеки: актуальные задачи и современные пути их решения // Научная периодика: проблемы и решения. – 2013. – № 2. – С. 20–29.
9. Фалалеева И. А., Шорец Т. Ю. Библиотека как посредник между ЭБС и пользователями // Университетская книга. – URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/vuzbiblio/2274-biblioteka-kak-posrednik-mezhdu-ebs-i-polzovatelayami.html> (дата обращения: 06.12.2014).
10. Электронные библиотеки и онлайн-ресурсы в современном библиотечно-информационном пространстве // Крым 2014 : 21 Междунар. конф. – URL: <http://www.aselibrary.ru/conference/conference43/conference435227/> (дата обращения: 06.12.2014).

Приложение

АНКЕТА

Уважаемые коллеги!

Научная библиотека ОмГТУ совместно с кафедрой библиотечно-информационной деятельности ОмГУ им. Ф. М. Достоевского проводит исследование современного состояния электронных библиотек (ЭБ), в том числе генерируемых вузовскими библиотеками г. Омска. Приглашаем Вас принять участие в анкетировании.

Варианты ответов, с которыми Вы согласны, отметьте «галочкой» или выделите цветом. В случае необходимости впишите свой вариант ответа.

1. Основные цели создания ЭБ

- 1) обеспечение сохранности документов;
- 2) увеличение количества читателей;
- 3) решение проблемы книгообеспеченности электронными учебными и учебно-методическими изданиями;
- 4) необходимость обслуживания удаленного пользователя (студенты филиалов вуза, слушатели курсов повышения квалификации и др.);
- 5) дистанционное обучение студентов;
- 6) обеспечение доступности малотиражных, уникальных изданий, депозитарного фонда;
- 7) возможность размещения мультимедийных изданий, электронных учебных комплексов;
- 8) социальные причины (доступность информации пользователям с ограниченными физическими возможностями);
- 9) устранение ограничений на время обращения за информацией (доступ 24 часа);
- 10) возможность одновременного доступа пользователям к документам;
- 11) требование времени;
- 12) другое _____

2. Каким образом решены вопросы легитимности ЭБ

- 1) ЭБ зарегистрирована как средство массовой информации;
- 2) ЭБ зарегистрирована как база данных;
- 3) зарегистрировано программное обеспечение ЭБ;
- 4) ЭБ зарегистрирована в Информрегистре;
- 5) ЭБ действует на основании локального документа вуза (какого _____);
- 6) издательство вуза заключает лицензионные договоры с авторами или правообладателями произведений;
- 7) библиотека заключает лицензионные договоры с авторами или правообладателями произведений;
- 8) вопросы легитимности в стадии решения;
- 9) другое _____

3. К какому виду можно отнести ЭБ вашего вуза, исходя из способа создания

- автономная (генерируемая самостоятельно);
- встроенная в общий ресурс (например, в портал вуза ...);
- интегрированная (размещенная на платформе других ресурсов);
- другое _____

4. Источники комплектования ЭБ

- 1) издательство вуза (электронные версии печатных научных, учебных и учебно-методических изданий);
- 2) фонд библиотеки (оцифровка собственных фондов с соблюдением норм авторского права);
- 3) сторонние издательства (электронные издания, полученные из других издательств);
- 4) вузы-партнеры (обмен электронным контентом);
- 5) приобретенные БД (интеграция удаленных электронных ресурсов в ЭБ при наличии подписки на ресурс);
- 6) ресурсы Интернета, размещенные в свободном доступе;
- 7) другое _____

5. К какому типу можно отнести ЭБ по составу входящих в нее документов

- универсальные;
- тематические;
- отраслевые (по профилю вуза);
- другое _____

6. Типы и виды включенных документов

- 1) официальные документы

Учебные

- 2) учебники, учебные пособия;
- 3) учебно-методические комплексы;
- 4) дипломные работы

Научные

- 5) диссертации, авторефераты диссертаций;
- 6) монографии;
- 7) материалы конференций, семинаров;
- 8) тезисы докладов;
- 9) сборники научных трудов;
- 10) отчеты о НИР;
- 11) справочные издания;
- 12) нормативные документы;
- 13) производственно-практические издания;
- 14) периодические издания вуза;
- 15) статьи из журналов;
- 16) другое _____

7. Критерии отбора полных текстов по качеству содержания

- наличие грифа Министерства образования и науки РФ;
- наличие грифа УМО вуза;
- наличие грифа профильного УМО;
- рекомендации редакционно-издательского совета вуза;
- наличие интерактивного компонента;
- наличие в списках литературы рабочих программ по дисциплинам;
- критерии не определены;
- другое _____

8. Организация доступа

- свободный доступ по сети Интернет;
- авторизованный доступ (только для зарегистрированных читателей библиотеки);
- доступ по локальной сети вуза;
- другое _____

9. Пользовательские сервисы

- конспектирование;
- закладки;
- распечатка;
- постраничный просмотр;
- навигация по оглавлению;
- экспорт/копирование отдельных изданий;
- другое _____

10. Поисковые возможности

- полнотекстовой поиск;
- простой;
- расширенный;

- профессиональный;
- другое _____

11. Формат файлов

- PDF;
- TIFF;
- HTML;
- DefView;
- DOC;
- TXT;
- RTF;
- мультимедийные (изображение, видео, графика);
- другое _____

12. Статистика

- да (существует возможность сбора статистики);
- нет

13. Мероприятия по продвижению ЭБ

- активные ссылки на сайте вуза, факультетов, структурных подразделений;
- рекламные сообщения, баннеры;
- занятия по ББЗ со студентами;
- информация на Днях кафедр, других информационных мероприятиях;
- другое _____

14. Проблемы функционирования ЭБ

Технологические

- недостаточное количество сервисных функций;
- ограниченный список поисковых элементов;
- отсутствие лицензионного программного обеспечения;
- качество сканирования текстов;
- недостаточный уровень администрирования и поддержки

Защита авторского права

- защита авторского права вуза;
- защита авторского права автора;
- другое _____

15. Перспективы развития вашей ЭБ

- 1) самостоятельное развитие;
- 2) создание на основе ЭБ архива открытого доступа;
- 3) объединение с коллекциями кафедр, архивами преподавателей и создание институционального репозитория;
- 4) размещение на площадках сторонних ЭБ/ЭБС;
- 5) размещение на площадках профильных вузов;
- 6) интеграция в ИС ЭКБСОН;
- 7) интеграция в Национальную электронную библиотеку;
- 8) другое _____

16. Укажите, пожалуйста, наименование вуза

Материал поступил в редакцию 10.12.2014 г.

Сведения об авторах: Лукьянчикова Елена Анатольевна – кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры «Библиотечно-информационной деятельности»,
тел.: (3812) 67-06-20, e-mail: eva_57@mail.ru,
Захарова Светлана Петровна – заведующий сектором научной библиотеки,
тел.: (3812) 60-52-24, e-mail: svetlana_red@rambler.ru

Готовятся к изданию**НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ***Монографии*

Альшевская, О. Н. Книжные выставки-ярмарки в Сибири (1991–2013 гг.) / Гос. публич. науч.-тех. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. С. Н. Лютов. – Новосибирск, 2015. – 10 а. л.

Монография является первой специальной работой историко-книговедческого характера, в которой анализируются предпосылки возникновения и условия развития книжно-ярмарочной деятельности в Сибири в период с 1991 по 2013 г. На основе многомерного критерия систематизации книжных выставок-ярмарок классифицированы современные региональные книжно-ярмарочные проекты. Разработаны основные блоки функций и их состав. На региональном опыте показана эволюция функционального наполнения выставочно-ярмарочного движения от коммерческих функций к социокультурным. Выделены основные структурные компоненты выставочно-ярмарочных проектов: экспозиционный, экспертно-конкурсный, научно-практический, культурно-массовый. Показано развитие экспертно-конкурсной деятельности как важнейшей составляющей региональных выставочно-ярмарочных проектов. Особое внимание уделяется деятельности наиболее протяженных по времени проектов «Книга Сибири» (Новосибирск) и Красноярская ярмарка книжной культуры (КРЯКК).

Издание адресовано книговедам, историкам современности, специалистам-практикам сферы книгораспространения и библиотечного дела, а также преподавателям, аспирантам, студентам.

Волженина, С. Ю. Библиотечная отрасль в социально-экономической системе региона: методология и методика оценки эффективности / С. Ю. Волженина, С. С. Гузнер, Л. А. Кожевникова ; науч. ред. Е. Б. Артемьева ; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2015. – 8,5 а. л.

Монография посвящена теоретико-методологическим и прикладным аспектам исследования библиотечной отрасли региона как элемента его социокультурной и экономической среды. Предложена методика оценки потенциала кластеризации, основанная на системе макроэкономических показателей, специальных индексах измерения эффективности библиотечной отрасли в целом и отдельных библиотек, которая может использоваться для изменения механизмов управления. Возможности предложенного подхода раскрыты на примере библиотечной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (2008–2012 гг.).

Издание предназначено руководителям региональных библиотек, органов управления культурой, преподавателям и студентам вузов, подготавливающих специалистов в области библиотечно-информационной деятельности.

Сборник научных трудов

Десятые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (12–14 мая 2015 г., Томск) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Том. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина ; отв. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск, 2015. – 580 с.

Сборник «Десятые Макушинские чтения» отражает основные результаты научной работы специалистов в области книги за 2012–2014 гг.

Материалы конференции освещают историю, современное состояние и тенденции развития книгоиздания и книгораспространения, актуальные проблемы библиотекостроения и библиографии, информационные технологии в книжном деле.

Издание адресовано книговедам, библиотековедам, историкам, журналистам, практикующим работникам книжного дела, преподавателям, аспирантам и студентам.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Путилина, В. С. Сорбционные процессы при загрязнении подземных вод тяжелыми металлами и радиоактивными элементами. Свинец : аналит. обзор / В. С. Путилина, И. В. Галицкая, Т. И. Юга-нова ; Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Федер. гос. бюджет. учреждение науки Ин-т геоэкологии им. Е. М. Сергеева Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – 5 а. л. – (Сер. Экология. Вып. 105).

Шестой выпуск серии «Сорбционные процессы при загрязнении подземных вод тяжелыми металлами и радиоактивными элементами» посвящен изучению адсорбционного / десорбционного поведения свинца как одного из микроэлементов, относящихся к группе тяжелых металлов I-го класса опасности для окружающей среды и организма человека. Свинец – широко распространенный в природе тяжелый металл с высоким ежегодным антропогенным поступлением в окружающую среду. По эффекту воздействия на живые организмы свинец принадлежит к биохимически активным веществам.

В обзоре представлены механизмы адсорбции свинца в почвах и горных породах в зависимости от природы поглотителя и различных условий окружающей среды. Показано влияние характеристик твердой и жидкой фаз на геохимическое поведение свинца в системе «вода – порода». Приводятся коэффициенты корреляции и уравнения регрессии, связывающие рассмотренные характеристики с параметрами изотерм адсорбции или с коэффициентом распределения. Рассмотрены условия десорбции и миграции свинца в районах промышленного загрязнения, из депонированных отходов и почв, удобренных осадком сточных вод.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru. Тел.: (383) 266-21-33

УДК 655.4/.5:002.2:82–94
ББК 76.176.1+83.3(0)–444.23

ТИПОЛОГИЯ МЕМУАРНО-АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: ДИНАМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© М. А. Лаппо, 2015

*Новосибирский государственный педагогический университет
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28*

Рассматриваются актуальные для современной практики виды мемуарно-автобиографических изданий. Уточняются типологические характеристики, связанные с появлением новых информационных технологий и, как следствие, способов коммуникации. Группу таких изданий образуют не только традиционные книжные издания, но и онлайн-тексты, поскольку они представляют собой самостоятельные публикации и/или зачастую становятся источником традиционной книги. В основе рабочей типологии мемуарно-автобиографических изданий – жанровые признаки текста с учетом следующих категорий: «актуализация прошлого», «автоописание», «материальная конструкция издания» (печатная или электронная) и др.

Ключевые слова: мемуарно-автобиографические издания, типология, виды изданий, мемуары, автобиография, дневник, эпистолярный, автобиографический медиатекст, идентичность.

The article considers types of memoirs and autobiographical books actual for the contemporary practice. It refines typological characteristics associated with new information technologies and, as a consequence, communication methods. A group of such products is formed not only with traditional book editions, but also online texts, because they are independent publications and/or more often become a source of traditional books. At the heart of the working typology of memoirs and autobiographical books are the text genre features accounting the following categories: «updating the past», «an autodescription», «an edition material design» (printed or electronic), and others.

Keywords: memoirs and autobiographical editions, typology, publication types, memoirs, autobiography, diary, epistolary, autobiographical mediatext, identity.

Сложившиеся в научном историческом и филологическом дискурсах типологии мемуарно-автобиографических текстов отчасти противоречат, отчасти друг друга дополняют. Это свидетельствует о том, что данный вид литературы (и шире – издательских практик) развивался, а исследователи фиксировали живой процесс [1, 3, 13, 14, 18, 21 и др.].

Развитие мемуарно-автобиографической литературы в XXI в. не прекратилось. Более того, появляются новые формы ее материального воплощения. Цель данной статьи – обозначить тенденции развития мемуарно-автобиографических изданий в XXI в. и представить их рабочую актуальную классификацию.

При формировании данной классификации принималось в расчет то, что понятие «публикации» сегодня существенно расширилось. Так, несмотря на то, что в официальной интерпретации издание – «документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения» [2], пространство опубликованных текстов с точки зре-

ния их социально-психологической оценки включает в себя самопубликации, самиздатовские произведения. Это подтверждает и общественный интерес к интернет-ресурсам, которые дают возможность опубликовать тексты, и научный интерес к данной проблеме [10].

В XXI в. самиздатовская литература практически полностью утратила идею подпольности¹ и включила в круг своих интересов не столько публицистику, сколько художественные произведения.

Необходимость уточнить классификацию мемуарно-автобиографических изданий объясняется

¹ «Новое явление публицистики XX в. – самиздат. Это нелегальная подпольная литература. Таковая была известна и прежде. Это листовки, тайные документы декабристов и масонов, литература, ходившая в списках по рукам. Большая часть подобных текстов осталась и в XX в., но появились новые разновидности или жанры: открытые письма, открытые коллективные письма – обращения к “вождям”, подписанные известными людьми (писателями, артистами, учеными и пр.); сокращенные изложения судебных процессов над правозащитниками и диссидентами (но не стенограммы или протоколы!); самиздатовские журналы и пр.» [7, с. 517].

объективными и субъективными факторами, кардинально меняющими характер коммуникации. Объективные факторы – появление новых технических средств и платформ для электронной коммуникации (проводной и беспроводной Интернет, переносные и мобильные устройства, интернет-порталы). Субъективные факторы являются следствием объективных: сокращается время непосредственного (лицом к лицу) контакта людей, что компенсируется практически постоянным присутствием в сети и/или отслеживанием текущих событий в жизни членов референтной группы.

Таким образом, редкие, но глубокие личностные контакты заменяются на частое и поэтому более поверхностное личное и публичное взаимодействие. Лакуну личной информации заполняет Интернет в виде блогов, чатов, социальных сетей, онлайн-дневников, форумов и пр.²

Динамические процессы в сфере публикации автобиографических текстов

Г. М. Агеева вводит понятие «автобиографический медиатекст» и анализирует интернет-порталы Livejournal.com, LiveInternet.ru, Сноб.ру, называя их «гигантскими мемориями». Г. М. Агеева справедливо указывает, что «овладение инструментарием анализа мемориального текста сегодня невозможно без привлечения медиаисточников. Межкультурное и межнациональное взаимодействие, переписывание истории и конструирование национальной идентичности – все ключевые моменты проявления работы памяти воспроизводятся в медиасреде» [1, с. 105].

Традиционный автобиографический текст также переживает очередную волну переосмысления. Прежде всего, меняется отношение к факту публикации тех или иных видов изданий. К примеру, издание дневников как личных, интимных текстов всегда вызывало споры. Однако дневниковая речевая практика изначально, т. е. в период ее формирования и массового использования в XIX в., не обладала такой высокой степенью интимности, как, скажем, в XX в., поскольку дневник писали и для себя, и для своих родителей, воспитателей, учителей. «Дневник контролировался матерью или учительницей. Они следили за тем, чтобы он велся регулярно, исправляли орфографию и стиль, давали советы относительно содержания» [10, с. 23].

Сегодня публикация дневниковых записей в Интернете носит массовый характер. Кроме того, появляются издания «по следам онлайн-публикаций». Так состоялись книги Евгения Гришковца: «Год

ЖЖизни» (АСТ/Астрель, 2009), «Продолжение ЖЖизни» (Астрель, 2010), «151 эпизод ЖЖизни» (Махаон, 2011). Впоследствии автор, отказавшись от онлайн-дневников, стал вести обычные записи и публиковать их через некоторое время: «Почти рукописная жизнь» (Махаон, 2013), «Одновременно. Жизнь» (Эксмо, 2014).

Иной вариант – публикация текстов, изначально разрозненных и предназначавшихся только для себя, но затем осмысленных как единое целое, представляющее интерес для других. Например, в книге писателя и журналиста Ольги Кучкиной «Другие голоса» (Эксмо, 2003) опубликованы ее записки, которые она вела всю жизнь для себя.

Публикация личных писем рождает новые аргументы в споре об этичности этого действия. Помимо известных доводов о том, что письмо – документ эпохи, представляющий огромную историческую ценность для потомков, а ряд авторов не относится к своей переписке как к чему-то заведомо личному³, можно назвать еще один: осознание совокупности писем в качестве результата специфической коммуникационной деятельности, нуждающейся в изучении.

Так, А. В. Курьянович пишет: «Эпистолярный дискурс определяется нами как ряд текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности в единстве их лингвистических и экстралингвистических аспектов рассмотрения, за которыми стоит одна и та же языковая личность автора» [8, с. 146]. Данный ряд (совокупность писем) представляет особый интерес для читателя в силу своей завершенности и целостности⁴.

Примером подобного восприятия можно назвать недавно изданные письма Андрея Платонова [16]. Составители данного эпистолярного сборника указывают: «Обладая самостоятельной исторической и художественной ценностью, письма Платонова складываются в книгу для чтения (выделено нами. – Прим. М. Л.) – о жизни писателя и биографиях его произведений. <...> Деловые и дружеские, шуточные и мрачные, посвященные семейной жизни и серьезным вопросам современности и литературы – все вместе своей специфической диалектикой отношения жизни и искусства они представляют течение жизни писателя Платонова, его внешнюю и внутреннюю биографию и одновременно образцы его эпистолярной прозы, обладающей все

³ «Распечатывая семейные письма любого писателя, мы всегда нарушаем авторскую волю. Так случается со всеми классиками, ибо история их личной жизни принадлежит не только им, но и литературе, культуре и истории. Эту двуединую формулу мы находим в письме Пушкина Наталии Николаевне: важно, “чтоб не пропала ни строка пера моего для тебя и для потомства”» [6, с. 33].

⁴ См. другие варианты восприятия совокупности текстов, ранее не воспринимавшихся как нечто целостное: атлас как текст, карта как текст [15].

² Интернет и мобильная телефонная связь позволяют практически в любой момент выяснить у любого человека его местонахождение и занятие.

тем же неповторимым стилем, по которому мы узнаем автора “Чевенгура” и “Фро”, “Котлована” и “Афродиты” [7, с. 8]. Этот фрагмент предисловия призван сформировать восприятие писем, опубликованных в данном сборнике, как целостного текста.

«Мемуарная» и «автобиографическая» компоненты текста в аспекте идентичности автора

Переходя к актуальной классификации мемуарно-автобиографических изданий, обратим внимание на специфику использования этого термина. В нем неразрывно связаны категории «*мемуарный характер*» и «*автобиографичность*». Первая указывает на то, что при описании задействуется воспоминание, вторая – что объектом описания оказывается сам автор.

При этом принципиально важно, что процессы памяти неотделимы от авторского «Я», поэтому целесообразно использовать именно составное название этого вида изданий – «мемуарно-автобиографические». Мемуарно-автобиографическим произведениям присуща разная степень интереса к самому себе: в мемуарах «Я» говорящего может отходить на второй план, а в автобиографиях, наоборот, иметь первостепенное значение – автору интересны события, с ним произошедшие, и его переживания.

В то же время линии «мемуарности» и «автобиографичности» в мемуарно-автобиографической литературе развивались неравномерно. Специалист по русской мемуаристике А. Г. Тартаковский указывает, что зарождение автобиографической тенденции в мемуарной литературе – более позднее явление. Лишь со второго 30-летия XIX в. в мемуарных публикациях начинает отчетливо пробиваться «автобиографическая струя» [19, с. 42].

Характеризуя жанр воспоминания, Н. С. Степанова и другие пишут: «Жанр воспоминания, каким он оформился в XIX в., генетически связан прежде всего с жизнеописанием, поскольку воспроизводит композиционную схему жанра-“прототипа” и принцип его пространственно-временной организации» [17, с. 93].

Это выделение автобиографической литературы из биографической не было безболезненным. Так, один из самых первых русских авторов автобиографического произведения – протопоп Аввакум, избавляясь от чувства неловкости за то, что ставит в центр описания свою жизнь, делает приписку в своем Житии: «Аввакум-протопоп понужен бысть житие свое написать иноком Епифанием (понеже отец ему духовный – инок), да незабвению предано будет дело Божие, и сего ради понужен бысть отцем духовным на славу Христу-Богу» [4, с. 162].

Если в истории становления мемуарно-автобиографической литературы автобиографичность, исповедальность – более позднее направление, то в настоящее время именно линия «эго» (самовыдвижение, самопрезентация) выдвигается на первый план. При этом часто важны не столько сами события, произошедшие с автором, а то, как он их воспринял и какое впечатление он хочет произвести на адресата. Поэтому появление в последнее время специального жанра официально-деловой речи – «самопрезентации» – неслучайно.

В целом, тенденция самовыдвижения, конструирования идентичности отражается сегодня на всех мемуарно-автобиографических текстах. Данные тексты и создаются, и читаются людьми, принадлежащими (желающими принадлежать) к одному социальному слою или одной профессиональной/конфессиональной группе. Функцию сохранения идентичности, вызванную ее кризисом, отмечают уже у самых ранних отечественных мемуарно-автобиографических произведений: «Индивидуализирующий биографический момент в досовременных обществах регулярно обнаруживается в тех случаях, когда мы имеем дело с увеличивающейся неопределенностью и контингентностью человеческого существования. Хороший пример тому – «Хождение за три моря» Афанасия Никитина» [7].

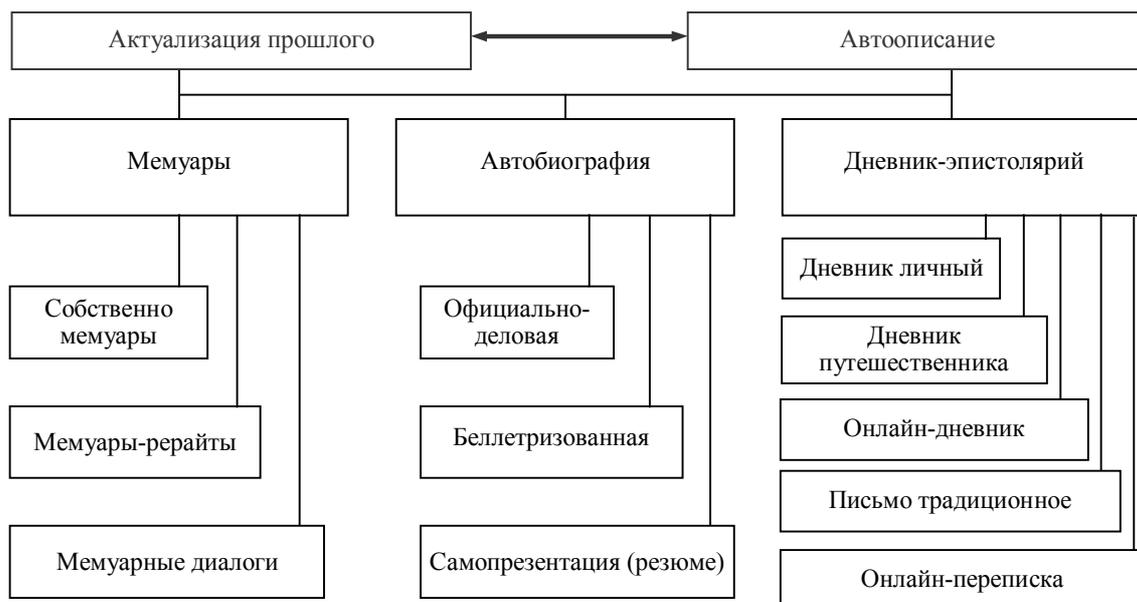
Актуальные жанры мемуарно- автобиографических изданий

Опираясь на вышесказанное, мы считаем наиболее актуальными для мемуарно-автобиографических изданий следующие жанры: мемуары (воспоминания), мемуары-рерайты, интервью-беседу мемуарного характера, автобиографию (официально-деловую), самопрезентацию (резюме), автобиографию (художественную), дневник (личный), дневник путешественника (травелог), онлайн-дневник, письмо (традиционное), онлайн-переписку (рисунок на с. 50).

Некоторые из названных жанров нуждаются в особом комментарии.

Мемуары (воспоминания) – литературное произведение, автор описывает события, участником и очевидцем которых он был, и людей, с которыми встречался лично. В русском языке эти слова в определенных значениях тождественны друг другу: «мемуары» (1-й лексико-семантический вариант – литературное произведение в форме записок о прошлых событиях, современником или участником которых был автор) и «воспоминания» (2-й лексико-семантический вариант – род литературного произведения, описывающего события, очевидцами которых был автор) [20, с. 97, 438].

Однако при употреблении данных слов им могут приписываться отличия, проявляющиеся в лексической сочетаемости. «Мемуары» (за счет своего

Классификация мемуарно-автобиографических изданий: акцент на актуализации прошлого или автоописании

иноязычного происхождения слова) относятся к более официальным текстам, опирающимся на документы, пишутся более «солидными» авторами, например, военными. Так, словосочетание «военные мемуары» типично, а выражение «военные воспоминания» не употребляется для названия жанра⁵. «Воспоминания» за счет существования другого лексико-семантического варианта этого слова, употребляемого в форме ед. ч., – показатель менее претенциозного текста. Характерный комментарий автора мемуаров: «По справедливости, я не могу найти у себя никаких талантов. Я не могу писать мемуары, они были бы недостаточно интересны, и это произведение можно назвать только Воспоминаниями. У меня сохранилось много драгоценного из них, и они часто занимают мои мысли» [12, с. 49].

Мемуары-рерайты – произведения, подготовленные при помощи лиц, обладающих литературным талантом. Отдельные разновидности таких текстов описаны в пособии по источниковедению [5, с. 637–638]. Мемуары-рерайты существенно отличаются от мемуарных записей, т. е. записей устных воспоминаний современников тех или иных событий прошлого другими лицами [18, с. 57], утративших свою былую актуальность. Сложность в идентификации данного жанра в том, что литературные рерайтеры, применяющие разные методы сбора информации (беседу, интервью, анализ архивов, расшифровку магнитофонных записей),

часто не упоминаются в издании, чтобы сохранить авторство субъекта описания.

Интервью-беседа мемуарного характера, напротив, метод получения информации автобиографического характера не только не скрывает, но и представляет как самоценный и значимый. Таким образом родились известные книги «Соломон Волков. Диалоги с Иосифом Бродским» (Независимая Газета, 1998), «Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным» (Прогресс, 1996). Особенность создания подобных книг в том, что они фиксируют содержание устных бесед интервьюера и лица, чья биография становится предметом беседы. В этих разговорах и И. Бродский, и М. М. Бахтин занимают позицию «второго» собеседника, т. е. к ним направлен вопрос и они могут оказать «поддерживание» или «придерживание» речевой инициативы первого собеседника [11]. В случае, если такие собеседники не оставили своих воспоминаний, публикация интервью-бесед мемуарного характера бесценна.

Самопрезентация – новый жанр для современной коммуникации, находится между деловым текстом (предназначенным для внутреннего пользования) и неким «ярким» текстом, «блестящей обложкой», который, возможно, будет опубликован, доступен многим пользователям Интернета, в том числе потенциальным работодателям.

В таблице (с. 51) указаны ведущие жанрообразующие характеристики мемуарно-автобиографических текстов: временной фактор (прошлое/настоящее), участие другого человека в создании текста, планируется или нет публикация текста в момент его создания.

⁵ А. Г. Тартаковский в связи с многозначностью слова «воспоминания» рекомендовал в качестве наименования жанра использовать термин «мемуары» [19].

Жанрообразующие признаки мемуарно-автобиографических текстов

Жанр	Прошлое	Настоящее	Участие другого человека в создании	Публикация планируется
Мемуары (воспоминания)	+	-/+	-	+
Мемуары-рерайты	+	-/+	+	+
Интервью-беседа мемуарного характера	+	-/+	+	+
Автобиография: официально-деловая	+	+	-	-
художественная	+	-/+	-	+
Самопрезентация (резюме)	+	+	-	-/+
Дневник личный	-/+	+	-	-
Дневник путешественника (травелог)	-/+	+	-	+
Онлайн-дневник	-/+	+	-/+	+
Письмо традиционное	-/+	+	+	-
Онлайн-переписка	-/+	+	+	-/+

Анализ актуальных для современной издательской практики видов мемуарно-автобиографических изданий показал следующее:

1. Мемуарные записи (тексты мемуаристов, записанные исследователями) теряют прежнюю актуальность, а мемуары-рерайты (произведения, подготовленные при помощи лица, обладающего литературным талантом) выходят на первый план.

2. Развиваются новые жанры (самопрезентация) и модифицируются существующие (травелог); потерял актуальность подпольный самиздат автобиографического характера.

3. Эпистолярный и дневниковый тексты получают свои модифицированные аналоги в интернет-коммуникации: онлайн-переписка и онлайн-дневник. При этом последние утрачивают свои традиционные признаки – интимный характер, адресацию только себе или одному лицу, отсроченный характер публикации в случае значимости данных материалов для истории и культуры.

4. Так называемый гигантский меморий, или автобиографический медиатекст, существующий в виде публикаций в чатах, живых журналах, комментариев на интернет-порталах, блогах, личных страниц в социальных сетях и пр., формирует новые правила человеческой коммуникации: стираются прежние границы интимности, уходит ценность персональной адресации, большую важность приобретает актуальная информация (события здесь и сейчас), появляется возможность и потребность в актуальной обратной связи. В то же время часть данных текстов, опубликованных самостоятельно

в Интернете, впоследствии издается в традиционной книжной форме.

Литература

1. Агеева Г. М. Образы книжности в мемуарно-автобиографическом дискурсе. – М., 2012. – 153 с.
2. ГОСТ 7.60–2003 Издания. Основные виды, термины и определения. – URL: <http://www.ifap.ru/library/gost/7602003.pdf> (дата обращения: 07.10.2014).
3. Дмитриев С. С. Мемуаристика как феномен культуры // История СССР. – 1981. – № 6. – С. 125–131.
4. История субъективности. Древняя Русь / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М. : Гаудеамус, 2010. – 348 с.
5. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский [и др.]. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. – 702 с.
6. Корниенко Н. Андрей Платонов по его письмам // «...Я прожил жизнь» : письма. 1920–1959 гг. / А. Платонов. – М, 2013. – С. 7–72.
7. Куренной В. FAQ: Персональная идентичность. – URL: <http://postnauka.ru/faq/10442> (дата обращения: 07.10.2014).
8. Курьянович А. В. Функциональные возможности эпистолярного дискурса как особой формы межличностной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 9. – С. 146–150.
9. Лежен Ф. «Я» молодых девушек // Автобиографическая практика в России и во Франции. – М., 2006. – С. 13–29.
10. Мароши В. В. Авторы-самиздатели в современной России: опыт типологической характеристики // Библиосфера. – 2012. – № 3. – С. 3–8.

11. *Матвеева Т. В.* Управление собеседником в диалогическом речевом общении // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2004. – Вып. 4 : Власть и речь. – С. 152–165.
12. Мемуары графини Головиной. Записки князя Голицына / Составление, предисловие, подготовка текста, комментарии С. А. Никитина. – М. : Три века истории, 2000. – 480 с.
13. *Миц С. С.* Об особенности эволюции источников мемуарного характера // История СССР. – 1979. – № 6. – С. 55–70.
14. *Николина Н. А.* Поэтика русской автобиографической прозы : учеб. пособие. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – 424 с.
15. *Перфильева Н. П.* Современный географический атлас как текст // Библиосфера. – 2012. – Спецвып. – С. 91–94.
16. *Платонов А.* «... Я прожил жизнь» : письма. 1920–1959 гг. – М. : Астрель, 2013. – 686 с.
17. *Степанова Н. С., Коковина Н. З., Самохвалова Е. А.* Антропологический дискурс категории памяти в автобиографических текстах конца XIX – первой половины XX века. – Курск : ООО «Учитель», 2012. – 246 с.
18. *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения. – М. : Наука, 1980. – 312 с.
19. *Тартаковский А. Г.* Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века. – М. : Археогр. центр, 1997. – 356 с.
20. *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
21. *Шеретов С. Г.* Проблемы классификации мемуарных источников в советской историографии источниковедения. – URL: http://www.studmed.ru/view/sheretov-sg-problemy-klassifikacii-memuarnyh-istochnikov-v-sovet-skoy-istoriografii-istochnikovedeniya_867bcd999.html (дата обращения: 07.10.2014).

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-54-00005 «Самоидентификационный дискурс русской элитарной языковой личности».

Материал поступил в редакцию 13.11.2014 г.

Сведения об авторе: *Лаппо Марина Александровна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, заместитель директора ИФМИП, тел.: (383) 244-01-26, e-mail: lappo2000@mail.ru, lama2046@yandex.ru

УДК 002.2:94(47+57)"1941/1945"
ББК 76.103(2)62+63.3(2)622

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. В ИСТОРИКО-КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© С. Н. Лютов, 2015

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Тема «война и книга» очень многогранна. За семьдесят лет после окончания Великой Отечественной войны опубликованы десятки работ, посвященных различным аспектам книгоиздательской деятельности и специфике социального бытования книги в условиях фронта и тыла. Авторы убеждают, что книга была активным участником всенародного противостояния захватчикам, действенным средством мобилизации духовных сил на борьбу с врагом и способом проведения фронтового досуга. Более детально изучены вопросы выпуска массово-политической и художественной литературы. Тематами специальных исследований стала специфика отраслевого книгоиздания, сделаны попытки изучить книжное дело военных лет в рамках отдельных регионов.

Сегодня книги военных лет остаются хранителями исторической памяти, наряду с архивными документами являются важными источниками при воссоздании событий того времени. Вместе с тем история выпуска, распространения и использования книг, брошюр и других печатных изданий в условиях войны нуждаются в специальном изучении.

Ключевые слова: история книги, Великая Отечественная война, военная книга, книжное дело, военное книгоиздание.

The theme of «war and the book» is very versatile. Dozens of papers have been published for seventy years after the World War II, which contents reflect different aspects of publishing activity and specificity of the book social existence under battlefront and home front various conditions. The authors try to convince that the book was an active participant in the national struggle against invaders, an effective mean of mobilizing spiritual forces to fight the enemy and the way of entertainment. Researchers studied more thoroughly the problem of mass political and fiction production; topics of special study became the specificity of publishing industry; attempts were made to study the book business during war years within certain regions.

Nowadays the war period books are the guardians of historical memory, along with archival documents they are important sources for reconstructing the war objective history. However, the history of production, distribution and use of books, pamphlets and other publications during the war needs special research.

Keywords: book history, Great Patriotic War, military book, book business, military book publishing.

Количество публикаций, посвященных истории книгоиздания в годы Великой Отечественной войны, последовательно прирастает, расширяется их тематика. Совокупность работ позволяет заинтересованному читателю представить общую картину выпуска и использования книг в военные годы. Вместе с тем систематизация публикаций и по времени их выхода в свет, и по тематике, и по степени детализации освещаемых проблем указывает на то, что тема изучена весьма неоднородно.

Если в первые послевоенные годы издания военных лет изучались с точки зрения духовно-нравственного и патриотического влияния на фронтовиков, то в 1960-е – первой половине 1980-х гг. печатное слово рассматривалось с позиций идейно-политического воздействия на массовое сознание.

С 1970-х гг. появились публикации по истории отраслевого книгоиздания (техническая, военная, медицинская и академическая книга), а также исследования региональной специфики книжного дела в годы войны (Татарстан, Сибирь, Поволжье). Параллельно изучалась тематико-типологическая структура выпускавшейся в годы войны печатной продукции. Однако будет преувеличением считать, что массив книжной продукции военных лет изучен во всех аспектах его формирования и использования.

Используя возрастающий в период юбилеев интерес к теме войны, попытаемся сделать некоторые обобщения из историографического обзора публикаций, составляющих в совокупности историю книги в годы Великой Отечественной войны и выявить актуальные темы для дальнейшего изучения.

Наиболее приемлемым для наших целей представляется проблемно-хронологический подход, следуя которому выделим три периода, различающиеся по методологической основе опубликованных работ и отражающие своеобразие авторских подходов к освещению темы. Рамки первого периода – от победного 1945 г. до середины 1960-х гг. Начало второго периода совпадает с возрождением книговедения после известных дискуссий и совещаний 1959 и 1964 гг., а его окончание закономерно связано с завершением в 1992 г. советской эпохи в истории страны. Третий, постсоветский, период – с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

Ранее попытка периодизации предпринималась в диссертации Е. И. Костюковой [18]. Ее позиция отличается тем, что первый период начинается в 1941 г., а хронологический рубеж конца второго и начала третьего периодов – 1985 г. Уважая мнение автора и признавая условность хронологических рамок в периодизации научных исследований, отметим, что объединение военных лет (1941–1945 гг.) с послевоенным двадцатилетием, даже в интересах историографического анализа, неоправданно сглаживает рубеж победного 1945 г. между книгой военных лет и послевоенными публикациями об этом массиве печатной продукции. По поводу 1985 г.: согласимся, что начало перестройки – это важный исторический рубеж, положивший начало переоценке и переосмыслению многих устоявшихся представлений, но в книговедческих исследованиях о войне, и в хронологии, и в содержании, он не стал определяющим, чтобы годы перестройки объединять с постсоветским периодом.

Согласуя предложенную частную периодизацию с общепринятыми историческими вехами, проанализируем работы, освещающие историю выпуска, распространения и использования книги в грозные годы войны.

Тема «Книга на фронте» в публикациях 1945–1965 гг.

Своеобразие первого послевоенного двадцатилетия усматривается, по меньшей мере, в двух аспектах. Во-первых, после перенесенных ужасов войны человечество наслаждалось миром, что объективно сопровождалось демилитаризацией массового сознания. Любое напоминание о войне, даже в аспекте истории книги военных лет, не находило широкого отклика в обществе. Во-вторых, книговедение в СССР находилось под негласным запретом, что делало невозможным появление полноценных книговедческих работ.

Вместе с тем тема «Книга на фронте», регулярно освещавшаяся в периодике военных лет, нуждалась в дальнейшем изучении. Один из первых опытов обобщения накопленных материалов

и впечатлений об отношении воинов-фронтовиков к книге – небольшая монография А. Г. Дементьева «Книга на фронте», изданная Воениздатом в первый послевоенный год в Ленинграде [9]. Дементьев еще до войны занимался литературоведческими исследованиями в Ленинградском университете. Являясь с 1942 г. сотрудником армейской газеты «Удар по врагу», а с июня 1943 г. – лектором Ленинградского Дома офицеров, он имел возможность бывать и на фронте, и в штабах, и в госпиталях, где во время встреч с офицерами и солдатами, исследователь накапливал наблюдения об их отношении к книгам в различных условиях военного времени. Как следует из аннотации, «автор привлекает большой, весьма интересный и поучительный материал из опыта Великой Отечественной войны... Материалы книги могут с большим успехом использовать и современные библиотечные работники, организуя работу в помощь патристическому воспитанию, возрождению культуры книги и чтения» [9, с. 2].

Другой пример – сборник «Писатели в Отечественной войне 1941–1945 гг.», содержание которого составили письма читателей-фронтовиков к известным советским писателям. Книга подготовлена Государственным литературным музеем и была опубликована в 1946 г. в Москве. В предисловии отмечается, что собранные в книге письма – «это скромный и непритязательный рассказ о внутреннем, духовном облике Красной Армии», «как жадно, с каким увлечением читали во время войны наши бойцы, сержанты и офицеры книги и газеты, попадавшие на фронт» [34, с. 3].

Через десять лет после окончания войны была защищена первая диссертация – по теме «Работа с книгой в госпиталях в годы Великой Отечественной войны» [13]. Исследование посвящалось специфике подбора книг для госпитальных библиотек и особенностям их использования для организации досуга. Автор этой диссертации К. Т. Извекова работала в годы войны в госпитале и, опираясь на собственные впечатления, могла оценить роль книги в работе с выздоравливающими солдатами и офицерами.

Как видим, вышедшие в 1945–1965 гг. работы свидетельствуют в первую очередь о желании запечатлеть увиденные в условиях войны эпизоды бытования книги. К скрупулезному историко-книговедческому анализу авторы этих работ не стремились, предоставив интересный материал для последующего осмысления специалистами.

Книга военных лет в исследованиях середины 1960-х – начала 1990-х гг.

Началом книговедческого изучения темы обоснованно можно считать середину 1960-х гг. Консти-

туирование книговедения как комплексной науки о книге совпало с подготовкой и празднованием двадцатилетия Победы в Великой Отечественной войне. В 1963 г. в сборнике «Книга: исследования и материалы» опубликована статья Г. Д. Комкова «Советское книгоиздательство в годы Великой Отечественной войны» [17]. Позднее, в юбилейном 1965 г., в серии «В помощь лектору» появилась книга Г. Д. Комкова и В. А. Куманева «К штыку приравняли перо...» [15]. Книга охватывает широкий круг проблем, связанных с развитием культуры, науки, искусства и образования в годы войны. Раздел «Оружием литературы» продолжает приращение фактических материалов, начатое Г. Д. Комковым в предшествующей публикации. В 1967 г. Г. Д. Комков публикует еще одну статью («Книга в годы Великой Отечественной войны»), в которой представляет книгу «и в роли бойца-фронтовика, и в роли партизана-подпольщика, и в роли труженика-новатора» [14, с. 117].

Наряду с этими работами книговедам интересен журнал «Полиграфия» № 5 за 1965 г., опубликованный в год двадцатилетия Победы цикл статей о книжном и печатном деле в военное время. В историографических разделах книговедческих исследований упоминается, как правило, статья Е. Л. Немировского «Книгоиздательство и полиграфия в годы Великой Отечественной войны» [30], в которой впервые представлен тематико-типологический и статистический анализ книгоиздания военных лет. Другие не менее интересные статьи, посвященные работе полиграфистов и газетчиков, используются книговедами значительно реже.

В частности, в статье А. Путина «Дорогами военных газет» [36] рассказывается, как летом и осенью 1941 г. гражданские типографии перестраивались на выпуск печатной продукции военного назначения, в том числе осваивали оперативный выпуск малоформатных брошюр. Специфика работы типографий в условиях военного времени представлена С. Б. Фриманом и М. Л. Марголиным в статье «Полиграфисты в годы Великой Отечественной войны» [39]. С. Леонидов публикацией «В дни героической обороны Ленинграда» [20] обозначил тему блокадных изданий, которая заняла в последующем особое место в истории книги. Завершающей статьей юбилейной рубрики стала публикация И. Г. Левитаса «В тылу врага» [19], освещавшая роль печатного слова для жителей оккупированных территорий. Как видим, каждая статья – это отдельная тема, получившая в последующем более широкое освещение.

В 1967 г. В. И. Шевченко защитил диссертацию «Военно-патриотическая публицистика первого периода Великой Отечественной войны». Для книговедов это исследование интересно тем, что обобщает материалы, поясняющие процесс смены

приоритетных жанров в начале войны. Расцвет художественной публицистики автор рассматривает как объективный процесс, ставший «выражением патриотического пафоса писателей, их стремления поставить свое слово на службу Родине» [45, с. 11].

Празднование тридцатилетия Победы в 1975 г. расширило число исследователей истории книги военных лет и темы их публикаций. Наполнение юбилейной рубрики в сборнике «Книга. Исследования и материалы» обозначило новые направления изучения. Статья А. Я. Черняка «Из истории технической книги военных лет» [42] положила начало исследованию отраслевой специфики книгоиздания. Работа Т. М. Насырова «Книга в Татарии. 1941–1945 годы» [28] стала первым опытом изучения региональных аспектов книжного дела.

1980-е гг. – наиболее плодотворный период в изучении истории книги военных лет. За это десятилетие не только стало больше публикаций, но и значительно расширилась тематика книговедческих исследований. В 1983 г. вышла в свет монография Г. Д. Комкова «На идеологическом фронте Великой Отечественной...» [16], в которой в параграфе «Значение издательской деятельности и роль книги в идеологической работе партии» были представлены в дополненном виде материалы о книгоиздании военных лет, апробированные в ранее опубликованных статьях.

Новизна тематики 1980-х гг. – изучение отраслевых массивов книжной продукции военного времени. Начинание А. Я. Черняка по исследованию технической книги продолжила Н. О. Александрова в диссертационной работе «Советская техническая книга в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [2]. Е. В. Панкова объектом своего исследования избрала военную книгу [31]. Выпуск художественной литературы в годы войны изучала Л. В. Иванова [12]. Эти диссертации были успешно защищены и составили хорошую базу для дальнейших исследований.

О расширении тематики свидетельствуют и журнальные публикации. Начиная с 1982 г. журнал «В мире книг» последовательно привлекал внимание читателей к военной теме интересными статьями Т. Сталевой «Для окопного чтения» [38], И. Бэлзы «Военные годы Музгиза» [4], А. Черняка «Все для фронта» [43], Н. Александровой «Военные годы технической книги» [1], А. Парашук «Продолжая традиции» [35], С. Гараниной «Подымите самые недра против врага» [8] и др. Сборник «Книга. Исследования и материалы» опубликовал статьи с новыми материалами о работе эвакуированных издательств и о выпуске книг в блокадном Ленинграде [26, 29].

Юбилейный год 40-летия Победы наряду с новыми публикациями по истории книги периода войны ознаменовался важным для книговедческого

сообщества событием – выставкой «Книга сражается». Мероприятие организовало Добровольное общество любителей книги во Дворце культуры Московского автозавода им. И. А. Лихачева. За 21 день экспонирования выставки было прочитано 64 лекции и проведено несколько литературных вечеров, посвященных книге. «Выставка потрясает до слез. Многое, что знакомо по отдельности, понаслышке, действует совершенно иначе, когда собрано все вместе и в такой первозданной подлинности...» – такую запись оставили в книге отзывов посетившие выставку сотрудники издательства «Книга» [35, с. 9].

Наряду с большим эмоциональным воздействием выставка показала недостаточную изученность многих проблем, связанных с историей книги военных лет. За два месяца до открытия выставки в статье Г. Мишиной «И строки наступали», опубликованной в «Правде» 17 марта 1985 г., отмечалось, что «публикации июня 1941 – мая 1945 года по существу белое пятно в книговедении» [27]. Замечание, на первый взгляд слишком резкое, но, по сути, правильное. До 1985 г. перечень публикаций, посвященных книге военных лет, не превышал двух десятков и многие аспекты выпуска, распространения и использования книги в военные годы оставались неизученными.

Свое книговедческое воплощение выставка «Книга сражается» нашла в 1987 г. в одноименном каталоге, над которым трудилась И. В. Поздеева [35]. Вступительную статью «Книги огненных лет» можно назвать и скрупулезным библиографическим исследованием, и гимном книге военных лет, и напутствием читателям. Данный каталог и по сей день остается необходимым источником для исследователей, обращающихся к теме Великой Отечественной войны.

Хорошим завершением 1980-х гг. в книговедческом изучении темы стала защита диссертации Е. В. Панковой «Военная книга в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [32], в которой впервые были освещены вопросы выпуска военной книги накануне войны, перестройки военного книгоиздания в условиях войны, а также выполнен тематико-типологический анализ военно-политических и военно-прикладных изданий военных лет.

Книги 1941–1945 гг. в постсоветской историографии

Современный период в изучении истории книги, несомненно, сохраняет преемственность многих подходов советского периода и демонстрирует ряд особенностей, в числе которых применение полиметодологических подходов, пересмотр накопленной источниковой базы, введение в научный обо-

рот новых документов и материалов, расширение проблематики исследований [41, с. 159].

1990-е гг. многообразием книговедческих исследований и публикаций, посвященных теме войны, не отличались. Защитой диссертаций завершились выполнявшиеся в 1980-е гг. исследования Л. В. Ивановой и Е. Н. Савенко [11, 37]. В 1995 г. в Новосибирске состоялась приуроченная к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне научная конференция «Армия и книга», на которой было представлено более 20 докладов о книжном деле периода войны [3].

Анализируя публикации последнего десятилетия XX – начала XXI в. с точки зрения изменения подходов к изучению истории книги периода Великой Отечественной войны, отметим аспекты, определившие основные векторы изучения темы в постсоветский период. В методологическом аспекте это связано с расширением спектра книговедческих исследований от традиционного изучения тем в рамках истории книги и книжного дела до проблематики книжной культуры [5, 6]. Такой подход просматривается в работах В. И. Васильева, расширившего спектр отраслевого книгоиздания публикациями об академическом книгоиздании периода войны [7], в диссертационном исследовании Е. Л. Храмовой [41], анализировавшей книговедческие публикации в контексте исследования методологических аспектов истории культуры периода Великой Отечественной войны.

Обновление источниковой базы связано, прежде всего, с большей доступностью архивных материалов. В частности, скрупулезная работа с фондами Центрального архива Министерства обороны позволила существенно дополнить материалы диссертации Е. В. Панковой сведениями о перестройке военно-издательской практики в первый период войны [22, 23], деятельности тыловых и фронтовых отделений Военного издательства [21, 24], преодолении инерции военных лет в процессе послевоенной реорганизации военного книгоиздания [25].

Если рассуждать о перспективах изучения темы, то наиболее очевидная проблема – противоречивая статистика книгоиздания военных лет. Авторы зачастую используют обобщенные показатели, приведенные в 1965 г. Е. Л. Немировским в статье «Книгоиздательство и полиграфия в годы Великой Отечественной войны» [30], но источники этих сведений и методика подсчетов остаются неизвестными. Обобщение статистики по отдельным издательствам и тематическим направлениям также приводит к противоречивым результатам. Все это требует скрупулезного статистического анализа, подтверждающего вклад издательской отрасли в достижение Победы.

Интересной исследовательской проблемой остается чтение в условиях войны и влияние печат-

ного слова на эмоциональное состояние фронтовиков и труженников тыла. Новые подходы в этом направлении открывают сотрудничество со специалистами, занимающимися военно-исторической антропологией. Эти и другие малоизученные аспекты указывают на то, что история книжной культуры периода войны остается интересной и актуальной темой, в рамках которой многие вопросы еще ждут своих исследователей.

Литература

1. *Александрова Н. О.* Военные годы технической книги // В мире книг. – 1985. – № 5. – С. 45.
2. *Александрова Н. О.* Советская техническая книга в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1985. – 16 с.
3. Армия и книга : тез. докл. и сообщ. Межрегион. науч. конф. (18–19 апр. 1995 г.). – Новосибирск, 1995. – 241 с.
4. *Бэлза И.* Военные годы Музгиза // В мире книг. – 1985. – № 4. – С. 15–19.
5. *Васильев В. И.* Книга и книжная культура в годы войны // Война и общество. 1941–1945. – М., 2004. – Кн. 2. – С. 92–118.
6. *Васильев В. И.* Книга и книжная культура в истории книгоиздательства военных лет (1941–1945) // Книга. Исследования и материалы. – М., 2005. – Сб. 84. – С. 232–243.
7. *Васильев В. И.* История и культура академической книги военного периода (1941–1945) // Научная книга. – 2005. – № 1/2. – С. 4–14.
8. *Гаранина С. П.* Подымите самые недра против врага! // В мире книг. – 1985. – Сб. 84, № 3. – С. 17–18.
9. *Дементьев А. Г.* Книга на фронте. – Л., 1946. – 80 с.
10. *Иванова Л. В.* Деятельность Государственного издательства художественной литературы в годы Великой Отечественной войны // Книга. Исследования и материалы. – М., 1993. – Сб. 66. – С. 88–108.
11. *Иванова Л. В.* Издание художественной литературы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 18 с.
12. *Иванова Л. В.* Издание художественной литературы в годы Великой Отечественной войны // Книга. Исследования и материалы. – М., 1988. – Сб. 55. – С. 94–113.
13. *Извекова К. Т.* Работа с книгой в госпиталях в годы Великой Отечественной войны советского народа (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1956. – 16 с.
14. *Комков Г. Д.* Книга в годы Великой Отечественной войны // Книга. Исследования и материалы. – М., 1967. – Сб. 15. – С. 105–117.
15. *Комков Г. Д., Куманев В. А.* «К штыку приравняли перо...» (Советская культура в годы Великой Отечественной войны. Цифры и факты). – М., 1965. – 46 с. – (В помощь лектору).
16. *Комков Г. Д.* На идеологическом фронте Великой Отечественной войны. – М., 1983. – 297 с.
17. *Комков Г. Д.* Советское книгоиздательство в годы Великой Отечественной войны // Книга. Исследования и материалы. – М., 1963. – Сб. 8. – С. 66–81.
18. *Костокова Е. И.* Книжное дело Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Куйбышевской, Ульяновской, Пензенской и Саратовской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2005. – 18 с.
19. *Левитас И. Г.* В тылу врага // Полиграфия. – 1965. – № 5. – С. 19–23.
20. *Леонидов С.* В дни героической обороны Ленинграда // Полиграфия. – 1965. – № 5. – С. 18–19.
21. *Лютов С. Н.* Красноярское отделение Военного издательства НКО СССР в годы Великой Отечественной войны. (Публикация документов) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 3. – С. 31–36.
22. *Лютов С. Н.* Организация военно-политической пропаганды в первые месяцы Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 1. – С. 204–212.
23. *Лютов С. Н.* Перестройка деятельности Военного издательства в первом периоде Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2011. – № 1. – С. 114–120.
24. *Лютов С. Н.* Воениздат на фронте и в тылу // Книга. Исследования и материалы. – М., 2011. – Сб. 94, ч. 2. – С. 91–103.
25. *Лютов С. Н.* Военное книгоиздание после Великой Отечественной войны (1945–1950-е гг.) // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2013. – № 5. – С. 93–98.
26. *Мишина Г. И.* И строки наступали // Правда. – 1985. – 17 марта.
27. *Маретин Ю. В.* Сражающаяся книга: Книги и брошюры, изданные в Ленинграде в период войны // Книга. Исследования и материалы. – М., 1985. – Сб. 50. – С. 97–119.
28. *Насыров Т. М.* Книга в Татарии. 1941–1945 годы // Книга. Исследования и материалы. – М., 1975. – Сб. 31. – С. 102–108.
29. *Насыров Т. М.* Деятельность центральных издательств СССР в Казани (1941–1945) // Книга. Исследования и материалы. – М., 1985. – Сб. 50. – С. 120–126.
30. *Немировский Е. Л.* «Книгоиздательство и полиграфия в годы Великой Отечественной войны» // Полиграфия. – 1965. – № 5. – С. 8–11.
31. *Панкова Е. В.* Военная книга в годы войны // Военно-исторический журнал. – 1980. – № 5. – С. 75–78.
32. *Панкова Е. В.* Военная книга в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1989. – 19 с.
33. *Парацук А.* Продолжая традиции // В мире книг. – 1985. – № 1. – С. 11.
34. Писатели в Отечественной войне 1941–1945 гг. / сост. П. Шамес. – М., 1946. – 136 с.
35. *Поздеева И. В.* Книга сражается. Каталог выставки книг, плакатов, графики времени Великой Отечественной войны из личных собраний коллекционеров Москвы, Подмосковья и Ленинграда. – М., 1987. – 384 с.
36. *Путин А.* Дорогами военных газет // Полиграфия. – 1965. – № 5. – С. 11–16.
37. *Савенко Е. Н.* Книжное дело в Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1993. – 20 с.
38. *Сталева Т.* Для окопного чтения // В мире книг. – 1982. – № 12. – С. 70–72.

39. *Фриман С. Б., Марголин М. Л.* Полиграфисты в годы Великой Отечественной войны // Полиграфия. – 1965. – № 5. – С. 16–18.
40. *Фролов В. В.* Особенности медицинского книгоиздания в период Отечественной войны 1941–1945 гг. // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. – М., 1995. – Вып. 10. – С. 45–57.
41. *Храмкова Е. Л.* О некоторых проблемах методологии изучения культуры России периода Великой Отечественной войны // Вестник Самарского государственного педагогического университета: 60-летию Победы посвящается. – Самара, 2005. – С. 159–170.
42. *Черняк А. Я.* Из истории технической книги военных лет // Книга. Исследования и материалы. – М., 1975. – Сб. 31. – С. 88–101.
43. *Черняк А. Я.* Все для фронта // В мире книг. – 1985. – № 4. – С. 20–21.
44. *Черняк А. Я.* Книга в годы Великой Отечественной войны // Проблемы книговедения и истории книги. – М., 1985. – С. 4–9.
45. *Шевченко В. И.* Военно-патриотическая публицистика первого периода Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1967. – 19 с.

Материал поступил в редакцию 03.02.2015 г.

Сведения об авторе: *Люттов Сергей Николаевич* – доктор исторических наук, профессор,
тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

УДК 655.42:002.2:004
ББК 76.18+76.1,16

КНИЖНЫЙ РЫНОК ЦИФРОВОЙ ДИСТРИБУЦИИ В РОССИИ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© И. В. Лизунова, 2015

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Рассмотрены тенденции становления российского книжного рынка цифровой дистрибуции в 90-е гг. XX – начале XXI в. Выявлены и охарактеризованы основные каналы распространения электронных изданий. Обозначены прогнозы дальнейшего развития рынка продвижения электронного контента.

Ключевые слова: технологическая модернизация, цифровая дистрибуция, книжный рынок, электронные издания, цифровой контент, электронно-библиотечные системы, онлайн-торговля, агрегаторы продаж.

The article considers tendencies of forming the Russian book market of digital distribution in the 1990s – early XXI century. It identifies and describes main distribution channels of electronic publishing; marks forecasts of the market further development to promote the electronic content.

Keywords: technological modernization, digital distribution, book market, electronic editions, digital content, electronic library systems, online trading, sale aggregators.

В советский период издательское дело было связано с публикацией и последующим распространением книг, брошюр, журналов, газет и другой печатной продукции. *Технологическая модернизация* книжного дела (внедрение в практику цифровых новшеств, модификация производственных технологий и т. п.) повлекла за собой *технологическую трансформацию и институциональные нововведения*, изменившие масштабы, темпы, структуру издательской деятельности, а также продукты и форматы издания.

Современное издательское дело помимо традиционной медиаплатформы подразумевает создание цифровых ресурсов – электронных изданий книг и периодики, интернет-сайтов, блогов, аудио- и видеoverсий художественных и кинопроизведений, компьютерных игр, запись DVD-дисков; маркетинг и распространение издательской продукции [1, с. 28].

Модернизация мировой медиаиндустрии повлияла на книгоиздателей, изменила стратегию их деятельности в цифровой среде. Помимо выпуска электронного контента издательства начали развивать новые каналы коммуникации и средства хранения информации. Результатом совершенствования гаджетов (компьютеров, планшетов, е-ридеров – «читалок», мобильных устройств и т. п.), с помощью которых потребляется электронный контент, стали новые медиаплатформы, появление

электронных книгоизданий, электронных издательств, рост значения агрегации контента. Трансформация сетей передачи данных способствовала становлению сегмента цифровой дистрибуции российского издательского дела.

Цифровая дистрибуция (цифровое распространение) – один из современных методов распространения легального электронного контента по интернет-каналам без использования материальных носителей. Преимущество цифровой дистрибуции заключается в легком и быстром поиске и приобретении копий необходимого программного обеспечения [2].

Расширение интернет-аудитории, открытие собственных представительств онлайн-торговли как субъектами книжного бизнеса – издателями, книготорговцами, так и медийными не книжными онлайн-организациями, сформировало книжный рынок цифровой дистрибуции в России. В первом десятилетии XXI в. интернет-канал развивался за счет активного прироста интернет-торговли бумажными книгами, насыщения виртуального пространства новыми книготорговыми онлайн-игроками.

По данным журнала «Книжная индустрия», в 2013 г. в структуре рыночных каналов сбыта на интернет-канал приходилось 12,4% продаж бумажных книг (6,2 млрд руб.) [3, с. 78]. По мере увеличения потенциальной аудитории потребителей

электронного контента, удешевления и доступности стационарного, а также мобильного Интернета в стране продолжает разворачиваться рынок В2С (*англ.* Business-to-consumer – бизнес для потребителя) электронных книжных продуктов, формируется его инфраструктура.

Доля активной аудитории (выходящие в сеть хотя бы раз в сутки) по данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) осенью 2014 г. равнялась 51% (59,9 млн человек). Годовой прирост интернет-пользователей суточной аудитории составил 13% (+6,7 млн человек). Для выходящих в сеть хотя бы раз в месяц данный показатель вырос до 9% (+6,8 млн человек) и достиг 72,3 млн человек [4].

Если в середине первого десятилетия XXI в. происходило основание и расширение влияния нового канала продаж книжной продукции – интернет-торговли печатными книгами, то в начале второго десятилетия нового века росли продажи электронных книг, электронных изданий. Мы видим становление нового сегмента книжного рынка – цифровой дистрибуции электронного контента.

В первом десятилетии XXI в. росла популярность чтения различных форматов электронных изданий. Кроме технолого-коммуникационных обстоятельств и современной модной тенденции чтения с гаджетов, увеличение продаж электронного контента зависит также от географического и ассортиментного факторов. На фоне сокращения в России книжных магазинов географический фактор роста популярности чтения е-книг лишь возрастает.

Книготорговая сеть СНГ в 2008 г. составляла лишь 20% от той, что действовала на конец 1980-х гг. [5, с. 10]. Количество книжных магазинов в России в 2012 г. – 3000, а по оценкам некоторых экспертов – и 1500 [6, с. 7]. Особенно остро проблемы наличия традиционных печатных изданий ощущаются в регионах, в первую очередь в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. География региональной популярности электронных книг тем шире, чем ниже численность книготорговых магазинов, сложнее доставка и выше цена печатной книжной продукции. Данный тренд наглядно подтверждает, что наиболее востребованы электронные книги в тех регионах, где затруднено снабжение традиционными печатными книгами.

Ассортиментный фактор, а именно ограниченность наименований книжной продукции и неспособность удовлетворить многообразные читательские потребности пользователей в силу разных причин (отсутствия необходимых торговых площадей, дороговизны транспортных расходов, низкого либо специализированного выпуска книг местными издательствами), способствует росту аудитории е-читателей. Зачастую задачу расширения

ассортиментного ряда берут на себя так называемые пиратские интернет-ресурсы неавторизованной дистрибуции, увеличивая тем самым интерес к электронной книге как таковой [7].

Легальный электронный контент в России занимает всего 0,3% книжного рынка. Эксперты полагают, что увеличение продаж электронных книг при снижении продаж книг бумажных станет трендом не только за рубежом, но и в России. Согласно прогнозам, легальные электронные книги дадут в 2015–2017 гг. 5% объема книжного рынка, или 3 млрд руб. Гендиректор компании «ЛитРес» С. Анурьев считает, что эта цифра сможет увеличиться до 20% [8, с. 62].

При всех характеристиках расширения пространства электронного книгоиздания рынок предложения контента со стороны издателей не только в Сибирско-Дальневосточном регионе, но и в целом по всей России крайне мал (по сравнению и с общим книгоизданием в стране, и с западными ритейлерами). Доля легальных электронных книг в общем объеме книжных продаж в 2011 г., в %: США – от 8 до 15, Великобритания – 6, Голландия, Франция, Испания, Германия – 1, Россия – от 0,1 до 0,5 [9].

В самом крупном розничном магазине электронных книг России в 2011 г. находилось около 50 тыс. изданий, в российской электронной библиотечной системе числилось 90 430 цифровых экземпляров, а на сайте неавторизованной дистрибуции русскоязычных книг «ЛитРес» – 191 729 книг. Для сравнения приведем данные ассортимента крупных западных ритейлеров: Amazon на конец 2011 г. предлагал 761 785 книг, B&N – более 1 млн, Кобо – более 2,3 млн, Google – более 3 млн изданий [7].

Примечательно, что у российских дистрибьюторов в отличие от западных ритейлеров старые книги составляют основную долю ассортимента. Так, по информации «Книгофонда» свыше 90% (81 822 экз.) книг из всего ассортимента являлись электронными копиями букинистических изданий. Это объясняется не особой тематической либо маркетинговой политикой продавца, а техническими сложностями, связанными с эволюцией российского электронного книгоиздания (конвертация макетов старых книг, создание е-книг с нуля и др.), а также финансово-юридическими проблемами (решением вопросов авторского права в электронном пространстве, «пиратства» в сети, неэффективной технической защитой контента и др.).

Российское книжное сообщество волнуется: уровень издательской культуры, отсутствие статистических данных о продажах электронных книг и невозможность анализа этих сведений, перспективы формирующегося рынка авторизованной дистрибуции электронного контента в России.

К концу первого десятилетия XXI в. обозначились следующие основные каналы распространения и продвижения электронных изданий:

- сайты издательств и книжных интернет-магазинов;
- магазины-приложения для мобильных устройств;
- электронные библиотеки;
- агрегаторы продаж цифрового контента.

В первом десятилетии нового века лишь два российских издательства – АСТ («Elkniga.ru») и ЭКСМО («ЛитРес») – через собственные онлайн-магазины вели розничную торговлю, предлагая читателю разнообразный ассортимент цифровых книг. Вслед за ними открыть сайты дистрибуции решились немногие общероссийские издательства.

За Уралом электронный контент предлагает только красноярское издательство «Буква Статейнова». Через сайт издательства на CD-дисках можно заказать электронные аналоги практически всех печатных изданий последних лет: энциклопедические и медицинские публикации, краеведческую и художественную литературу, книги по истории, о животных, фотоальбомы о Красноярском крае, мемуары сибирских авторов, серийные издания художественных произведений сибирских поэтов и писателей для детей и взрослых, сборники песен [10]. Деятельность издательства «Буква Статейнова» скорее исключение из правил. Региональные и большинство российских издательств не торопятся вступать на путь электронной торговли цифровым контентом. По всей видимости, чтобы успешно конкурировать на диверсифицированном рынке книгоиздания и защищать собственные ресурсы, издательства вынуждены будут либо задействовать данный канал электронной коммерции, либо передавать издательскую продукцию агрегаторам контента – платформам для распространения книг, прессы и других печатных изданий в электронном виде (ЭБС-агрегаторы, облачные сервисы, порталы продаж).

Продажей цифрового контента через специализированный магазин-приложение для мобильных устройств занимается крупное российское издательство «Альпина Паблишер». Прежде чем купить книгу, пользователь должен загрузить приложение-магазин, с помощью которого можно скачивать и читать книги. Такой способ имеет свои преимущества – ограничение несанкционированного распространения книг. Вместе с тем высокая стоимость технического обеспечения скачивания книг сказывается на цене услуги и самой книги. Следовательно, подобные магазины-приложения могут себе позволить лишь крупные финансово состоятельные издательства.

Электронные библиотеки, цель которых – обеспечивать публичный доступ пользователей к ин-

формационным ресурсам и продвигать цифровой контент, стали создаваться в России как системы, способные надежно сохранять информацию и обеспечивать ее целенаправленное использование. Электронные библиотеки существуют дольше, чем интернет-магазины и розничная продажа с сайта издателя. На первых порах становления Интернета значительный вклад в развитие электронных библиотек внесли энтузиасты-любители. Так, первый русскоязычный каталог интернет-ресурсов был создан в июне 1994 г., а уже в ноябре 1994 г. открылась первая полнотекстовая электронная русская библиотека – «Библиотека М. Мошкова».

С середины 1990-х гг. крупнейшие библиотеки и музеи России приступили к оцифровке собственных фондов, в первую очередь ценных, редких, находящихся под угрозой исчезновения (коллекции Эрмитажа, рукописи Российской государственной библиотеки (РГБ), Российской национальной библиотеки (РНБ) и др.). Межведомственная программа «Электронные библиотеки России» (1999 г.) и Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002–2010 гг.) сделали поддержку и финансирование электронных библиотек в Российской Федерации (РФ) одним из приоритетных направлений культурной политики государства. Ряд центральных, областных и краевых библиотек, а также библиотеки Академии наук, включая ГПНТБ СО РАН, приступили к реализации программы по развитию телекоммуникационной инфраструктуры, технического перевооружения материальной базы и созданию новой системы электронных информационных ресурсов.

В рамках целевой научно-технической программы Министерства промышленности, науки и технологий РФ в начале XXI в. реализуется государственная поддержка некоторых библиотечных проектов по созданию эффективных технологий системы электронных библиотек, а именно:

- клиент-сервисные решения доступа к книгам через веб-браузеры или специальные компьютерные программы;
- организация полнотекстовых баз данных;
- индексирование электронных документов;
- организация библиотечных интернет-сервисов, специализированных порталов и режима навигации в Интернете.

Многие российские вузы организуют университетские электронные библиотеки. Однако большинство предоставляют ограниченный доступ к собственным цифровым коллекциям – либо только сотрудникам и студентам, либо образовательным и культурным партнерам на взаимовыгодных условиях подключения и доступа к их информационным электронным ресурсам.

Новосибирская государственная областная научная библиотека (НГОНБ) в декабре 2013 г. первой

в России начала выдавать электронные книги своим читателям. К этому моменту в электронном книгохранилище НГОНБ находилось около 80 тыс. книг по всем отраслям знаний: художественная и образовательная литература, книги для детей, поэзия и публицистика, в том числе новинки. Электронное издание выдается (книга бесплатно закачивается на мобильное устройство – планшет, смартфон или букридер) после ряда несложных операций. По истечении срока чтения книга с «читалки» исчезнет (сама «вернется на полку»). Для посетителей НГОНБ, не имеющих смартфонов и планшетов, предоставляется услуга по аренде букридера [11].

Большинство отечественных библиотек информацию предоставляют бесплатно. Однако некоторые электронные библиотеки переходят на платные услуги. Создание коммерческих электронных библиотек и электронно-библиотечных систем (ЭБС) определяется и в конечном итоге стимулируется государством.

В 2011 г. действовали ЭБС крупнейших российских порталов: «Университетская библиотека online» (ООО «ДиректМедиа»), «БиблиоТех» (компания «БиблиоТех»), «КнигаФонд» (ООО «Центр цифровой дистрибуции»), «РУКОНТ» (Консорциум «КОНТЕКСТУМ»), «iQlib» (ООО «Интегратор авторского права»), «IPRbooks» (компания «IPRmedia»). Эксперты прогнозируют, что рост числа подобных систем, возможная конкуренция среди них приведут к возникновению фирм-агрегаторов контента, способных к институциональному маркетингу ЭБС от лица средних и мелких издателей профессиональной литературы [9].

Самым простым и привычным каналом распространения книг для издателей и читателей остается розничная продажа файлов электронных изданий. Российскому рынку розничного распространения цифрового контента присуща высокая степень концентрации: большая часть рынка лицензионных русскоязычных электронных книг в России и странах СНГ приходится на компанию «ЛитРес», основанную в 2006 г. [12]. По мнению экспертов, «ЛитРес» занимает до 70% всей ниши электронных книг. Компания в 2013 г. располагала самым большим розничным ассортиментом в России – свыше 60 тыс. наименований, из них более 45 тыс. книг.

«ЛитРес» является крупнейшим агрегатором прав, дистрибьютором и продавцом лицензионных электронных книг. Компания работает по прямым контрактам с крупнейшими издательствами России («Эксмо», «АСТ», «Олма Медиа Групп», «Рипол Классик», «Логос»), сотрудничает со многими электронными библиотеками. Кроме того, у нее большая партнерская программа с другими продавцами электронных книг, интернет-провайдерами и сотовыми операторами, за счет чего ком-

пания формирует значительную часть их ассортимента.

В 2010 г. компания «ЛитРес» предоставила РГБ доступ к своей электронно-библиотечной системе, включающей широкий спектр популярной и образовательной литературы самых разных направлений – банковское дело, экономика, философия, юриспруденция, психология, история, языковедение, образование и культура, публицистика, поэзия, драматургия и т. д. [13].

На рынке авторизованной дистрибуции электронного контента в России появляются новые агрегаторы продаж. Так, в 2014 г. по инициативе и при поддержке Ykt.Ru – крупнейшего и наиболее посещаемого интернет-ресурса Якутии (создан в 1999 г. и объединяет множество веб-сервисов, новостных, развлекательных, корпоративных сайтов, блогов) создан магазин продаж Press.Ykt.Ru. Магазин Press.Ykt.Ru предлагает популярные газеты, журналы, другую печатную продукцию Саха (Якутии) в электронном виде. Издательские дома Якутии получили возможность разместить на сайте Press.Ykt.ru архив номеров своих периодических изданий, печатных книг. Электронные издания поддерживаются различными платформами, включая популярные мобильные гаджеты компании Apple. Портал Press.Ykt.ru предоставляет место для хранения онлайн-изданий, систему поиска по архивам, организацию доступа к ним, обеспечивает конвертацию издательской продукции в формат, защищенный от копирования, удобный для просмотра в режиме онлайн. Интерфейс электронного издания позволяет приблизить визуальные ощущения от просмотра к реальной бумажной версии [13].

По мнению создателей Press.Ykt.Ru, распространение книг, газет, журналов, буклетов, каталогов в электронном виде – самый быстро развивающийся способ доставки и продажи, а электронная торговля через агрегаторов продаж – дополнительный и потенциально мощный канал сбыта и расширения читательской аудитории [14].

Таким образом, формирование рынка авторизованной дистрибуции е-книг в России продолжается. Возможности электронной коммерции через основные каналы распространения и продажи электронных изданий свидетельствуют о дополнительных возможностях продвижения е-книги к читателю, стирающих границы и расстояния. Перспективы роста рынка крайне благоприятны, в особенности для регионального читателя – интернет-пользователя.

Литература

1. Лизунова И. В. Медиапространство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока 1991–2011 гг.). – Новосибирск: СГГА, 2013. – 300 с.

2. Цифровая дистрибуция // Википедия: Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровая_дистрибуция (дата обращения: 10.10.2014).
3. Книжный рынок 2013–2014. Статистика, тренды, прогноз. – М., 2014. – 109 с.
4. Интернет в России. Динамика проникновения. Осень 2014 г. // ФОМ. – URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11889> (дата обращения: 10.10.2014).
5. Горбунов А. В. Книгораспространение сегодня: ключевые вопросы // Книга. Исследования и материалы. – М., 2008. – Сб. 88, ч. 2. – С. 9–14.
6. Михайлова Н. М. Книга как одна из базовых составляющих культуры // Книжная индустрия. – 2013. – № 9. – С. 6–8.
7. Харитонов В. Электронное книгоиздание в России. 2011 // Журнал «Кислород». – URL: <http://www.kislorod-books.ru/journal/obschestvo/stati/elektronnoe-knigoizdanie-v-rossii-2011.html> (дата обращения: 10.10.2014).
8. Алексеев А. Сила непечатного слова // Коммерсант. Деньги. – 2012. – 22 окт. – № 42. – С. 62.
9. Мельничук А. В. Обзор состояния книжного рынка России. Тенденции развития российского рынка электронных книг // Национальная библиотека Республики Карелия. – URL: <http://metod.library.karelia.ru/files/193.pdf> (дата обращения: 10.10.2014).
10. Электронные версии книг ООО Издательства «Буква Статейнова» : книги и цены. – URL: http://www.divnogorsk-adm.ru/upload/files/3_elektronnye_versii_knig.doc (дата обращения: 10.10.2014).
11. Хотяновская Ю. Новосибирская областная библиотека начала выдавать электронные книги // Новосибирские новости. – 2013. – 20 дек. – URL: <http://nsknews.info/news/138017> (дата обращения: 10.10.2014).
12. ЛитРес – мегамаркет электронных книг № 1 в России // ЛитРес: один клик до книг. – URL: <http://www.litres.ru/o-kompanii/> (дата обращения: 10.10.2014).
13. Российская государственная библиотека подключилась к ЭБС ЛитРес, 15 авг. 2011. – URL: <http://www.rsl.ru/ru/news/150811/> (дата обращения: 10.10.2014).
14. PressYkt.ru : электрон. изд-во. – URL: <http://press.ykt.ru/?sort=popular> (дата обращения: 10.10.2014).

Материал поступил в редакцию 10.12.2014 г.

Сведения об авторе: *Лизунова Ирина Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: 2004liv@ngs.ru*

УДК 002.2:001.83(470:430)(091)
ББК 76.103(2)+76.103(4Гем)+72.4ж.г

К ИСТОРИОГРАФИИ РУССКО-НЕМЕЦКИХ КНИЖНЫХ СВЯЗЕЙ

© К. В. Петров, 2015

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2*

Представлена характеристика отечественной историографии исследований русско-немецких связей в области книжного дела. На основе анализа источников установлена их тематическая направленность, выделены характерные особенности совокупности имеющихся публикаций и определены лакуны в исследовании истории данного вопроса. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к исследованию русско-немецких книжных контактов в историко-культурном контексте.

Ключевые слова: книжное дело, международные связи, Россия, Германия, историография.

This article is devoted to the Russian historiography of the Russian-German relations in the book business sphere. It establishes thematic focus, character features of available publications and gaps in studying the problem history based on sources analysis. The author made a conclusion on the necessity of a complex approach to investigate the Russian-German book contacts in the historical-cultural context.

Keywords: book business, international relations, Russia, Germany, historiography.

Историография многовековых взаимосвязей России и Германии в области книжного дела весьма обширна. Исследования русско-немецких книжных связей основываются на разработанной отечественными учеными теоретической базе. Основоположники исследования книжных связей России в историко-книговедческом аспекте – Н. Д. Чечулин и М. И. Слуховский [1, 2]. Теоретическую сущность межнациональных книжных связей впервые рассмотрел А. А. Сидоров в статье «Русская книга – орудие дружбы народов» [3]. Общим и частным теоретическим вопросам международного книжного общения посвящены работы А. С. Мыльникова [4–6] и Д. А. Эльяшевича, положившего начало глубокой разработке теории и методики изучения межнациональных и межгосударственных книжных связей [7]. Примечательно, что оба этих автора освещают в своих трудах и вопросы русско-немецких культурных и книжных контактов.

Так, в диссертации Д. А. Эльяшевича особое внимание уделяется истории связей СССР и ГДР в области издания книг для детей и юношества [7]. Межнациональные книжные связи внутри СССР, книжные контакты Советского Союза с зарубежными странами, а также статистика переводов литературы были освещены в статье Э. В. Гольцевой [8]. Современный этап и перспективы развития книжного сотрудничества между Россией и другими странами рассмотрены в диссертации Н. С. Прошина [9]. История русского книжного дела за рубежом и роль книги в общественно-

культурных связях России с другими странами стали темами трудов С. А. Пайчадзе [10].

Научная информация по теме книжных связей России и Германии рассредоточена в самых различных отраслях наук, поскольку международные книжные отношения развиваются в тесном взаимодействии с общекультурными, научными, литературными, общественно-политическими, экономическими и иными видами межгосударственных, межнациональных контактов. Так, например, статьи отечественных историков и книговедов о русско-немецких отношениях в области книгоиздательского дела опубликованы в междисциплинарном многотомном издании «Немцы в России» (выходит в санкт-петербургском издательстве «Дмитрий Буланин») [11–14], охватывающем историю российско-германских связей с XVI в. до наших дней.

Фактографический материал по истории русско-немецких книжных связей и переводов произведений художественной литературы содержат историко-литературные труды, посвященные вопросам компаративистики. Это серия изданий «Из истории международных связей русской литературы» под редакцией академика М. П. Алексеева, сборник статей «Из истории русско-немецких литературных взаимосвязей» под редакцией В. И. Кулешова и В. Фейерхерда [15], монография В. И. Жирмунского о восприятии Гёте в русской литературе [16], книга Я. И. Гордона о Гейне в России [17], работы Р. Ю. Данилевского о взаимосвязях русской и немецкоязычных литератур [18] и др.

С точки зрения И. Е. Баренбаума, книжные связи – часть истории международных и межнациональных культурных контактов [19]. Это утверждение применимо к двусторонним книжным контактам России с Германией. Дифференциацию тематики отечественных историко-книгovedческих исследований во многом обусловил динамично меняющийся культурно-исторический фон русско-немецких межнациональных связей.

Книжные связи русских и немцев начали развиваться уже во времена зарождения книгопечатания в России. Вопросами использования мотивов немецкой гравюры в русской печатной и рукописной книге XV–XVI столетий занимались исследователи А. И. Некрасов, Н. П. Киселев и др. [20–25]. Некоторые отечественные книговеды утверждают, что появление первой книги «Апостол» Ивана Федорова в 1564 г. было частично связано с рецепцией немецкого опыта художественного книжного оформления. Вопрос об использовании в качестве образца декоративной рамки гравюры Э. Шёна при создании фронтисписа «Апостола» рассматривался А. И. Некрасовым и Н. С. Макаренко. Речь об этом и других образцах при оформлении издания идет в статье Е. Л. Немировского [26, 27].

В отечественной и зарубежной научной литературе есть сведения, позволяющие судить о более раннем периоде зарождения русско-немецких книжных связей [28–31]. Известный факт – деятельность любекского типографа и переводчика Бартоломея Готана, который поставлял книги в Новгород и Москву в конце XV в.

Сформировавшаяся на протяжении нескольких веков на территории России культура этнических немцев, а также многочисленные примеры плодотворно развивавшихся русско-немецких книжных связей предоставляют широкое поле для исследований.

Бытование и распространение немецких книг и газет в России XVII в. рассматривается в статьях Б. В. Сапунова [32, 33]. Среди ученых, специально занимавшихся историей русско-немецких книжных связей в первой половине XVIII в., следует назвать В. Ж. Нургалиева и П. И. Хотеева [34, 35]. Объектом исследований Ф. Э. Пуртова стала история немецкого музыкального книгоиздания в России на рубеже XVIII и XIX вв. [36]. Г. А. Фафулин детально рассмотрел в кандидатской диссертации ранее не разработанную проблему книготорговой и книгоиздательской деятельности немецкого издателя Вейтбрехта в России второй половины XVIII в. [37]. Вопросам бытования немецкой учебной литературы в русской школе XVIII в. посвящены статьи Г. И. Смагиной [38, 39].

Тема книжных контактов русских и немцев второй половины XIX – начала XX в. отражена в работах С. В. Белова, И. А. Жаркова, Т. Н. Румянцевой,

перу которых принадлежат труды о совместном издательстве «Брокгауз и Ефрон» [40–44].

Наиболее развернутым и системным исследованием деятельности предприятия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона стала диссертация Т. Н. Румянцевой [42], в которой с опорой на широкую источниковую базу сделана попытка полно и максимально объективно осветить историю издательства, охарактеризовать направления его деятельности, а также осуществлен тематический и типологический анализ его продукции в период с 1889 по 1931 г.

Заметным явлением в дореволюционной России было издание немецкоязычной прессы, востребованной многочисленной местной немецкой диаспорой. Крупнейшими столичными печатными органами немцев в имперской России были: *St. Petersburg Herold* (с 1914 г. – *Petrograder Herold*), *St. Petersburg Zeitung* (с 1914 г. – *Petrograder Zeitung*). В числе исследователей этой темы – И. С. Зверева, С. И. Дубинин, Т. С. Иларионова [45–47]. Не осталась без внимания отечественных ученых тема публикации и распространения немецких периодических изданий в Советской России. В 1992 г. Т. С. Иларионова подготовила библиографический указатель «Немецкая печать в СССР – *Deutsche Presse in der UdSSR, 1917–1941*» [48].

Важный вклад в развитие советской идеологизированной историко-книгovedческой науки по изучению сотрудничества России и Германии в русле социалистического издательского дела внесло диссертационное исследование В. Б. Ребикова [49]. Автор подробно охарактеризовал историю партнерства И. Г. В. Дитца с российскими марксистами и социал-демократами в подготовке журналов «Заря» и «Освобождение», с издательством «Знание» во главе с А. М. Горьким.

Практически полностью отсутствуют в отечественной исторической и книгovedческой науке работы о распространении и бытовании русской книги в дореволюционный период в Германии. Эта тема отражена, как правило, лишь в трудах зарубежных ученых. В частности, Г. Кратц, исследователь немецкоязычного книгоиздания в России и русскоязычного в Германии, представил на одной из конференций доклад об основных этапах русского книгопечатания в Германии в период с середины XVIII в. до окончания Второй мировой войны [50].

Кроме того, немецкий ученый-славист из университета г. Майнц Э. Райсснер исследовал историю издания произведений русских писателей А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. М. Горького, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. И. Герцена, Н. С. Лескова, М. Е. Салтыкова-Щедрин, Л. Н. Андреева и других отечественных прозаиков, драматургов, а также поэтов XIX – начала XX в. в немецких переводах в рамках серии

«Универсальная библиотека» издательства «Реклам» [51].

Исследование книжного дела русских эмигрантов в Германии имеет непосредственное отношение к проблематике русско-немецких книжных связей. Русская эмиграция 20–30-х гг. XX в. дала толчок развитию русскоязычной печати на территории Германии. Этот исторический факт в свою очередь вызвал необходимость историко-книговедческого изучения данного явления.

О пристальном внимании современных историков-книговедов к этому вопросу свидетельствует целый ряд научных работ, а также состоявшаяся 25 марта 2013 г. в «Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына» конференция «История российского книгоиздания в Германии». На ней были представлены содержательные доклады о книгоиздательской деятельности в Германии в период первой и второй волн русской эмиграции, а также в наши дни. Истории русского книгоиздания в Германии в 1920-х гг. посвящены книга С. С. Ипполитова и А. Г. Катаевой «Не могу оторваться от России...» (2000 г.) [52] и диссертация А. Г. Катаевой [53]. Назовем также П. Н. Базанова – специалиста по истории издательской деятельности русских эмигрантов и автора статей о берлинских издательствах «Медный всадник» [54] и «Скифы» [55].

Формами межнационального книжного общения являются масштабные международные книжные ярмарки. Участие России в книжных ярмарках и выставках Германии отражено в статьях Т. А. Нижник [56], Т. А. Нижник в соавторстве с Т. В. Влащенко [57], Б. В. Ленского [58], в диссертации Е. С. Смирновой [59].

Как известно, книжные связи развиваются не только в русле книгопроизводства и книгораспространения, но и в рамках межбиблиотечных контактов. Данной проблематикой, а именно вопросами дореволюционного и советского международного книгообмена, занимались Б. П. Каневский, К. Д. Бакулин, К. И. Абрамов, В. Я. Хватов, Н. В. Вишнякова. Российско-германскому книгообмену посвящены статьи А. Л. Дивногорцева [60, 61].

Тема международного общения в области книжного дела получила развитие в международных научных конференциях, в том числе в регулярно организуемом в Минске форуме «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов», названном в честь крупного советского литературоведа и книговеда П. Н. Беркова. Кроме того, в Санкт-Петербурге состоялся цикл семинаров «Немцы в России», инициированный в 1990-е гг. Российской академией наук. На этих семинарах были прочитаны доклады, посвященные русско-немецким связям в сфере книжного дела.

Подтверждением устойчивого интереса ученых к истории международных книжных связей

служит публикация в советский период сборников статей «Из истории русско-советского международного книжного общения (XIX–XX вв.)» [62] и «Книга в системе международных культурных связей» [63].

Кроме того, сотрудники Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина совместно с Немецкой государственной библиотекой подготовили сборник «Русско-немецкие связи в области книжного дела» [64]. Тематика сборника охватывает работу с редкими и ценными изданиями, взаимообогащение русской и немецкой книжных культур в ходе многовекового развития, отчасти сопряжена с библиотековедческим характером: проблемы сохранения, комплектования и каталогизации фондов. В сборнике опубликованы статьи не только советских, но и восточногерманских книговедов и библиотековедов: Ф. Краузе, Г. Клауса, Р. Шперля, У. Винтера, У. Альтмана и др.

Историография работ по международным связям в книжном деле представлена на страницах сборника «Книга. Исследования и материалы» в обстоятельном обзоре И. Е. Баренбаума [19] и в статье И. Г. Хомяковой [65].

Рамки настоящей работы не позволяют отразить характеристику всех публикаций по теме «Русско-немецкие книжные связи» и назвать всех исследователей, посвятивших свои труды этой проблематике. Тем не менее проведенного анализа достаточно, чтобы сделать вывод о широком спектре исследованных вопросов истории русско-немецких книжных контактов, выявить малоизученные аспекты проблемы, установить междисциплинарный контекст ее изучения, позволяющий убедительно доказать, что международные книжные связи – результат широкого межкультурного взаимодействия и диалога.

В заключение отметим актуальность комплексного подхода к изучению отдельных исторических периодов в развитии этих связей, рассмотрения их как целостного и разностороннего явления в книжном деле и как одной из составляющих духовной культуры.

Литература

1. Чечулин Н. Д. К вопросу о распространении в Московском государстве иноземных влияний. – М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1902. – 8 с.
2. Слуховский М. И. Из истории книжной культуры России: старорусская книга в международных культурных связях. – М. : Просвещение, 1964. – 106 с.
3. Сидоров А. А. Русская книга – орудие дружбы народов // Дружба народов. – 1964. – № 3. – С. 256–261.
4. Мильников А. С. Международные культурные связи и некоторые вопросы книговедческой эвристики // Книга. Исследования и материалы. – М., 1987. – Сб. 54. – С. 125–140.
5. Мильников А. С. Международные культурные связи России конца XVII – начала XIX в. как фактор кни-

- гораспространения // Книга в России XVII – начала XIX в. Проблемы создания и распространения. – Л., 1989. – С. 21–37.
6. Мильников А. С. Немецко-русские культурные контакты XVIII в. в книгах и рукописях // Книга. Исследования и материалы. – М., 1999. – Сб. 77. – С. 334–340.
 7. Эльшиевич Д. А. Теория и типология книжных связей : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. – Л., 1988. – 16 с.
 8. Гольцева Э. В. Многонациональный характер и международные связи советского книгоиздания // Книга. Исследования и материалы. – М., 1991. – Сб. 63. – С. 23–33.
 9. Прошин Н. С. Международное сотрудничество России в книжном деле: особенности современного этапа и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2003. – 21 с.
 10. Пайчадзе С. А. Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. (Очерки истории второй половины XIX – начала XX столетия). – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1995. – 205 с.
 11. Немцы в России: люди и судьбы : семинар «Немцы в России: рус.-нем. науч. и культур. связи» ; редкол.: Л. В. Славгородская (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. – 311 с.
 12. Немцы в России : рус.-нем. науч. и культур. связи : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники. С.-Петербург. фил., Б-ка Рос. акад. наук ; редкол.: Г. И. Смагина (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – 424 с.
 13. Немцы в России : рос.-нем. диалог : материалы конференций семинара «Немцы в России : рус.-нем. науч. и культур. связи», 1998–2000 гг. / редкол.: Г. И. Смагина (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – 552 с.
 14. Немцы в России: три века научного сотрудничества : сб. ст. по материалам ежегод. семинара «Немцы в России: рус.-нем. науч. и культур. связи» / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники, С.-Петербург. фил., Б-ка Рос. акад. наук ; редкол.: Г. И. Смагина [и др.]. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – 604 с.
 15. Из истории русско-немецких литературных взаимосвязей : сб. ст. / под ред. В.И. Кулешова, В. Фейерхерд. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 206 с.
 16. Жирмунский В. М. Гете в русской литературе / Ин-т лит. Акад. наук СССР. – Л. : Гослитиздат, 1937. – 674 с.
 17. Гордон Я. И. Гейне в России, XX век / отв. ред.: А. М. Маниязов, А.Л. Спектор. – Душанбе : Дониш, 1983. – 431 с.
 18. Данилевский Р. Ю. Немецкие журналы Петербурга в 1770–1810 гг. : характеристика лит. позиций // Русские источники для истории зарубежных литератур. – Л., 1980. – С. 62–105.
 19. Баренбаум И. Е. Книжные связи как фактор международного и межнационального культурного общения. (Историография. Источники. Проблематика) // Книга. Исследования и материалы. – М., 1994. – Сб. 69. – С. 18–26.
 20. Некрасов А. И. Книгопечатание в России в XVI и XVII веках // Книга в России. – М., 1924. – Ч. 1. – С. 63–126.
 21. Некрасов А. И. Орнамент славянских печатных изданий XV–XVI вв. // Древности : тр. Славян. комис. Моск. археол. о-ва. – 1911. – Т. 5. – С. 52–54.
 22. Некрасов А. И. Древнейшая русская гравюра // Гравюра и книга. – М., 1924. – № 2/3. – С. 25–27.
 23. Некрасов А. И. Ориентализм в первопечатном московском орнаменте // Институт археологии и искусствознания РАНИОН. Труды секции археологии. – 1928. – Т. 4. – С. 329–338.
 24. Орлов А. С. Библиографические заметки о начале книгопечатания. Воспоминание о диспуте проф. А. И. Некрасова // Иван Федоров первопечатник. – М. ; Л., 1935. – С. 283–287.
 25. Зернова А. С. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. – М., 1947. – С. 37–39.
 26. Немировский Е. Л. По следам первопечатника. Памяти первопечатника Ивана Федорова – в год 400-летия со дня его смерти. – М. : Современник, 1983. – 215 с.
 27. Немировский Е. Л. Использование мотивов немецкой гравюры в русской рукописной и печатной книге XV–XVI вв. // Русско-немецкие связи в области книжного дела. – М., 1986. – С. 93–103.
 28. Арсеньев С. В. О любком типографике Варфоломее Готане, бывшем в Москве в XV в. // Чтения в обществе истории и древностей российских. – 1909. – Кн. 4. – С. 48–56.
 29. Miller D. B. The Lübeckers Bartholomäus Ghotan and Nicolaus Bülow in Novgorod and Moscow and the problem of early Western influence on Russian culture // Viator. – Berkeley, 1978. – Bd 9. – S. 395–412.
 30. Raab H. Zu einigen niederdeutschen Quellen des altrussischen Schriftums // Zeitschrift fuer Slavistik. – Berlin, 1958. – Bd 3, iss. 2.4. – S. 323–335.
 31. Рааб Г. Новые сведения о печатнике Варфоломее Готане // Международные связи России до XVII в. – М., 1961. – С. 339–352.
 32. Сапунов Б. В. Немецкие книги и газеты в Москве в XVII в. (Из истории русско-немецких культурных связей) // Книга. Исследования и материалы. – М., 1994. – Сб. 68. – С. 298–301.
 33. Сапунов Б. В. Немецкие книги и газеты в Москве в XVII столетии // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. – СПб., 2000. – С. 91–97.
 34. Нургалиев В. Ж. Немецкая книга в России в первой половине XVIII века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. гос. ин-т культуры. – М., 1992. – 16 с.
 35. Хотеев П. И. Немецкая книга и русский читатель в первой половине XVIII века / Б-ка Рос. акад. наук. – СПб., 2008. – 373 с.
 36. Пуртов Ф. Э. Немецкие нотоиздатели Санкт-Петербурга конца XVIII – первой четверти XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Рос. ин-т истории искусств. – СПб., 2000. – 26 с.
 37. Фафурин Г. А. Книгоиздательская и книготорговая деятельность Иоганна Якоба Вейтбрехта (1744–1803). Из истории русско-немецких книжных связей второй половины XVIII века : дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 253 с.
 38. Смагина Г. И. Немецкие учебники по всеобщей истории в российской школе XVIII в. // Немцы в России : рос.-нем. диалог. – СПб., 2001. – С. 169–186.
 39. Смагина Г. И. Книги И. М. Шрекка в российской школе XVIII первой половины XIX в. // Немцы

- в России: проблемы культурного взаимодействия. – СПб., 1998. – С. 197–204.
40. Белов С. В. Издательство «Брокгауз и Ефрон» // Книга. Исследования и материалы. – М., 2005. – Сб. 84. – С. 182–218.
 41. Жарков И. А. Жанровая структура «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона (1890–1907) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т печати. – М., 2000. – 16 с.
 42. Румянцева Т. Н. Деятельность издательства «Брокгауз и Ефрон» в Петербурге–Петрограде–Ленинграде, 1889–1931 гг. (Из истории прогрессивного книжного дела в России конца XIX – начала XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. – Л., 1987. – 17 с.
 43. Румянцева Т. Н. Деятельность издательства «Брокгауз и Ефрон» в Петербурге с 1889 по 1917 год // Из истории русско-советского международного книжного общения (XIX–XX вв.). – Л., 1987. – С. 25–36.
 44. Румянцева Т. Н. Серия «Библиотека великих писателей» в издательстве Брокгауза и Ефрона (1901–1915) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. – Л., 1990. – С. 92–99.
 45. Зверева И. С. Издатель и редактор Густав Пипирс. (К истории немецкой дореволюционной печати в России) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – № 1. – С. 48–55.
 46. Дубинин С. И. Русско-немецкие академические связи начала XIX в. : журнал «Аврора» и его редактор Ф. Х. Рейнгард // Немцы в России : рус.-нем. науч. и культур. связи. – СПб., 2000. – С. 113–123.
 47. Иларионова Т. С. Немецкие издатели в России в конце XIX – начале XX веков // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941) : материалы 8-й междунар. науч. конф., Москва, 13–16 окт. 2001 г. – М., 2002. – С. 288–302.
 48. Иларионова Т. С. Немецкая печать в СССР, 1917–1941. – М. : Луч, 1992. – 107 с.
 49. Ребинов В. Б. Издательство И.Г.В. Дитц и русско-немецкие книжные связи : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. – Л., 1991. – 16 с.
 50. Кратц Г. Русское книгоиздание «золотого века» в Берлине : выступление на конф. «История рос. книгоиздания в Германии» в «Доме рус. зарубежья им. А. Солженицына» 25 марта 2013 г. – М., 2013. – URL: http://www.bfrz.ru/data/library/Kratz_Russkoe_knigoizdanie_v_Berline%20%28%CA%F0%E0%F2%F6%20%C3.%29.pdf.
 51. Reissner E. Die Universal-Bibliothek als Wegbereiter der russischen Literatur in Deutschland // Reclam, 125 Jahre Universal-Bibliothek (1867–1992) : verlags und kulturgeschichtliche Aufsätze / hrsg. von D. Bode. – Stuttgart : Reclam, 1992. – S. 119–131.
 52. Ипполитов С. С., Катаева А. Г. «Не могу оторваться от России...» : рус. книгоизд. в Германии в 1920-х гг. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т. – М. : Ипполитов, 2000. – 164 с. – (Серия «Русские без отечества»).
 53. Катаева А. Г. Русская издательская деятельность в Германии 1920-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 22 с.
 54. Базанов П. Н. Книгоиздательство «Медный всадник» и Братство Русской Правды // Библиотекословедение. – 2005. – № 6. – С. 52–58.
 55. Базанов П. Н. Издательская деятельность Партии левых эсеров и берлинское издательство «Скифы» // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2005. – № 3. – С. 141–146.
 56. Нижник Т. А. Библиотеки России на 48-й Франкфуртской международной книжной ярмарке // Информационный бюллетень РБА. – 1997. – № 7. – С. 197–200.
 57. Нижник Т. А., Власенко Т. В. Участие российских библиотек в 49-й Франкфуртской книжной ярмарке // Информационный бюллетень РБА. – 1998. – № 11. – С. 62–63.
 58. Ленский Б. В. Встреча на Майне. Об итогах участия России в 55-ой Международной книжной ярмарке во Франкфурте в качестве страны – почетного гостя // Книга. Исследования и материалы. – М., 2004. – Сб. 82. – С. 78–88.
 59. Смирнова Е. С. Книжные ярмарки: история и современное состояние (на примере Германии и России) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2001. – 22 с.
 60. Дивногорцев А. Л. Российско-германский книгообмен // Мир библиографии. – 2007. – № 1. – С. 58–60.
 61. Дивногорцев А. Л. Российско-германские межбиблиотечные контакты в развитии книжной культуры // Мир библиографии. – 2008. – № 6. – С. 13–16.
 62. Из истории русско-советского международного книжного общения (XIX–XX вв.) : межвуз. сб. / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова ; отв. ред. И. Е. Баренбаум. – Л., 1987. – 137 с.
 63. Книга в системе международных культурных связей : сб. науч. тр. / Всесоюз. гос. б-ка иностр. лит. ; редкол.: Н. В. Котрелев (отв. ред.) [и др.]. – М., 1990. – 151 с.
 64. Русско-немецкие связи в области книжного дела : сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Нем. гос. б-ка ; редкол.: Т.И. Кондакова (отв. ред.) [и др.]. – М., 1986. – 143 с. – (Актуальные проблемы книговедения).
 65. Хомякова И. Г. Проблемы изучения международных книжных связей в публикациях сборника «Книга. Исследования и материалы» // Книга. Исследования и материалы. – М., 2009. – Сб. 90, ч. 1/2. – С. 80–95.

Материал поступил в редакцию 26.12.2014 г.

Сведения об авторе: *Петров Кирилл Владимирович* – аспирант кафедры документоведения и информационной аналитики, e-mail: kirill435@mail.ru

УДК 655.4/.5:061.12(470.13)
ББК 76.174.713.5+72.471.1(2Рос)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

© Л. П. Рощевская, 2015

*Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24*

Впервые изложена история издательской деятельности крупного научного подразделения Российской академии наук (РАН). Редакционно-издательский отдел Коми научный центр Уральского отделения (НЦ УрО) РАН является лидером научного книгоиздания в Республике Коми, его продукция соответствует лучшим издательским традициям РАН.

Ключевые слова: книги, библиография, Коми научный центр Уральского отделения РАН.

The history of the publishing activity of the large scientific subdivision of the Russian Academy of Sciences is presented for the first time. The editorial-publishing department of Komi Scientific Centre is a leader of the scientific book publishing in the Republic of Komi, its production corresponds to the best publishing traditions of the Academy of Sciences.

Keywords: books, bibliography, Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

В истории российского научного книгоиздания наряду с центральными издательствами и крупными типографиями немалую роль играют учреждения РАН, находящиеся на периферии. Одна из таких организаций – Коми НЦ УрО РАН [1]. История издательской деятельности учреждения начала привлекать внимание исследователей относительно недавно. Первые научные работы, изданных в Коми АССР, появились в 1930-е гг. [2]. В истории научного книгоиздания в Коми АССР освещено военное время и выделен первый этап издательской деятельности Коми филиала АН СССР до организации в его составе специального подразделения [3].

Архивные источники по теме предоставляют незначительную информацию о процессах книгоиздания. Расширяют информационное поле библиографические справочники, а также научные издания, отложившиеся в Научной библиотеке Коми НЦ УрО РАН. В совокупности источники позволяют выяснить не только специфику издательской деятельности, но и более масштабно осветить историю Коми филиала АН СССР и библиотечного строительства в республике, а также процесс развития советского книгоиздания на периферии и приблизиться к уточнению составляющих понятия науки о книге.

К условиям развития издательской деятельности относятся: научный потенциал коллектива, посто-

янно развивающийся качественно, с выдвиганием новых идей, уровень организационно-технической подготовки авторского коллектива, непрерывно обновляющийся комплект подготовленных актуальных научных сочинений, наличие опытных типографов, владеющих множительной техникой и знанием технологического процесса полиграфии, и, наконец, материально-техническая база.

Расширение репертуара научной литературы напрямую связано с эвакуацией в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны Кольской Базы АН СССР из г. Кировска, Северной Базы АН СССР из г. Архангельска, Карело-Финского университета из Петрозаводска. Эти книги выпускало Коми книжное издательство, а печатала Коми республиканская типография.

В 1944 г. были опубликованы научные труды с титрами «АН СССР. База по изучению Севера им. С. М. Кирова» (20 названий только на русском языке) [4]. Издательский репертуар определялся задачами мобилизации местных природных стратегических и пищевых ресурсов. В 1946–1950 гг. лидирующие позиции в научном книгоиздании в Коми АССР принадлежали авторам из Базы АН СССР в Коми АССР.

Директор Базы академик В. Н. Образцов так характеризовал в Бюро Совета филиалов и баз Академии наук СССР осенью 1945 г. положение с выпуском научной продукции в сентябре 1945 г.:

«Ввиду того, что из подготовленных базой к печати 120 печ. листов научных работ, имеющих теоретическое и большое прикладное значение, около 80 печ. листов не может быть напечатано в г. Сыктывкаре в силу ограниченной пропускной способности местной полиграфической базы, а также из-за отсутствия специалистов и оборудования для печатания карт и иллюстраций, просить Президиум Академии наук обязать издательство АН СССР отпечатать в своих типографиях наиболее важные труды Базы в Коми АССР объемом в 50 печ. листов с таким расчетом, чтобы выход в свет этих изданий был приурочен к празднованию 25-летнего юбилея Коми АССР (август 1946 г.)» [5].

Накопление опыта научных изданий

Когда в 1949 г. Базу преобразовали в Коми филиал АН СССР, в структуре организации появилось «Издательство с типографией», но отдел не был укомплектован кадрами. У Коми филиала АН СССР длительный период отсутствовала собственная издательская база. После войны научные сотрудники могли использовать два канала публикации: через Издательство АН СССР или Коми книжное издательство.

Руководство филиала добивалось разрешения издавать собственные труды. Заместитель председателя Президиума Коми филиала АН СССР Н. И. Шишкин писал в Совет филиалов АН СССР 8 октября 1951 г.: «Филиал не издавал и не издает пока ни “Трудов”, ни “Записок”, ни журналов, если не считать выпуска Трудов Коми базы по серии геологической № 1 и серии лингвистической № 1 (коми-русский словарь) [6]. Филиал осуществляет издание только нескольких брошюр и книг из серии “Производительные силы Коми АССР” (научно-популярная серия), опубликование которых в каждом отдельном случае разрешалось РИСО АН СССР. Редакторами этих работ были сотрудники филиала, назначаемые Президиумом. Издание их произведено через Коми ГИЗ (г. Сыктывкар) <...>. Кроме того, филиал публиковал и публикует свои работы и в журналах Академии наук СССР» [7].

Всего за два года издано шесть работ (около 40 печ. л.). Руководство просило выделить для редакционно-издательской работы три-четыре штатных единицы и ежегодно выделять средства на оплату полиграфических работ, труда машинисток, материалов.

19 июня 1952 г. бюро редакционно-издательского совета АН СССР разрешило Коми филиалу издание сборников научных работ под названием «Труды филиала». В редакционную коллегию вошли такие крупные ученые, как доктор геолого-минералогических наук Н. А. Сиринов, доктор биологических наук П. Ф. Рокицкий, кандидат сельско-

хозяйственных наук, впоследствии член-корреспондент ВАСХНИЛ П. П. Вавилов и др. [8, с. 286]. Это явилось важным достижением, так как положило начало регулярному изданию работ филиала. С новым грифом «Коми филиал АН СССР» вышли крупные работы коми-лингвистов.

Навыки подготовки рукописей, умение создавать произведения, соответствующие критериям научного издания, а также опыт и теоретические познания позволили коллективу Коми филиала АН СССР в 1950-х гг. завершить несколько крупномасштабных исследований и приступить к подготовке с 1950 г. многотомного издания «Производительные силы Коми АССР» общим объемом до 115 печ. л. Другое солидное издание «Геологическая изученность СССР» представляло собой сводку всех опубликованных с 1800 г. (и рукописных с 1918 г.) работ по геологии и полезным ископаемым. Пятый и шестой тома посвящены истории геологического изучения территории Коми АССР. Оба издания опубликованы в Москве.

«Труды Коми филиала Академии наук СССР»

Большой отклик получили выходившие с 1953 г. ежегодно «Труды Коми филиала Академии наук СССР». К концу 2014 г. увидели свет 186 выпусков.

Отличительными особенностями Трудов стали:

- неписаное правило публиковать основные результаты научных изысканий за истекший год или после завершения какой-либо темы;
- комплексный характер публикаций.

Объем сборников был одинаковым – до 10 печ. л. Структура соответствовала лучшим издательским традициям Академии наук, статьи располагались в соответствии с принятой градацией отраслей науки. Многие выпуски открывались редакционной статьей о задачах филиала. Во втором и третьем выпусках имела хроника научной деятельности Коми филиала АН СССР, к сожалению, позже прекратившаяся. С 13-го выпуска (1965 г.) все Труды стали тематическими. С 1960 г. начали выходить труды Института геологии, с 1972 г. – труды Института языка, литературы и истории.

В Коми филиале всегда большое внимание уделяли подготовке и изданию различных карт, но особое значение имела подготовка и издание атласов как высшей формы картографической деятельности. Одним из первых стал Атлас Коми АССР [9, с. 37].

Материально-техническая база для издания научной литературы создавалась трудно. Первую множительную машину База АН СССР в Коми АССР получила в 1947 г., но ее можно было использовать только для изготовления внутренних объявлений. Позже в Коми филиале АН СССР появилась ротаторная техника для печати различных деловых документов.

производственных документов, пригласительных билетов, программ научных мероприятий.

В 1966 г. поступил первый светочувствительный множительный аппарат – гектограф, который использовали в малой (оперативной) полиграфии для быстрого воспроизведения печатной продукции с невысокими требованиями к качеству оттисков (не более 100 экз.). К 1970 г. филиал располагал следующим оборудованием: машиной малой офсетной печати, наборно-пишущей машинкой, пневматическим контактно-копировальным и картонно-резальным станками, проволокошвейной машиной, центрифугой вертикальной, рамой копировальной.

В 1968 г. основу полиграфической промышленности Коми АССР составляли республиканская, четыре городских и 12 районных типографий. Они выпускали 28 газет с разовым тиражом свыше 200 тыс. экз. Только республиканская типография печатала книги.

Новый этап издательской деятельности

В 1965–1970 гг. для издательской деятельности Коми филиала начался новый этап. В 1968 г. объемы печатной продукции составляли 377,35 печ. л., в 1969 г. – 249 печ. л., в 1970 г. – 240 печ. л. Через издательство «Наука» ежегодно печатали до 10 монографий, через Коми ГИЗ – 6–8 сборников и до 16 брошюр. Планы редакционно-издательской работы всегда содержали раздел «Минувя книжные издательства», а также сведения о заказных или гонорарных работах.

В Коми филиале АН СССР сложилось понимание о видах и жанрах научной продукции для издания: монографии, тематические сборники, тезисы выступлений на конференциях, учебники, карты, буклеты и др. Подготовка и публикация монографий и сборников научных работ информировала научное сообщество о результатах фундаментальных исследований, содействовала приобретению профессиональных навыков и требовала высокой квалификации авторов. Коми филиал АН СССР повышал издательскую культуру региона.

Издательство Коми филиала АН СССР

Собственное издательство в Коми филиале было создано в 1970 г. В 1971 г. действовали редакционно-издательская группа, отдел оформления и фотолaborатория, в 1977 г. появился отдел ротاپринта, затем участок множительной техники. Главным редактором в 1971–1984 гг. был Ю. А. Кочев – член Союза журналистов СССР с 1957 г., который добился резкого увеличения выпуска печатной продукции, улучшил ее качество, активно пропагандировал в газетах деятельность Коми филиала АН СССР.

Издательский отдел позволил расширить и усовершенствовать оборудование участка множительной техники. В 1970–1971 гг. были приобретены бумагорезательная машина и биговально-перфорировальный станок, в 1973 г. – машина малой офсетной печати «Ромайор-313» и наборно-пишущая машинка, в 1975 г. – еще одна наборно-пишущая машинка и фотонаборная оперативная установка, в 1975 г. – листо-резальная машина «Формат» и две наборно-пишущих машинки «Композер».

В 1972 г. опубликовано 13 тематических сборников, восемь оперативно-информационных материалов, в том числе шесть препринтов, девять служебных материалов (всего 251 печ. л.) [10]. После визита в Коми филиал Президента АН СССР академика М. В. Келдыша количество изданной филиалом научной литературы увеличилось в два раза, а в издательстве «Наука» в 1973 г. опубликовано семь монографий. Напрямую эти события связать нельзя, но зависимость между ними есть.

Серийные издания

Для оперативной информации общественности о важнейших результатах научных исследований и внедрения научных разработок в народное хозяйство были организованы выпуски нескольких серий научных сообщений в виде препринтов. Препринты были призваны освещать наиболее важные научные и практические достижения ученых филиала и пути их реализации в народное хозяйство республики. Наибольшую известность приобрела серия «Научные доклады», организованная в 1971 г. [11]. К концу 2014 г. вышло 518 номеров.

Серия «Научные рекомендации – народному хозяйству» выходит с 1974 г. (с 2006 г. она называется «Научные издания – практике»). «Новые научные методики» появились с 1979 г.

С 1983 г. выходит специальная серия препринтов «Автоматизация научных исследований». Это публикации результатов оригинальных разработок, теоретических исследований и технических решений в области автоматизации, информатики и вычислительной техники, направленных на рост эффективности научных исследований и улучшение организации народно-хозяйственной деятельности. Благодаря этой серии вышли в свет труды математиков и энергетиков.

В 2006 г. серию «Новые научные методики» объединили с серией «Автоматизация научных исследований» под новым названием «Новые научные методики и информационные технологии» (вышли в свет 65 выпусков). В этой серии публиковали оригинальные методические разработки, проверенные научными экспериментами или на практике и рекомендуемые для широкого пользования.

В 1992 г. организована новая серия «Люди науки». 35 выпусков посвящены биографическим очеркам выдающихся научных сотрудников Коми НЦ. Каждая биография сопровождается библиографическим указателем трудов ученого и литературы о нем, иногда еще и воспоминаниями.

О препринтах писали, что они «широко известны в республике <...> и в какой-то мере по этим трудам (препринтам) определяется современное лицо филиала и актуальность решаемых нашими учеными проблем».

С 1978 г. Всесоюзная книжная палата учредила издания «Научные доклады» и «Научные рекомендации – народному хозяйству» соответствующие международные кодовые номера (рубрики), что еще раз подчеркивало высокий уровень их подготовки и полиграфии.

К числу многотомных изданий Коми НЦ относятся также библиографические указатели, которые выпускаются с 1959 г., последний, десятый по счету указатель вышел в 2011 г. [12, 13].

Издательская деятельность в конце 1970-х – начале 1980-х гг.

В 1976–1980 гг. издано 58 монографий через издательство «Наука», 60 тематических сборников, 82 препринта научных докладов, рекомендаций и новых научных методик, свыше 1000 научных статей и тезисов в центральной научной печати (всего 873,9 уч.-изд. л.). Объем опубликованных препринтов составил 183,7 печ. л. Все издания шли на русском языке. Тираж колебался от 300 до 600 экз., но преобладал в 500 экз. Объем каждой книги не превышал 10 печ. л. Всю продукцию выпускали только средствами оперативной полиграфии.

1981–1985 гг. характеризуются заметным ростом выпуска сборников научных трудов, препринтов и тезисов научных докладов (1085,47 уч.-изд. л.), возрос объем опубликованных препринтов (232,23 уч.-изд. л.) [14]. Некоторые научные труды напечатаны в других типографиях, например в Вологде [15].

С 1981 г. разрешено выпускать монографии естественно-технического профиля, с 1991 г. – монографии по общественным наукам. В 1987 г. редакционно-издательский отдел (РИО) получил международный стандартный номер книги из Российской книжной палаты (ISBN номера для научных изданий), используемый в сферах библиотечного, издательского дела и книжного бизнеса.

В 1984–1994 гг. выходили серийные издания под названием «Оперативно-информационные материалы Президиума Коми филиала АН СССР». Всего увидели свет десять этих сборников. Они были разнообразны по тематике, зависели от конкретной ситуации, а главным в них являлась ин-

формация о наиболее значимых событиях филиала: годовичном собрании, международных встречах сотрудников, новых публикациях и открытиях, избраниях, назначениях, награждениях и юбилеях. Была заведена рубрика «О нас пишут». Специальный сборник посвящен подготовке к VI Международному конгрессу финно-угроведов, три – словнику энциклопедии Коми республики, по одному – коллективному договору и достижениям Коми филиала за 1987 г. Серия сыграла свою роль в накоплении издательского опыта.

Продолжением серии «Оперативно-информационные материалы Президиума Коми филиала АН СССР» стал «Вестник Коми научного центра», тематические выпуски которого определялись главными событиями в истории Коми НЦ УрО РАН [16].

Не обходилось и без трудностей: в 1983 г. произошло централизованное сокращение объема каждого сборника научных трудов до 5 печ. л.; в 1984 г. усилился цензурный контроль.

Подготовка к VI Международному конгрессу финно-угроведов

В 1983 г. началась подготовка к VI Международному конгрессу финно-угроведов. Распоряжением по Коми филиалу среди 14 комиссий рабочего оргкомитета конгресса была создана издательская комиссия, разработана обширная программа публикации материалов конгресса и научных трудов. В работе конгресса участвовало 736 ученых из 16 стран. В связи с проведением конгресса 44% продукции филиала подготовлено и издано учеными Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР (ИЯЛИ), чтобы достойно осветить их достижения по проблемам коми языка, литературы, истории, этнографии, археологии и культуры.

В издательство «Наука» было представлено пять монографий общим объемом 61 печ. л., в Коми книжное издательство – четыре работы, в том числе «Коми орфографический словарь». Пленарные доклады конгресса опубликованы в журнале «Советское финно-угроведение». Изданы пять томов тезисов докладов (два тома по языкознанию, третий том по этнографии, археологии и антропологии, четвертый – по литературоведению и фольклористике), отдельный том назывался «Социально-экономические преобразования в Коми АССР». В Коми филиале АН СССР опубликовали офсетным способом 24 доклада сотрудников филиала общим объемом 20 печ. л. Кроме того, минуя книжные издательства, издано семь сборников трудов.

VI Международный конгресс финно-угроведов кардинально расширил издательские возможности гуманитариев Коми филиала АН СССР. Изданные работы составили крупное научное и полиграфическое наследие этого периода. Подготовка

и проведение конгресса стали своеобразным рывком в издании гуманитарных исследований.

1970–1985 гг. можно рассматривать как новый этап научно-издательской деятельности Коми филиала АН СССР. В это время была усовершенствована типографская техника, расширены возможности в рамках тоталитарного государства, произошел рывок в издании гуманитарных исследований. Публикации 1970–1985 гг. можно назвать классическими по финно-угроведению. Они представляют массовому читателю научное наследие сотрудников Коми филиала АН СССР.

Улучшилось и полиграфическое оборудование. В 1980 г. появилась наборно-пишущая машина «Веритайпер», в 1984 г. – две машины малой офсетной печати «Доминант-514». Участок множительной техники много лет возглавляла заслуженный работник народного хозяйства Республики Коми Е. В. Давыдова, получившая несколько авторских свидетельств за улучшение типографской техники.

Переход к наборной технике

К середине 1980-х гг. в Коми филиале АН СССР перешли на новую технику – наборную, приобрели для участка оперативной полиграфии наборно-пишущие машины фирмы IBM. В 1984–1986 гг. наиболее значительным усовершенствованием печатного процесса стало изготовление оттисков на кальке, что дало возможность исключить использование фотопленки, поставки которой постоянно сокращались. В одном из отчетов сказано: «К острому дефициту, который испытывал филиал, нужно отнести недостаточное выделение фотоматериалов, особенно фототехнической пленки ФТ-41, что сдерживало издательскую и оформительскую деятельность» [17].

В период перестройки объективные причины привели к тому, что в 1990 г. впервые расходы на издание научной литературы Коми НЦ несли другие организации. Общий объем планируемой к изданию продукции составил 274,2 печ. л.

Издания 1990-х гг.

Серьезные изменения в издательском деле Коми НЦ УрО РАН произошли в 1990-х гг. В 1991 г. участок оперативной полиграфии переехал в корпус только что построенного Института химии и занял площадь в 312 м². До этого отдел занимал помещения в административном корпусе, в лабораторных корпусах институтов биологии и химии, экспериментальных мастерских.

Вопрос с размещением был решен неплохо, но оборудование в целом было очень старое. Во главе РИО с 1994 г. встала опытный коми филолог Т. В. Цветкова, имевшая значительный опыт ре-

дактирования научной литературы и в совершенстве владеющая современным коми языком. Спасение видели в переходе на компьютерный набор с использованием лазерных принтеров.

Тем не менее проблемы с устаревающим оборудованием оставались нерешенными. Как докладывал на заседании Президиума Коми НЦ УрО РАН в ноябре 1993 г. заместитель председателя Президиума доктор геолого-минералогических наук Н. И. Тимонин, до 1991 г. не удовлетворялись заявки, а в 1991 г. из-за резкого удорожания цен пришлось их вообще снять. «Совершенно ненормальное положение сложилось с расходными материалами и, в первую очередь, с фольгой для печатных форм. О ситуации с фольгой можно написать целый роман с приключениями» [17].

Во многом выживать и работать позволяла смекалка и рационализаторская деятельность сотрудников. Были предприняты меры по повторному использованию печатных форм путем снятия старого зернения и нанесения нового светочувствительного слоя. Работники оперативной полиграфии сами модернизировали машины, так как запчасти к ним уже не выпускали. «Имеющиеся на участке оперативной полиграфии наборно-пишущие машины фирмы IBM, – продолжал Н. И. Тимонин, – уже изношены до предела. Они сняты с производства и запчастей для них (в особенности головки) достать практически невозможно. Немного лучше положение, но тоже на грани выхода из строя машины МС-82 (тоже фирмы IBM)» [17].

В 1992 г. приказом по Коми НЦ УрО РАН проведена реорганизация подразделения, созданы группа редактирования, участок оперативной полиграфии, группа оформления, копировально-множительное бюро, группа обслуживания и ремонта оборудования.

Приобретенная цифровая фотоаппаратура облегчила процесс выпуска изданий. Появилось цветное иллюстрирование, было опубликовано много карт и схем. В феврале 1994 г. в Коми НЦ УрО РАН утвердили «Методику подготовки текстов научных сообщений и монографий для обработки на лазерном принтере системы LaTeX», разработанную РИО. Руководителям научных подразделений предложили обеспечить компьютерный набор 50% всего запланированного на 1994 г. объема изданий, используя для этого имеющиеся в распоряжении институтов и отделов персональные ЭВМ и лазерные принтеры [18].

Приобретенные навыки подготовки рукописей, умение создавать произведения, соответствующие критериям научного издания, показывать фундаментальное и прикладное значение проведенных исследований, в том числе опыт и теоретические познания позволили коллективу Коми НЦ УрО РАН начинать и завершать крупномасштабные

исследования, а также приступить к изданию многотомных изданий.

На общем собрании Коми НЦ УрО РАН об итогах работы за 1996–2000 гг. подчеркивали «ошеломляющий объем научных публикаций. За пять лет издано и опубликовано 1784,79 уч.-изд. л.» [19].

Наиболее крупным результатом явилось издание энциклопедии «Республика Коми». Председатель Президиума Коми НЦ УрО РАН академик М. П. Рощевский говорил на общем собрании УрО в Екатеринбурге о научных достижениях центра: «1997 г. для Коми научного центра ознаменован рядом очень любопытных достижений, которые, с моей точки зрения, являются гордостью Уральского отделения. Во-первых, мы завершили 14-летнюю работу Президиума Коми НЦ по подготовке Энциклопедии “Республика Коми”. 14 лет назад была начата эта работа, 13 лет назад был издан “Словник” и благодаря поддержке Республики Коми издан первый том, он уже опубликован. Сейчас готов второй том и в будущем трехтомник будет завершен. Все это делалось за счет финансирования республиканского Правительства, и я считаю, что создание столь мощной энциклопедии в Республике Коми – это достойная вещь для всего Уральского отделения» [20].

Институтские издательства

Институты биологии и геологии приобрели собственную типографскую технику, организовали издательско-полиграфические отделы для подготовки и издания научной литературы, законченных научных работ, научно-информационных и рекламных материалов, создали научно-издательские советы.

Директор Института геологии Коми НЦ академик Н. П. Юшкин вспоминал, что «пришел на директорство с четкими генеральными принципами руководства научным коллективом». Одним из них было «создание и поддержка научной трибуны (публикации, совещания и т. п.), создание серийных изданий (сборников, “Вестника” Института геологии и др.), создание собственной издательской базы» [21].

В 1995 г. организовано институтское издательство «Геопринт», получены лицензии на издательскую и полиграфическую деятельность. С января 1995 г. начал выходить журнал «Вестник Института геологии». К декабрю 2014 г. опубликовано 240 номеров. Периодичность журнала – 12 номеров в год. Главным редактором был академик Н. П. Юшкин, с 12-го номера за 2012 г. – академик А. М. Асхабов. С 2010 г. журнал включен в Перечень ВАК. Публикации освещаются в реферативном журнале ВИНТИ РАН. На общем собрании центра в качестве достижений института отмечали информационную деятельность, в первую очередь

регулярное издание отчетных материалов, библиографических указателей, институтской газеты.

В конце 1996 г. Институт биологии получил лицензию на ежемесячное научно-информационное издание, с четвертого номера выходявшего под названием «Вестник Института биологии». Научные материалы в каждом выпуске составляют не менее 60–70%, объем издания – 4–5 печ. л., тираж – 180 экз. Журнал выходил ежемесячно, с 2012 г. – по шесть номеров в год. Научные редакторы – доктор биологических наук Т. В. Головкин, кандидат биологических наук А. И. Таскаев, с № 1 за 2012 г. – доктор биологических наук С. В. Дегтева. К середине 2014 г. вышло 175 номеров журнала. В 2005 г. Вестник Института биологии победил в номинации «Экологическое образование и просвещение» по итогам конкурса научных работ в форме научного проекта «Экология родного края». В 2006 г. Высший экологический совет Государственной Думы Федерального Собрания РФ и правление Российского экологического союза отметили его почетным дипломом «За развитие экологического образования в Российской Федерации».

Как уже было сказано, в 1987 г. РИО получил международный стандартный номер книги из Российской книжной палаты. К этому времени отдел был снабжен современными компьютерами, сканером, ризографом, ксероксом и цветным принтером, что позволяло добиться хорошего качества при изготовлении оригинал-макетов научных изданий, в оформлении обложек, поздравительных адресов, различных приглашений и т. д.

И все же завершающий этап книгоиздания – работа на участке оперативной полиграфии. Сотрудники Коми НЦ признают, что как бы поздно не были материалы сданы в работу, готовое издание заказчики всегда получали в срок, несмотря ни на какие объективные и субъективные трудности.

Издательское дело в 2000–2014 гг.

В 2002 г. подготовлено и издано через издательство Коми НЦ УрО РАН публикаций общим объемом 386,5 печ. л.

В 2008 г. издательство Коми НЦ УрО РАН стало называться информационно-издательским отделом. В этом году в Коми НЦ опубликовано 1823,8 печ. л. научных работ. Сотрудниками отдела отредактировано и издано 10 монографий (177 печ. л.), сборники научных трудов, сборники тезисов и научных материалов к конгрессам, конференциям, различным совещаниям и т. д. (общим объемом 379,75 печ. л.).

В 2010 г. основан научный журнал «Известия Коми Научного центра Уральского отделения Российской академии наук». В редколлегию вошли опытные сотрудники, которые являются не только

высококвалифицированными авторами, но имеют многолетний опыт редакционной работы в крупных академических журналах страны. Коми НЦ сразу поставил амбициозную цель: сделать издание междисциплинарным. Была продумана четкая структура издания, в котором сотрудничают представители других научных учреждений РАН. Фактически журнал сразу превратился в общероссийский. В 2011 г. Известия вошли в список ВАК, т. е. был признан их авторитет. Весь тираж полностью издается через участок печати и полиграфии. В конце 2014 г. вышел 20-й номер.

В 2014 г. РИО подготовлено к печати и издано через участок печати и полиграфии свыше 600 печ. л.

Таким образом, процесс накопления редакционно-издательского опыта в Коми филиале оказался достаточно длительным. Редакционно-издательская деятельность Коми НЦ УрО РАН представляет собой значительный научно-информационный центр в Республике Коми. Некоторые трудности в его работе были вызваны объективными причинами, другие – местными, но все же преобладали общегосударственные. Публикации Коми НЦ УрО РАН предоставляют массовому читателю научное наследие сотрудников Коми филиала АН СССР. Многие из них настолько объемны, что встречаются затруднения в их оцифровке.

Коми НЦ отметил свое 70-летие [22]. В связи с этим академик А. М. Асхабов подчеркивает: «Институты центра оказывают существенное влияние в обоснование экономического, экологического и социально-культурного развития Республики Коми и прилегающих регионов. Однако, помимо общих проблем, характерных для всех сфер жизни республики, академический центр формулировал, ставил и решал уникальные научные вопросы, что выделило его среди других академических учреждений страны» [23].

В информировании научной общественности о научных разработках Коми НЦ немалую роль играет его издательская деятельность.

Литература

1. Издательская деятельность // Коми научному центру Уральского Отделения Российской академии наук 50 лет. – Сыктывкар, 1994. – С. 127–129.
2. Роцевская Л. П. История книжного дела в Коми АССР. 1906–1941 гг. – Сыктывкар, 2006. – 299 с.
3. Роцевская Л. П. Издательская деятельность Коми филиала АН СССР (1944–1970) // Наука о книге. Традиции и инновации. К 50-летию сборника «Книга. Исследования и материалы»: материалы XII междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2009 г.). – М., 2009. – Ч. 2. – С. 409–412.
4. Роцевская Л. П. Коми книга военного времени. 1941–1945 гг. – Сыктывкар, 2005. – 96 с.
5. Научный архив Коми Научного центра УрО РАН (НА Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 17. Д. 5. Л. 73–74.
6. Коми-русский словарь / сост.: Д. В. Бубрих [и др.]. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1948. – 296 с.
7. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 44. Оп. 4в. Д. 6. Л. 48–49.
8. Документальная история Коми научного центра Уральского Отделения Российской академии наук. Коми филиал в 1944–1965 гг. / авт.-сост. Л. П. Роцевская [и др.]. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2009. – 456 с.
9. Атлас Автономной Советской Социалистической Республики. – М.: ГУТК, 1964.
10. Документальная история Коми научного центра Уральского Отделения Российской академии наук. Коми филиал в 1965–1987 гг. / авт.-сост. Л. П. Роцевская [и др.]. – Сыктывкар: Коми науч. центр Урал. отд-ния РАН, 2011. – 554 с.
11. Юшкин Н. П. Теория микроблочного роста кристаллов в природных гетерогенных растворах. Вып. 1. – Сыктывкар, 1971. – 52 с.
12. Библиографический указатель изданий Коми филиала Академии наук СССР. Вып. 1. (1941–1958 гг.) / сост. С. Н. Шехонина; отв. ред. Л. А. Братцев. – Сыктывкар, 1959. – 112 с.
13. Библиографический указатель изданий Коми научного центра УрО РАН (2006–2010 гг.): В 2 ч. / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Коми науч. центр; отв. ред. П. Ю. Павлов; сост.: Г. Л. Терешонкова, М. А. Липина. – Сыктывкар, 2011. – Ч. 1. – 420 с.; Ч. 2. – 776 с.
14. Роцевская Л. П. Научно-издательская деятельность Коми филиала АН СССР в 1971–1985 гг. // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов: сб. ст. к 60-летию Науч. арх. Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2013. – С. 129–140.
15. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 328. Л. 245–263.
16. Вестник Коми научного центра УрО РАН. Вып. 1. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. – 124 с.
17. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 501. Л. 55–56.
18. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 716. Л. 7.
19. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 816. Л. 1–8.
20. Роцевский М. П. Избранные статьи и выступления. – Сыктывкар, 2003. – С. 147–151.
21. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 969. Л. 20.
22. Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (1944–2014 гг.) / отв. ред. А. М. Асхабов; сост.: А. А. Бровина [и др.]. – Сыктывкар, 2014. – 156 с.
23. Асхабов А. М. Коми Научному центру – 70 лет. Центростремительная сила науки // Регион. – Сыктывкар, 2014. – № 10. – С. 13.

Материал поступил в редакцию 18.12.2014 г.

Сведения об авторе: Роцевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия», тел.: (8212) 21-69-45, e-mail: lp@presidium.komisc.ru, lp38rosh@gmail.com

Информация

УДК 023.5+024.5
ББК 78.349.5

ГОВОРЯТ МЕТОДИСТЫ ИЗ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, ИЛИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АРЕНУ ВЫШЛИ МЕТОДИСТЫ...

В течение двух дней, 27–28 ноября, 2014 г. в Санкт-Петербурге на базе Центральной государственной публичной библиотеки (ЦГПБ) им. В. В. Маяковского проходила Всероссийская научно-практическая конференция «Методическая служба современной публичной библиотеки: от теории к практике», которая собрала методистов национальных, республиканских, публичных, специализированных, вузовских библиотек из 26 регионов России. Общее количество участников составило 120 человек. Конференция продемонстрировала сплоченность методических служб, их заинтересованность в формировании и сохранении профессиональных принципов и идеалов методической деятельности как части единой системы управления и взаимодействия библиотек России.

Центральная государственная публичная библиотека им. В. В. Маяковского; наб. р. Фонтанки, 46

В Санкт-Петербурге полностью сохранена система методической поддержки деятельности публичных (общедоступных) библиотек; развивается корпоративное сетевое взаимодействие библиотек, в том числе и в методической сфере; успешно реализуются общегородские библиотечные программы и проекты.

Центральную государственную публичную библиотеку им. В. В. Маяковского можно назвать универсальным научно-методическим центром для всех публичных библиотек России, осуществляющим модернизацию методических служб на основе реализации государственного (муниципального) задания, в корне изменившего статус и значимость деятельности методистов и их роль по формированию но-

вого поколения конкурентоспособных специалистов, с высоким инновационным потенциалом и исполнительской дисциплиной.

Организаторы конференции при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга и участии представителя Российской национальной библиотеки (РНБ) пригласили специалистов методических служб государственной сети, вузовских и специализированных библиотек, преподавателей высших учебных заведений из Улан-Удэ, Казани, Санкт-Петербурга, тем самым подчеркнув актуальность проблемы и значимость ее решения совместными усилиями.

Коллективная и одновременно индивидуальная презентация достижений методических служб библиотек из мегаполисов или отдаленных регионов – это примета времени, своеобразная методическая черта библиотечной сети России. В этом мы видим уникальность и многообразие форм методической деятельности библиотек от Южно-Сахалинска до Санкт-Петербурга.

Программа Всероссийской научно-практической конференции была насыщенной и учитывала современные интересы ее участников. Открыла конференцию президент Петербургского библиотечного общества З. В. Чалова, известный профессионал и управленец с большим стажем. Участников конференции приветствовали главный специалист Комитета по культуре Т. Б. Флоря, заведующий научно-методическим отделом библиотековедения РНБ С. А. Басов.

Приветственное слово директора ЦГПБ им. В. В. Маяковского Чаловой Зои Васильевны (http://www.pl.spb.ru/mero/1214/conf_foto/)

Флоря Татьяна Борисовна, главный специалист отдела культурно-исторического наследия Комитета по культуре Санкт-Петербурга, обратилась к участникам конференции с приветственным словом (http://www.pl.spb.ru/mero/1214/conf_foto/)

На конференции было заслушано 15 докладов. Самую большую аудиторию собрал круглый стол «Роль методической службы в организации системы повышения квалификации библиотечных специалистов».

Круглый стол «Роль методической службы в организации системы повышения квалификации библиотечных специалистов» (http://www.pl.spb.ru/mero/1214/conf_foto/)

Центральная государственная публичная библиотека им. В. В. Маяковского – лидер в организации системы повышения квалификации специалистов регионов России. Ведущее место в ней занимает Школа профессионального мастерства, входящая в состав Управления научно-организационной работы и сетевого взаимодействия (УНОР и СВ). Она сотрудничает с другими образовательными учреждениями, например Центр научно-технической информации «Прогресс» – ее постоянный партнер в межрегиональном процессе повышения квалификации библиотечных специалистов.

Среди действующих школ, курсов и семинаров – Школа информационных технологий, Школа корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга, «Круглый стол директоров», «Школа менеджера» и др. Каждая школа имеет свою программу обучения, график работы, свои группы обучающихся. Можно констатировать, что ЦГПБ им. В. В. Мая-

ковского целенаправленно и успешно выполняет новую роль в образовании специалистов.

Ведущими «Круглого стола» стали Ю. А. Груздева – начальник УНОР и СВ ЦГПБ им. В. В. Маяковского и С. В. Кургузова – руководитель Школы профессионального мастерства УНОР и СВ ЦГПБ имени В. В. Маяковского. Было заслушано девять докладов.

Ю. Б. Авраева провела мастер-класс «Профессиональная методика», в рамках которого были рассмотрены две актуальные темы: «Типология методических кадров. Постановка проблемы», «Проект высококлассного методиста». Участвовали методисты, заинтересованные в теоретических знаниях и в построении и реализации профессиональной программы; а также в информации о типах методических кадров, являющихся профессиональным ядром научно-методических центров, отвечающих за формирование конкурентоспособных специалистов. Данные, подготовленные Ю. Б. Авраевой, эксклюзивны и защищены авторским правом. Участники мастер-класса проявили подлинный интерес, стремились построить «Единую модель типов методистов», разработать проект «Методист – высококлассный специалист».

Мастер-класс «Идеальная модель взаимодействия региональных и муниципальных библиотек: возможно ли это?» провели две представительницы Псковской областной универсальной библиотеки – О. В. Акинфиева, А. Л. Левченко.

По окончании научно-практической конференции была принята «Резолюция» – важнейший документ, в котором обосновывается актуальность проблемы, являющейся общероссийской, и формулируется цель – формирование объективной картины состояния методической деятельности общедоступных библиотек. Кроме того, документ определяет основные тенденции и перспективы модернизации методических служб в современных условиях, обозначает наиболее востребованные и эффективные направления и формы методической работы.

Авраева Юлия Борисовна вручает свою монографию директору ЦГПБ Чаловой Зое Васильевне (http://www.pl.spb.ru/mero/1214/conf_foto/)

До позднего вечера сохранялось рабочее настроение
и живой интерес
(http://www.pl.spb.ru/mero/1214/conf_foto/)

В целом, научно-практическая конференция выполнила свою задачу и продемонстрировала единство всех методических служб регионов.

Среди результатов конференции – издание сборника научных докладов, подготовленных практиками, действующими методистами разных библиотек, а также представителями библиотечной науки из Улан-Удэ, Казани, Санкт-Петербурга¹. Сборник совмещает интересное содержание и деловую направленность. Ему пока нет аналогов.

Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского стала центром притяжения идей, технологий со всей России, объединила лучшие методические службы регионов и подтвердила истину: научить эффективному менеджменту научно-методической работы может только эффективный менеджер. Коллектив УНОР и СВ работает на опережение, разрабатывает стандарты качества, главный из которых – «Стандарт качества методической работы». Девиз научно-практической конференции – «Инновация, стратегия, планы» – как нельзя лучше отражает сущность и предназначение методических служб общедоступных библиотек России.

Ю. Б. Авраева, канд. пед. наук, доцент ВСГАКИ

¹ Методическая служба современной публичной библиотеки: от теории к практике : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.) / Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского; сост.: Е. Г. Ахти, Ю. А. Груздева, Л. А. Семенова; отв. за выпуск Ю. А. Груздева; гл. ред. Е. Г. Ахти. – СПб., 2014. – 192 с.

УДК 02.004.4
ББК 78.023+78.60+32.973.202–018.2

ПРОГРАММНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И УСЛУГ: ВЫБОР БИБЛИОТЕК

© О. Л. Лаврик, О. В. Кулева, Л. Б. Шевченко, 2015

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Представлены этапы развития автоматизированных информационных технологий (АИТ) начиная с активного их применения в библиотечно-информационной деятельности с начала 1980-х гг. Процесс их внедрения в библиотеках показан на опыте автоматизации нескольких крупных библиотек (БЕН РАН и ГПНТБ СО РАН).

На основании исследований последних лет приведен общий перечень информационных электронных продуктов и услуг, доступных через сайт библиотеки по следующим группам: справочно-поисковый аппарат (СПА), полнотекстовые и оцифрованные издания, библиографическая продукция, интернет-проекты, библиотечные, библиографические и образовательные услуги, интернет-сервисы.

В 2014 г. на базе ГПНТБ СО РАН в рамках проекта НИР «Развитие системы документных информационно-библиотечных ресурсов и сервисов как основы для информационного обеспечения научных исследований СО РАН» исследовалось современное состояние программно-технологической базы, используемой для создания продуктов, услуг и сервисов через сайт библиотеки. Был изучен опыт 45 федеральных, национальных, республиканских и вузовских библиотек России.

Отбор ресурсов проводился по определенным критериям (технология доступа, происхождение, наличие системы поиска, формат и др.). При оценке ПО учитывались: стоимостной аспект, право собственности, а также набор новых функций и инструментов, имеющихся в программе.

Ключевые слова: информационные продукты и услуги, программное обеспечение для библиотек, АБИС, веб-сервисы, облачные технологии.

The article represents stages of automated information technologies (AIT) development since their active use in the library-information activity in early 1980s. The process of their introduction in libraries is shown at the automation experiences of some large libraries (LNS RAS and SPSTL SB RAS).

Based on recent studies a general list of electronic information products and services available through the library sites is shown in the following groups: reference-retrieval aid (RRA), digitized full-text publications, bibliographic production, online projects, library, bibliographic and educational services, Internet-services.

The present state of the software-technological base used to create products and services through the library site was studied on SPSTL SB RAS base in frames of research project «Development of the documentary-information-library resources and services as a basis for informational support of SB RAS research» in 2014. The authors explored experiences of 45 federal, national, republican and university libraries in Russia.

Resources selection was carried out in accordance with specific criteria (a technology of access, origin, search system availability, a format, et al.). Assessing software were guided: a cost aspect and property rights. A special attention was given to a set of new functions and tools available in the software as well.

Keywords: information products and services, software for libraries, ALIS, web-services, cloud computing.

Новый виток развития автоматизированных информационных технологий, по мнению ИТ-специалистов, начался с 2000-х гг. Характерные его особенности:

- новое поколение технических средств (ЭВМ четвертого поколения);
- комплексные услуги пользователю;
- интеграция информационных ресурсов;
- развитие геоинформационных систем и технологий;

- использование интеллектуальных информационных технологий и систем;
- объединение (конвергенция) проводных и беспроводных технологий и систем связи;
- дальнейшее обогащение мировой информационной инфраструктуры сервисами, продуктами и услугами.

Используя новейшие технические и программные средства, библиотеки расширяют спектр информационных продуктов и услуг (ИПУ).

В библиотечно-информационной деятельности нашей страны автоматизированные информационные технологии (АИТ) активно начинали применяться только с 1980-х гг., что соответствовало уже четвертому этапу развития АИТ [25]. Дальнейшее их внедрение можно проследить на опыте автоматизации нескольких крупных библиотек.

Начало 1980-х гг.: создание АСУ технологическими процессами (АСУПТ), специализация технологических решений на базе мини-ЭВМ, ПЭВМ и удаленного доступа к массивам данных. Библиотекой по естественным наукам (БЕН) РАН принята в промышленную эксплуатацию первая очередь АС «НАУКА», в автоматизированном режиме осуществляется информирование ученых в режиме избирательного распространения информации (ИРИ). Также БЕН РАН одной из первых в стране организовала удаленный доступ читателей к базам данных (БД) ВИНТИ по коммутируемому телефонному каналу [8]. В ГПНТБ СО РАН был организован удаленный доступ к БД через Централизованные системы автоматизированного обмена (ЦСАО), начали создаваться первые БД собственной генерации на машиночитаемых носителях.

Конец 1980-х гг.: сетевая организация информационных структур. Преобладало интерактивное взаимодействие пользователя с ЭВМ. В БЕН РАН организована локальная вычислительная сеть и внедрена комплексная автоматизация библиотечной технологии (заказ, контроль и регистрация поступлений, распределение по библиотекам, ведение сводного каталога журналов в рамках ЦБС БЕН) на базе персональных компьютеров [8]. В ГПНТБ СО РАН созданы электронные каталоги (ЭК) и ретроспективные БД региональной тематики на основе системы управления БД CDS/ISIS.

1990-е гг.: подключение НИИ СО РАН к компьютерной сети в рамках проекта «Сеть Интернет Новосибирского научного центра СО РАН» (при поддержке РФФИ). Широкому кругу пользователей стали доступны все генерируемые и приобретаемые ресурсы и услуги (например, электронная доставка документов (ЭДД)) библиотеки [23].

Начало 2000-х гг.: глобализация ИТ, ориентация на комплексное удовлетворение услуг пользователей; интеграция информационных ресурсов, объединение (конвергенция) проводных и беспроводных технологий и систем связи и т. д. БЕН РАН разработала и внедрила ряд автоматизированных библиотечных комплексов нового направления: экспертную систему комплектования фондов ЦБС, технологическую систему централизованного комплектования и обработки литературы, систему обработки заказов по МБА, систему обобщенного мониторинга технологических процессов и читательского спроса [9]. В ГПНТБ СО РАН появились модернизированные АБИС ИРБИС и Веб-ИРБИС,

стали предоставляться новые услуги, например, электронный заказ изданий, росло число информационных ресурсов [23].

Возможности использования ИТ для оказания библиотечно-информационных услуг и создания информационных продуктов (ИПУ) интересовали научное библиотечное сообщество фактически с начала их применения в деятельности библиотек. В основном уделялось внимание классификации ИПУ в электронном формате, их видовому разнообразию и рекламированию [1, 3, 10, 12, 14, 17–19], изучались функциональные возможности современных программных средств и платформ, предназначенных для электронных ИПУ [2, 5, 13, 15, 22].

В середине 1990-х гг., по данным национального доклада «Автоматизированные информационные ресурсы России», структуру информационных ресурсов России общего назначения составляли: БД, электронные издания, мультимедиа [1]. Наиболее многочисленными из них являлись БД, а общий перечень продуктов и услуг, представляемых на их основе, включал 15 позиций. При рассмотрении конкретных БД количество услуг снижалось до 5–6 видов. Лидировал, по данным исследователей, ретроспективный поиск. По данным последних лет уже сложились определенные комплексы информационных продуктов и услуг, доступные через сайт библиотеки [12, 14, 17, 18]:

1) Информационные электронные продукты:

- электронные каталоги и БД, сводные и корпоративные ЭК, имидж-каталоги;

- полнотекстовые издания (электронная библиотека, БД, электронная коллекция, архив или фонд): полнотекстовые издания, опубликованные библиотекой¹, оцифрованные издания из фондов библиотеки;

- электронная библиографическая продукция (ЭБП) – новые поступления, библиографические указатели и обзоры, календари памятных дат, полезные ссылки, дайджесты, виртуальные выставки и экскурсии, навигаторы по удаленным ресурсам;

- интернет-проекты – интернет-музей, тематический сайт и др.;

- аудио- и видеопродукция.

2) Информационные услуги:

- библиографические услуги (консультирование) – виртуальная справочная служба, виртуальная консультация;

- библиотечные услуги – электронный формуляр, онлайн-продление, онлайн-бронирование изданий из фонда, онлайн-регистрация на конференции, электронная регистрация на массовые мероприятия, виртуальный научный кабинет, виртуальный читальный зал;

¹ Научные сборники, обзоры, труды конференций, профессиональные журналы и т. д.

Также бесплатные версии веб-сервисов применяются при разработке 3D-экскурсий (4 библиотеки), аудио- и видеопродуктов (2 библиотеки) и электронной библиографической продукции, обзоров, дайджестов, календарей памятных дат (рис. 2).

Разработкой собственных автоматизированных информационно-библиотечных систем (АИБС) для ЭК и БД занимаются две библиотеки – ГПНТБ России и БЕН РАН. Значительная часть учреждений используют доступные «подручные» средства (HTML, PowerPoint, MS Word и др.) и создают продукты в форматах html, word, pdf, ppt (рис. 3), в том числе: виртуальные выставки (17 библиотек), электронные библиотеки (18), списки новых поступлений (14), электронные библиографические обзоры (1), календари памятных дат (1), электронные коллекции и дайджесты (1). В двух учреждениях для создания электронных библиотек применяется ПО с открытым кодом свободного распространения. Например, в Национальной библиотеке Удмуртской Республики («Удмуртская книга», <http://elibrary.unatlib.org.ru/handle/123456789/7111>) и библиотеке Новосибирского государственного университета (НГУ) (Электронный архив НГУ, <http://nsu.ru/xmlui/>) данные продукты создают на основе программы Dspace.

Как уже отмечалось, для создания электронных библиотек и полнотекстовых коллекций ПО в основном покупают. Приведем наиболее интересные примеры использования различных программных продуктов. Новосибирская государственная областная научная библиотека (<http://www.ngonb.ru/resources/library/>)², ВГБИЛ им. М. И. Рудомино для создания коллекции³ используют систему управления базами данных Oracle Database, являющуюся объектно-реляционной системой управления. Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина свои коллекции создает на основе программной платформы Microsoft Silverlight, которая позволяет запускать приложения, содержащие анимацию, векторную графику, аудио- и видеоролики. Национальная библиотека Республики Бурятия для создания электронной библиотеки использует модуль J-ИРБИС.

Для создания ЭК и БД библиотеки используют различные АИБС, но большинство информационных продуктов создаются в OPAC (18 библиотек) и ИРБИС (16) (рис. 4). Данные системы обеспечивают автоматизацию всех технологических процессов библиотек от комплектования до обслужи-

вания, в том числе обеспечивая доступ к ресурсам и через интернет-пространство.

В рамках используемых АИБС в последние годы появляются такие услуги, как электронный заказ изданий и электронный формуляр, бронирование изданий и т. д. Например, онлайн-заказ и услуга «мой формуляр» в Государственной публичной исторической библиотеке (ГПИИБ), онлайн-регистрация на конференцию в Российской государственной библиотеке для слепых (<http://www.shpl.ru/>), бронирование-онлайн в Национальной библиотеке Удмуртской Республики (<http://unatlib.ru/services/online-services/other-services/booking-online>) и др.

В целом в библиотеках при использовании ПО для ЭК и БД наблюдается несколько тенденций. Некоторые библиотеки создают данные продукты на основе одного ПО. Например, Центральная научная медицинская библиотека ММА им. И. М. Сеченова все ЭК формирует в OPAC-Global. Другие библиотеки используют несколько АИБС. Например, ГПИИБ России применяет ABSOPAC UNICOD, АИС «МЕКА» и поисковую систему W3MARC; Российская государственная библиотека для молодежи – OPAC-Global и Веб-Ирбис.

Специалисты отмечают, что хаотичность процесса автоматизации в учреждении свидетельствует об отсутствии стратегического плана, что приводит к формированию незаконченных фрагментов ресурсов, в частности БД и ЭК, а также рассогласованию форматов хранения данных [13]. Интеграция этих продуктов будет являться достаточно трудозатратным и дорогостоящим процессом. Это является серьезным препятствием для развития ресурсной базы.

В процессе мониторинга изучались также программно-технологические средства 45 библиотек, используемые для создания сайтов, как самостоятельных интегрированных ресурсов и одновременно платформ для размещения и продвижения информационно-библиотечных продуктов и услуг (прил., таблица). У подавляющего большинства библиотек (39) сайты – собственная разработка. При создании сайтов в основном используется CMS (Content Management System – система управления сайтом) – ПО, позволяющее управлять содержимым и структурой сайта. Применяются как платные (1С-Битрикс), так и бесплатные системы (WordPress). Только у 11 библиотек сайты специально разработаны сторонними организациями за плату.

При предоставлении онлайн-сервисов и услуг на сайтах используются формы собственной разработки. Многие библиотеки применяют бесплатные системы онлайн-консультирования, представляющие собой ПО, предназначенное специально для установки на сайты.

В последнее время все больше библиотек выбирают для своих сайтов информационно- поиско-

² Электронный архив старинных газет; Электронная библиотека академика В. П. Казначеева; Электронная библиотека маршала А. И. Покрышкина.

³ «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» на базе ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика», раздел «зарубежная художественная литература» (<http://school-collection.edu.ru/catalog/>).

вые системы типа Web Scale Discovery (Ebsco Discovery Services и Summon) [24]. Они позволяют искать по всем ресурсам библиотеки, предоставлять информацию в режиме ИРИ. Системы платные, но обладают многими преимуществами, так как обеспечивают пользователям простой и многофункциональный доступ ко всему информационному массиву с единого поискового интерфейса, поиск по всем информационным ресурсам библиотеки (электронным каталогам и БД библиотеки, электронной библиотеке, другим ресурсам собственной генерации) и удаленным ресурсам, к которым оформлена подписка.

Одним из перспективных направлений развития онлайн-обслуживания для библиотек являются облачные технологии [16]. Они обеспечивают пользователям эффективный поиск и навигацию из любой точки Интернета, удовлетворяют потребности в использовании современных веб-ориентированных интерфейсов, привычных для интернет-пользователей (единая поисковая строка), а также в новых библиотечных сервисах, предоставляемых в удаленном режиме (удаленный заказ (бронирование) литературы, получение индивидуальных статистических данных) и т. п. В качестве примера можно привести так называемое бесшовное взаимодействие – удобный информационный сервис, реализующий концепцию единого информационного пространства библиотеки, когда пользователь может бесшовно перейти из ЭК библиотеки в ресурсы электронно-библиотечной системы (АИБС «МегаПро», LibGuides) [4, 7, 20].

Таким образом, анализ использования программно-технологической основы для информационных продуктов и услуг показал, что на данный момент для базовых информационных продуктов – ЭК и БД – библиотеки в основном покупают надежное ПО (АБИС). Принципиально новых АБИС, используемых для создания данных продуктов, нет, но происходит совершенствование уже созданных с целью расширения функциональных возможностей. Также на базе АБИС разрабатываются глобальные поисковые инструменты (например, Chamo Discovery на базе VTLIS), обеспечивающие единую точку доступа к информации одновременно из нескольких внутренних и внешних источников – библиотечного каталога, электронного хранилища полных текстов, удаленных платных сетевых ресурсов и др.

Исследование показало, что создание электронных библиографических продуктов, а также осуществление различных форм онлайн-обслуживания построено преимущественно на базе собственных разработок (PowerPoint, MS Word, HTML), использовании бесплатных версий веб-сервисов (Calameo, iSpring) и ПО с открытым кодом (DSpace). Здесь следует отметить несколько проблем: отсутствие

квалифицированных программистов в штатах многих библиотек; риск потери ресурсов, созданных на основе бесплатных сервисов.

Специалисты считают, что одним из возможных решений перечисленных проблем может быть использование облачных технологий [5, 21], которые имеют неоспоримые преимущества: отсутствие необходимости приобретения, настройки и эксплуатации программно-аппаратных средств для автоматизации, а также привлечения дорогостоящих ИТ-специалистов; размещение данных неограниченных по объемам и высокую надежность хранения их ресурсов.

Полагаем, что следует ожидать следующую тенденцию. Те базовые ресурсы, для которых ранее библиотеки покупали ПО, будут передаваться для хранения и ведения во внешние информационные фирмы – в «облака». Для разработки и выполнения разнообразных специальных продуктов и услуг будут по-прежнему использоваться преимущественно общедоступные программно-технологические средства.

Литература

1. Автоматизированные информационные ресурсы России. Состояние и тенденции развития : нац. докл. // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. – 1994. – № 11. – 30 с.
2. *Архипов Д. А.* Результаты сравнительного анализа программного обеспечения отечественных автоматизированных библиотечно-информационных систем // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2007. – № 5. – С. 293–295.
3. *Брежнева В. В., Минкина В. А.* Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий : учеб.-практ. пособие / Санкт-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – 2-е изд., перераб. – СПб., 2006. – 304 с.
4. *Грибов В. Т., Левова Л. В.* Программные средства для автоматизации библиотек: новые задачи и новые решения // Университетская книга. – 2013. – № 10. – С. 66–69.
5. *Грибов В. Т., Ефремов С. В., Левова Л. В.* АИБС «МегаПро» – время новых решений // 21 Международная конференция «Крым 2014»: Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса. Новая библиотека и новый читатель в новой информационно-коммуникационной среде XXI века. Судак, 7–15 июня 2014 г. – М., 2014. – С. 1.
6. *Драцкая М. Е.* Использование сервисов и технологий Веба в библиотеках. Тенденции и перспективы // Библиосфера. – 2012. – № 5. – С. 23–28.
7. *Кайратбеккызы М.* Использование предметных руководств LibGuides // Библиотечное взаимодействие: современные мировые тенденции в развитии вузовской библиотеки : сб. публикаций библиотекарей Назарбаев Ун-та. – Астана, 2013. – С. 55–59.
8. *Каленов Н. Е.* Вопросы автоматизации информационно-библиотечных процессов в Библиотеке по

- естественным наукам АН СССР // Проблемы развития научных исследований в области библиотековедения и библиографии. – М., 1981. – С. 233–247.
9. *Каленов Н. Е.* Современные информационные технологии в деятельности БЕН РАН // Современные технологии в информационном обеспечении науки. – URL: http://www.benran.ru/Magazin/cgi-bin/Sb_03/pr03.exe?!1 (дата обращения: 06.04.2015).
 10. *Калюжная Т. А.* Система управления полнотекстовыми электронными изданиями в научной библиотеке : дис. ... канд. пед. наук / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2004. – 265 с.
 11. *Карауш А. С. Копытков Д. Ю.* К вопросу о межкорпоративных моделях создания электронных каталогов библиотек // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы междунар. конф. «Крым 2005». – М., 2005. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/33.pdf> (дата обращения: 06.04.2015).
 12. *Кулева О. В.* Информационные продукты и услуги (ИПУ) в библиотечной веб-среде // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2013. – Вып. 5 : Вклад ГПНТБ СО РАН в развитие отечественного библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики. – С. 248–256.
 13. *Лобузина Е. В.* Интернет-комплекс научной библиотеки как средство интеграции информационных ресурсов // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 12. – С. 20–27.
 14. *Павлова А. С.* Библиотеки Российской академии наук: информационные продукты и услуги (по результатам исследования) // Информационное обеспечение науки: новые технологии. – Екатеринбург, 2012. – С. 79–94.
 15. *Попов В. В., Башмаков А. И.* Разработка нового поколения автоматизированных информационно-библиотечных систем семейства «МАРК» и сервиса дистрибуции электронных изданий // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы междунар. конф. «Крым-2013». – М., 2013. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/102.pdf> (дата обращения: 06.04.2015).
 16. *Редькина Н. С.* Футур-прогноз развития технологии библиотеки в условиях формирования новой информационно-технологической парадигмы // Библиосфера. – 2014. – № 2. – С. 53–58.
 17. *Трачук Л. Ф., Швецова-Водка Г. Н.* Классификация электронной библиографической продукции // Научные и технические библиотеки. – 2009. – № 8. – С. 33–46.
 18. *Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках : справочник.* – СПб., 2007. – 663 с.
 19. *Юдина И. Г., Лаврик О. Л.* Информационная функция в теории и практике библиотечного дела. – Новосибирск, 2010. – 227 с.
 20. *Dalton M., Pan R.* Snakes or Ladders? Evaluating a LibGuides Pilot at UCD Library // The Journal of Academic Librarianship. – 2014. – Vol. 40, № 5. – P. 515–520.
 21. *Jordan Jay.* Climbing out of the box and into the cloud: Building Web-scale for libraries // Journal of Library Administration. – 2011. – Vol. 51, № 1. – P. 13–17.
 22. *Lihitkar S. R., Lihitkar R. S.* Open Source Software for Developing Digital Library: Comparative Study // Journal of Library & Information Technology. – 2012. – Vol. 32, № 5. – URL: <http://publications.drdo.gov.in/ojs/index.php/djlit/article/view/2660> (дата обращения: 06.04.2015).
 23. *Традиционная библиотека в электронной среде: новые направления деятельности : коллектив. моногр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред.: Б. С. Елепов, О. Л. Лаврик.* – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – 324 с.
 24. *Дедик П. Е.* Новые возможности доступа к ресурсам зарубежных библиотек: системы Web Scale Discovery // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 3. – С. 22–37.
 25. *Информационные технологии.* – URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/ITS/STRPRO/INF_TEH_STR/METOD/SULDIN/frame/3.htm (дата обращения: 06.04.2015).

Приложение

Т а б л и ц а

**Использование библиотеками программно-технологических средств
для создания и развития информационных услуг**

Услуга	ПО	Условия использования для библиотеки	Количество библиотек
Сайт	Собственная разработка	Бесплатно	39
	Разработка сторонних организаций	Платно	11
Виртуальная справочная служба	С помощью системы круглосуточного ежедневного справочного обслуживания questionpoint	Платно	1
	Форма на сайте	Собственная разработка	28
	Дежурный библиограф онлайн в чате	Чат предоставлен сторонней организацией (бесплатно)	1
Запись онлайн	Форма на сайте	Собственная разработка	4

Окончание таблицы

Услуга	ПО	Условия использования для библиотеки	Количество библиотек
Сервис обратной связи	На различных платформах	Сервис предоставлен бесплатно	6
Онлайн-помощник	Встроенный чат на сайте	Бесплатная версия	5
МБА и ЭДД	Форма на сайте	Собственная разработка	14
Онлайн-заказ	Через различные поисковые системы	Платно	4
	Форма на сайте	Собственная разработка	4
Личный кабинет	Форма на сайте	Собственная разработка	8
	Через каталог OPAC	Платно	1
	Каталог Ирбис	Платно	1
Новости в формате RSS	Xml-формат для описания лент новостей	Собственная разработка	3
Интернет-магазин	В рамках сайта	То же	3
Продление книги on-line	Форма на сайте	Собственная разработка	7
Заявка на приобретение книги в библиотеку	Форма на сайте	Собственная разработка	2
Единый поиск по всем информационным ресурсам	Система Ebsco Discovery Services, Summon	Платно	7
	Форма на сайте	Собственная разработка	4
Электронная регистрация на участие в научных мероприятиях	То же	То же	2
Информирование пользователей/организаций на основе постоянно действующих запросов	То же	То же	1
Доступ к полным текстам	Через сайт	То же	4
Виртуальный тур, 3D-экскурсии	На сайте	Продукт создан сторонней организацией	2
Гостевая книга, блог	На сайте	Собственная разработка	2
Интернет-радио, ТВ	То же	Бесплатные программы	3

Материал поступил в редакцию 10.04.2015 г.

Сведения об авторах: *Лаврик Ольга Львовна – доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru,*
Кулева Олеся Викторовна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник научно-технологического отдела, тел.: (383) 266-15-36, e-mail: to3@spsl.nsc.ru,
Шевченко Людмила Борисовна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа, тел.: (383) 266-15-36, e-mail: obzor@spsl.nsc.ru

УДК 001:002.2:004.738.5
ББК 78.002+78.60+32.973.202

РЕПОЗИТОРИЙ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА К НАУЧНЫМ ПУБЛИКАЦИЯМ: ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ

© М. Ю. Рождественская, 2015

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Проанализированы российские институциональные и тематические репозитории. Выявлены общие и специфические характеристики для систематизации и классификации репозиториях открытого доступа: тип (вид) репозитория, тип и характер деятельности учреждения, характер данных, доступ, протокол OAI-PMN, политика метаданных, программное обеспечение, условия соблюдения авторского права, возможность самоархивации данных и многоаспектного поиска, категория пользователей. Выделены специфические свойства, отличающие репозитории от других видов информационно-поисковых систем. Изучены различные определения понятия «репозиторий» и предложено его новое определение.

Ключевые слова: репозитории, архивы открытого доступа, характеристики, классификация.

Russian institutional and thematic repositories are analyzed. The general and specific characteristics for systematization and classification of open access repositories are shown: the type (kind) of a repository, type and nature of an institution – owner of a repository, the nature of the data, access, protocol OAI-PMN, the metadata policy, software, the copyright, the opportunity for data self-archiving, the possibility of multiple search, category of user. Specific properties that distinguish them from other types of information retrieval systems are stressed. Different definitions of the term «repository» are analyzed and its new definition is proposed.

Keywords: repository, open access archives, characteristics, classification.

Переход к цифровым технологиям представления информации – процесс необратимый. Растет динамика изменений в области создания, подготовки и распространения изданий в электронном формате, в том числе научных (монографии, диссертации и авторефераты, отдельные статьи и т. п.).

В научных библиотеках институтов и университетов создаются все новые электронные коллекции, расширяется их состав и тематика. Ученые сами размещают результаты своей научной деятельности в Интернете на персональных сайтах, а также сайтах факультетов вузов и университетов, чтобы как можно шире и с разных точек зрения осветить результаты своей работы и обеспечить к ним доступ.

Одним из путей решения этой задачи стало создание репозиториях. В качестве рабочего определения понятия «репозиторий» примем следующее: «Это публично доступные открытые архивы информации (ОАИ) научных, исследовательских и образовательных организаций, в которых члены сообщества размещают свои опубликованные и подготовленные к печати статьи и другие материалы научно-исследовательской и научно-организационной деятельности [3].

Кроме того, «использование репозиториях может решать и другие задачи: подтверждение значимости института в определенной области научного исследования; повышение конкурентоспособности и снижение монополии печатных научных журналов; увеличение значимости научных институтов, университетов и библиотек; демонстрация оправданности научных, социальных и экономических затрат на исследовательские работы, что в свою очередь увеличивает общественную значимость организации» [10].

Во многих случаях за создание и ведение репозитория отвечают библиотекари. Библиотеки научных учреждений сознательно берут на себя дополнительные функции (архивацию, систематизацию, многоаспектный поиск), чтобы обеспечить открытый доступ (ОД) к новейшей научной информации, и тем самым создают новые средства научной коммуникации в электронной среде и остаются наиболее доступным коммуникационным каналом научных знаний¹.

¹ *Репозитории* следует отличать от репозитариях (депозитариях), которые формируются на малоиспользуемую литературу. Главное отличие в том, что *репозитории*

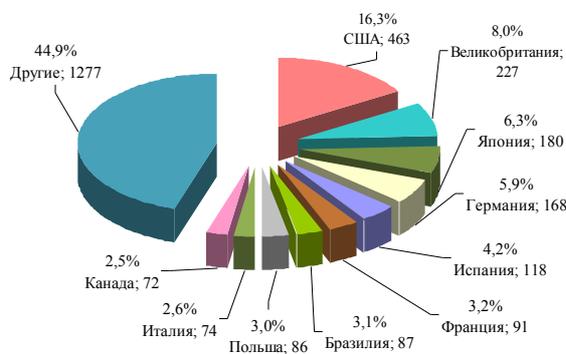
Как правило, репозитории создаются по протоколу OAI-PMN² [24] и регистрируются на международных сайтах: ROAR [25], OpenDOAR [22].

Рассмотрим их основные характеристики.

Количественная характеристика репозиториев

Согласно данным ROAR о числе открытых электронных архивов в мире на 29 января 2015 г. зарегистрировано 3924 репозитория, по данным сайта OpenDOAR на 16 апреля 2015 г. их количество составило – 2843, причем в 2005 г. их было всего 128. Таким образом, в мире за 10 лет количество репозиториев выросло в 22 раза.

Процентное соотношение по количеству репозиториев в целом по странам показано на рисунке.

Распределение репозиториев по странам мира, %

Как видно, более всего репозиториев создано в США, Великобритании, Японии и Германии. На их долю приходится 36,5% всех репозиториев мира.

Среди зарубежных репозиториев можно назвать следующие:

- arXiv – создан в 1991 г. на сайте Корнелльского университета. Представляет собой коллекцию доступных через Интернет электронных препринтов научных статей по физике, математике, компьютерным наукам, нелинейным наукам, биологии. Здесь размещены почти все исходные научные статьи по математике и физике. Затем они проходят дальнейшее реферирование и публикуются в научных журналах. Самые важные работы остаются только в электронном формате e-print (<http://arxiv.org>).

- CogPrints – архив по психологии, лингвистике и нейронаукам (<http://cogprints.org>).

ориентированы на оперативное и широкое предоставление новых актуальных научных документов. Репозитории также следует отличать от электронных библиотек (протокол OAI-PMN, режим доступа).

² OAI-PMN – протокол сбора метаданных, который определяет механизм сбора записей с метаданными из репозиториев (для обмена метаданными, публикации и архивирования).

- Networked Computer Science Technical Reference Library (NCSTRL) – сетевая справочная библиотека по компьютерным наукам (<http://www.ncstrl.org>).

- RePEc (Research Papers in Economics) – библиотека по экономике – результат усилий сотен добровольцев в 82 странах для более широкого распространения исследований в области экономики и смежных науках. Основа проекта – децентрализованная библиографическая база данных рабочих документов, журнальных статей, книг, программных компонентов (<http://repec.org>).

- ESERVER.org – содержит труды в области искусства и гуманитарных наук, зарегистрирован в 1997 г. (<http://about.eserver.org>).

- Networked Digital Library of Theses and Dissertations (NDLTD) – сетевая библиотека авторефератов и диссертаций (<http://www.ndltd.org>).

- По состоянию на 29 января 2015 г. на сайте OpenDOAR представлены только 22 российских архива (из них три репозитория института РАН, 15 – репозиториев вузов, четыре – электронные библиотеки, зарегистрированные как архивы ОД).

По данным сайта ROAR, Россия имеет 53 архива, из них по статистике сайта – 43 институциональных и ведомственных репозиториев (23 составляют репозитории институтов РАН).

Расхождение в цифрах между сайтами ROAR и OpenDOAR связано с тем, что в ROAR зарегистрированы все репозитории (независимо от того, объединены их ресурсы в один архив, или нет).

Динамика роста репозиториев открытого доступа в России представлена на сайте OpenDOAR. Видно, что значительно увеличилось число репозиториев в стране с 2010 по 2015 г. (с 7 до 22):

Дата	Количество репозиториев
01.03.2006	1
01.03.2009	5
01.01.2010	7
01.04.2010	10
01.10.2013	18
29.01.2015	22

По данным OpenDOAR, в России значительно меньше репозиториев, чем в некоторых зарубежных странах, но почти столько же, сколько в Ирландии (21), Чили (20), Республике Корея (22), Мексике и Венгрии (24). Значительно меньше репозиториев на пространстве постсоветских республик.

Рост количества репозиториев объясняется их явными достоинствами, программно-технологическими и поисковыми возможностями [5–25]:

- поиск по полному тексту документа;
- создание коллекций с возможностью поиска;
- возможность добавления текстов;

- интеграция с международными поисковыми системами;
- управление подпиской и рассылка уведомлений о поступлении новых документов по интересующим темам;
- разделение прав пользователей с созданием закрытых и общедоступных коллекций с различными категориями доступа;
- интерфейс с иерархической структурой, помогающий наглядно ориентироваться в тематике выложенных документов;
- накопление, сохранение, распространение научных исследований;
- оперативность размещения результатов научных исследований;
- свободный доступ к научным материалам, гарантия неизменности их содержания, физической сохранности;
- увеличение цитируемости статей;
- снижение монополии печатных журналов;
- самоархивирование информации.

Кроме того, распространению репозиториям способствуют: готовые бесплатные программы; высокий спрос на полнотекстовые электронные ресурсы; открытый доступ [21]. Главное, что такого рода ресурсы полностью отражают готовность ученых как можно более широко показать полученные результаты и обеспечить доступ к ним [15].

Качественная характеристика репозитория

Я. Л. Шрайберг выделяет следующие виды репозитория: *институциональные (ИР)* (учрежденческие) и *тематические* (предметные) [14].

И те и другие могут быть и вне ОД.

На сайте OpenDOAR предлагается выделять пять типов репозитория:

1. Неопределенный – репозиторий, тип которого не определен.
2. Институциональный – репозиторий структурного подразделения учреждения.
3. Тематический – межинституциональный тематический репозиторий.
4. Объединенный – архив, объединяющий данные из нескольких репозитория.
5. Правительственный – репозиторий правительственных данных (фактографических).

По данным OpenDOAR на 09 апреля 2015 г., больше всего в России ИР (21 из 22, или 95,5%), которые начали создаваться с начала 2000-х гг. на базе образовательных учреждений.

Среди отечественных ИР можно назвать следующие:

- электронный научный архив Уральского федерального университета (УрФУ) (<http://elar.urfu.ru>);
- репозиторий Тверского государственного университета (ТвГУ) (<http://eprints.tversu.ru>);

- репозиторий Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН (http://cemi.socionet.ru/oai/eoorg_org1/oai.xml);

- Удмуртская научно-образовательная электронная библиотека (<http://elibrary.udsu.ru/xmlui>);

- архив электронных ресурсов Сибирского федерального университета (СФУ) (<http://elib.sfu-kras.ru>) и др.

Российские тематические (предметные) репозитории:

1. Система «Соционет» – интегрированный открытый архив существующих в Интернете разнородных информационных ресурсов по общественным наукам (<https://spz.socionet.ru>). Это первый российский пример участия в создании международной онлайн-научной инфраструктуры³. В систему «Соционет» встроен открытый архив для свободной публикации электронных версий научных материалов. «Соционет» – самостоятельная разработка российских специалистов, выполненная в рамках международных инициатив RePEc и Open Archives Initiative.

2. КиберЛенинка – научная электронная библиотека (<http://cyberleninka.ru>)⁴. Она поддерживает распространение знаний по модели открытого доступа (Open Access), обеспечивая бесплатный оперативный доступ к научным публикациям в электронном виде, которые в зависимости от договоренностей с правообладателем размещаются по лицензии Creative Commons Attribution (CC-BY). КиберЛенинка входит в топ-50 мировых электронных хранилищ научных публикаций по данным Webometrics: The Ranking Web of Repositories.

Отметим, что сайт OpenDOAR называет репозиторий КиберЛенинка правительственным. Хотя, по сути, это тематический репозиторий, содержащий 517 341 научную статью, который осуществляет экспорт материалов в открытые международные репозитории научной информации Google Scholar, OCLC WorldCat, ROAR, BASE, OpenDOAR, RePEc, «Соционет» и другие по протоколу OAI-PMH.

³ База данных системы «Соционет» представляет собой ежедневно пополняемое и обновляемое множество описаний различных типов информационных ресурсов, создаваемых специалистами по общественным наукам в разных странах мира, из которых более 90% относятся к экономике. Проект является российским шлюзом системы RePEc и поддерживается Фондом Форда. Помимо полного доступа к архиву RePEc, «Соционет» представляет собственную базу данных с описаниями электронных публикаций на русском языке по общественным наукам.

⁴ КиберЛенинка построена на парадигме открытой науки (Open Science), основными задачами которой являются: популяризация науки и научной деятельности, общественный контроль качества научных публикаций, развитие междисциплинарных исследований современного института научной рецензии и повышение цитируемости российской науки.

В начале статьи было приведено рабочее определение понятия «репозиторий». Этим мы хотели подчеркнуть, что, во-первых, нет единого толкования этого термина, а во-вторых, чаще всего он

тракуется в словосочетаниях: «институциональный репозиторий» и «тематический репозиторий». Собранные нами определения и специфические характеристики представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Определения понятия «репозиторий» и характеристика данного типа информационных систем

Определение/источник	Свойства, выделяемые авторами определений	Свойства, выделяемые автором статьи
Репозиторий⁵		
«Хранилище не любых материалов, а тех, что уже имеются где-то в другом месте, в данном случае опубликованы в различных печатных изданиях, а в электронное хранилище “repository” собраны для дублирующего (повторного) размещения ради предоставления более широкого доступа» [9, с. 96]	Точно отражает содержание научных институциональных архивов («зеленый» ОД)	ОД, полнотекстовый ресурс, политика метаданных (повторное использование)
«Хранилище метаданных в открытых архивах» [18, с. 4]	Архив метаданных в ОД	ОД, библиографический ресурс
Институциональный репозиторий		
«Место в сети для сбора, обеспечения сохранности и распространения в электронном формате интеллектуальной продукции научного учреждения» [14, с. 37]	Предполагает сбор публикаций <i>одного научного учреждения</i> , чем и отличается от электронной библиотеки (ЭБ). ИР могут создаваться и как часть ЭБ, поддерживаемой организацией или быть реализованы в форме ЭБ	Полнотекстовый ресурс, создатель – научное учреждение
«Электронный архив для длительного хранения, накопления и обеспечения долговременного и надежного открытого доступа к результатам научных исследований, проводимых в учреждении» (https://ru.wikipedia.org/wiki) [4]	<i>Обеспечение свободного доступа к результатам научных исследований одного учреждения. Формирование ресурса</i> через самоархивирование ⁶ . Доступ к научным исследованиям университета для мирового сообщества; сосредоточение материалов в одном месте; сохранение других электронных материалов, в том числе неопубликованных (так называемая серая литература), таких как диссертации и технические отчеты	ОД, различные виды полнотекстовых ресурсов, создатель – научное учреждение
«ЭБ, предназначенная для сбора и хранения результатов интеллектуального труда одного или нескольких университетов» [16, с. 19]	Представлены следующие информационные ресурсы: <ul style="list-style-type: none"> • отсканированные копии опубликованных статей или отчетов; • тексты журнальных статей, разрешенных к публикации; • материалы конференций; • материалы для обеспечения образовательного процесса; • студенческие дипломы и проекты; • авторефераты диссертаций; 	Различные виды полнотекстовых ресурсов, создатель – образовательное учреждение

⁵ Образовано от глагола posit (ставить, устанавливать) и приставки re (повторность действия).

⁶ Инициатива открытых архивов (Open Archives Initiative, OAI), развивающаяся с 1990-х гг. по двум направлениям и поддерживающая публикацию работ ученых в свободном доступе в Интернете – «зеленый» ОД, параллельная публикация в традиционных изданиях – «золотой» ОД). Green road (зеленый путь) – авторский договор ученого с издательством позволяет автору самостоятельно депонировать (self-archiving) электронную копию своей статьи в открытых электронных архивах или ИР. Golden road (золотой путь) – издательства осуществляют подписку или онлайн-доступ к архивам своих журналов бесплатно, изыскивая иные источники финансирования для выпуска журналов открытого доступа (open-access journals).

Определение/источник	Свойства, выделяемые авторами определений	Свойства, выделяемые автором статьи
«ЭБ, предназначенная для сбора и хранения результатов интеллектуального труда одного или нескольких университетов» [16, с. 19]	<ul style="list-style-type: none"> • результаты научных экспериментов; • нормативные и инструктивные материалы; • программное обеспечение (ПО); • фото- и видеозаписи и др. 	
«Экономное и стратегически перспективное средство, позволяющее организовать партнерство с профессорско-преподавательским составом и обеспечивать научное общение» ⁷ [15]	Централизованный сбор, сохранение, распространение «интеллектуального капитала данного учреждения», формирование новой модели научного знания. Достоверный индикатор академического качества учреждения	ОД, полнотекстовый ресурс, отражение уровня научных исследований, внутренняя научная коммуникация, создатель – образовательное учреждение
«Набор сервисов, которые университет предлагает членам своего сообщества, по управлению и распространению цифровых материалов, созданных в данной организации. ИР – одна из возможных реализаций открытого доступа» [14, с. 37]	Сбор, сохранение, распространение информации	ОД, различные виды ресурсов, создатель – образовательное учреждение
«Публично доступные открытые архивы информации (ОАИ) научных, исследовательских и образовательных организаций, в которых члены сообщества размещают свои опубликованные и подготовленные к печати статьи и другие материалы научно-исследовательской и научно-организационной деятельности» [18, с. 4]	Репозитории метаданных доступны для авторизованных приложений-сборщиков метаданных, функционирующих в соответствии с протоколом ОАИ-РМН. В репозиториях по запросам сборщиков метаданных выполняется набор операций, определенных протоколом ОАИ-РМН. Регистрация в ОАИ-реестрах, которые собирают метаданные со всех зарегистрированных архивов и осуществляют поиск по ним, не обязательна, но желательна ⁸	ОД, различные виды ресурсов, протокол ОАИ-РМН, создатель – образовательное учреждение, создатель – научное учреждение
«Электронная коллекция, в которую поступают и хранятся научные труды одного или нескольких университетов» [7] ⁹	Решение задачи доступа к сетевым документам с комплексной защитой авторских прав в границах лицензионных соглашений и независимо от удаленности пользователя	ОД и частично закрытый, полнотекстовый ресурс, правовой аспект, создатель – научное учреждение
Тематический (предметный) репозиторий		
«Коллекция электронных препринтов научных статей по физике, математике, компьютерным наукам, нелинейным наукам, биологии, доступных через Интернет» (http://arxiv.org)	Коллекция научных статей в электронном формате (e-print), собранных по одной теме или одной отрасли знания в открытом доступе, которые проходят дальнейшее реферирование и публикуются в научных журналах	Полнотекстовые ресурсы по определенной тематике, ОД
«Информационная система особого вида, создаваемого на корпоративной основе» [23]	Здесь сочетается управляемый доступ к оцифрованным коллекциям и решение проблем авторских прав по условиям размещения произведений в электронной среде. Корпоративная технология создания ресурса	ОД, правовой аспект, полнотекстовый ресурс, создатель – несколько учреждений

⁷ Можно назвать два взаимосвязанных положения по Б. Савенье, исходя из которых реализуются ИР: 1) новая парадигма научного издательства; 2) престижность и заметность учреждения [11].

⁸ Некоторые крупные реестры ОАИ-совместимых репозиторий: 1. Реестр открытых архивов (<http://www.openarchives.org/Register/BrowseSites>). 2. Реестр репозиторий открытого доступа [25]. 3. Каталог открытых репозиторий OpenDOAR [22]. 4. Европейский реестр ОАИ-РМН совместимых репозиторий [24].

⁹ И. К. Журавлева дает определение как «институциональный репозитарий» [7].

На сайте OpenDOAR также приводятся следующие характеристики, на основе которых можно описать тот или иной репозиторий: тип репозитория, организации, протокол, политика метаданных, политика контента, ПО, использование ОД и др.

В России для репозитория ОД используется различное ПО:

ПО	Количество (%)
DSpace	15 (68,2)
Socionet	3 (13,6)
Eprints	2 (9,1)
Не известно	1 (4,5)
OAI-CL	1 (4,5)

Как мы видим, преобладает DSpace.

В качестве протокола в 21 случае используется OAI PMH и в одном случае – OAI-CL (Кибер-Ленинка).

Отметим, что сайт дает информацию о политике метаданных. По этому параметру в России из 20 репозитория в 15 (76,2%) – политика явно не определена, в 3 (14,3%) – не известна, в 1 – коммерческая (4,8%), в 1 – не ясно заявлена (4,8%) [22].

Кроме того, возможны следующие политики:

1. Rights нет прав – повторное использование всех метаданных запрещено;

2. Unclear неясная – повторное использование метаданных – политика не ясно заявлена;

3. Non-Profit некоммерческая – повторное использование метаданных разрешается в некоммерческих целях;

4. Commercial коммерческая – повторное использование метаданных разрешено в коммерческих целях.

Для выявления и систематизации других характеристик были проанализированы 22 сайта российских репозитория (табл. 2), отраженных на сайте OpenDOAR [22].

Анализ репозитория показал, что они содержат полные тексты статей, фактографические и библиографические сведения (ИР и тематические репозитории).

Репозитории могут иметь различные виды доступов: ОД (протокол OAI-PMH), т. е. полный свободный доступ, авторизованный (вход только с регистрацией логин/пароль на сайте репозитория или на сайте электронной библиотеки с отсылкой в репозиторий), коммерческий (платный полностью или частично).

Некоторые из репозитория выделяют категории пользователей, например: читатели, авторы, разработчики в «Соционет».

В отечественных репозиториях, как правило, представлены следующие информационные ресурсы: опубликованные статьи, отчеты; статьи из

журналов; материалы конференций; материалы для обеспечения образовательного процесса; студенческие дипломы и проекты; авторефераты диссертаций; результаты научных экспериментов; нормативные и инструктивные материалы; ПО и т. д.

Анализ литературы [5–25] и частичный опрос библиотекарей вузов (УрФУ, ТвГУ, СФУ, СГМУ), а также сотрудников библиотеки ИЭОПП СО РАН, проведенный в 2014 г., позволил выделить еще одну характеристику – ответственный за ведение репозитория (наполнение, редактирование, заключение договоров и т. д.). Ответственность могут нести: библиотека, самоорганизация (ученые института или преподаватели вуза сами вводят свои документы), специально созданная структура или один-два сотрудника (как дополнение к их основным обязанностям).

Например, в ТвГУ пополнением репозитория занимается информационно-библиографический отдел библиотеки, в УрФУ репозиторий ведет библиотека (как техническое сопровождение, так и наполнение материалами), в СФУ за техническую поддержку и наполнение отвечает отдел электронных СМИ, в СГМУ и ИЭОПП СО РАН этим занимаются несколько сотрудников библиотеки.

Таким образом, в число основных характеристик, на основе которых можно описывать и сравнивать реально существующие репозитории, следует включить:

- тип (вид) репозитория;
- тип и характер деятельности учреждения (научные или исследовательские, образовательные организации, на базе которых созданы репозитории);
- характер данных (полнотекстовые, метаданные, цифровые);
- доступ (открытый, регистрационный, договорной);
- используемый протокол;
- политика метаданных (повторное использование, одноразовое использование);
- ПО;
- условия соблюдения авторского права;
- использование самоархивации данных;
- возможность многоаспектного поиска;
- категории пользователей (читатели, авторы, разработчики и др.).

Из них специфическими характеристиками репозитория, отличающими его от других видов информационно-поисковых систем, являются:

- тип (вид) репозитория (институциональные и тематические);
- протокол (OAI-PMH);
- политика метаданных (повторная, разовая);
- ПО (DSpace, Socionet, Eprints, OAI-CL);
- самоархивация данных;
- категории пользователей (читатели, авторы, разработчики).

Репозитории России

№, название репозитория ¹⁰	Сайт	Количество документов
1. Электронный научный архив Уральского федерального университета (УрФУ) ¹¹	http://elar.urfu.ru	16 159
2. Удмуртская научно-образовательная электронная библиотека (УдНОЭБ)	http://elibrary.udsu.ru/xmlui	11 701
3. Архив электронных ресурсов Сибирского федерального университета (СФУ)	http://elib.sfu-kras.ru	11 668
4. Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета (БелГУ) ¹²	http://www.bsu.edu.ru	8 542
5. DSpace в БелГУ	http://dspace.bsu.edu.ru	8 542
6. Электронный архив Новосибирского государственного университета (НГУ)	http://lib.nsu.ru:8080/xmlui	6 959
7. Institutional Open Archive Web Page (ЦЭМИ РАН)	http://cemi.socionet.ru/oai/ecoorg_org1/oai.xml	5 671
8. Электронная библиотека БЕЛИНКИ	http://elib.uraic.ru	5 370
9. Репозиторий Тверского государственного университета (ТвГУ)	http://eprints.tversu.ru	4 547
10. Электронный архив Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ)	http://dspace.susu.ac.ru	4 168
11. Institutional Open Archive Web Page (Институт прикладной математики РАН)	http://gorbunov.socionet.ru/oai/gquwzn_1/oai.xml	3 821
12. Электронный архив Ярославского государственного университета (ЯрГУ)	http://elar.uniyar.ac.ru/jspui	3 387
13. Электронный архив Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ)	http://elar.usfeu.ru	2 533
14. Репозиторий института вулканологии и сейсмологии (ИВиС ДВО РАН)	http://repo.kscnet.ru	1 814
15. Электронная библиотечная система Алтайского государственного университета (ЭБС АлтГУ)	http://elibrary.asu.ru	684
16. OpenArchive @ ВШМ	http://dspace.gsom.pu.ru/jspui	661
17. Research Repository Saint Petersburg State University (Репозиторий СПбГУ)	http://dspace.spbu.ru	661
18. Электронный архив Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ)	http://elar.uspu.ru	408
19. КИБЕРЛЕНИНКА (научная электронная библиотека открытого доступа)	http://cyberleninka.ru	400

¹⁰ Название репозитория на OpenDOAR и на сайте непосредственно репозитория может отличаться.

¹¹ По данным на 30 января 2015 г., электронный научный архив УрФУ сохранил первое место среди российских научных архивов и занял 343-е место среди 2154 открытых архивов. Подтверждением статуса архива УрФУ стали результаты международного рейтинга Webometrics.

¹² На сайте OpenDOAR DSpace в БелГУ считается дважды, возможно второй раз как Приграничный белорусско-российско-украинский университетский консорциум. На 12 апреля 2015 г. не открывались по ссылкам репозитории СГМУ и ЯрГУ.

№, название репозитория	Сайт	Количество документов
20. Открытый архив СГМУ (г. Архангельск)	http://oa.lib.nsmu.ru	301
21. Institutional Open Archive Web Page (ИК Центра египтологических исследований РАН)	http://dawidov.socionet.ru/oai/hmdzwu_1/oai.xml	53
22. IPACS Электронная библиотека	http://lib.physcon.ru	Нет данных

Примечание. 1. Стандартизированный способ записи ресурса в Интернете по протоколу OAI-PMH – базовый URL – OAI для всех кроме репозитория IPACS (нет данных). 2. ПО DSspace для всех кроме: 7, 11, 21 – «Соционет»; 9, 14 – EPrints; 19 – OAI-CL; 22 – нет данных.

Из вышесказанного следует, что репозиторий – это полнотекстовая (в основном) информационно-поисковая система ОД, которая создается в научно-исследовательских, образовательных организациях различными категориями пользователей в соответствии с протоколом OAI-PMH, и позволяет самоархивировать научную информацию.

Литература

- Берлинская Декларация об открытом доступе к научному и гуманитарному знанию. – URL: http://www.mpg.de/pdf/openaccess/BerlinDeclaration_en.pdf (дата обращения: 22.01.2010).
- Будапештская инициатива «Открытый доступ». – URL: <http://www.soros.org/openaccess/ru/read.shtml> (дата обращения: 12.12.2014).
- Будапештская инициатива «Открытый доступ». Десять лет с Будапештской инициативой открытого доступа. – URL: <http://www.budapestopenaccessinitiative.org/boai-10-translations/russian> (дата обращения: 20.04.2015).
- Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.12.2014).
- Багрова И. Ю. Репозитарное хранение библиотечных фондов : обзор англоязыч. лит. последнего десятилетия XX века // Библиотековедение. – 2001. – № 2. – С. 19–25 ; № 3. – 2001. – С. 39–45.
- Библиотечные, музейные, архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек : материалы VI науч.-практ. семинара «Электрон. ресурсы б-к, музеев, арх.», 28–29 окт. 2010 г., Санкт-Петербург / ЦГПБ им. В. В. Маяковского ; ред.-сост. И. Е. Прозоров. – СПб. : Сев. звезда, 2010. – 214 с.
- Журавлева И. К. Институционные репозитории: открытый доступ к знаниям и роль библиотек. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-211104.html> (дата обращения: 20.04.2015).
- Иванова Е. В. Библиотеки: открытый доступ и открытые архивы: Отчет о конференции «Крым-2010» с эпиграфом, комментариями и послесловием // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 2. – С. 126–141.
- Захарова Г. М., Солдатенко И. С. Открытый доступ и открытые архивы информации // Открытый доступ и открытые архивы информации. – М., 2010. – С. 93–103.
- Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Конкретные модели и проекты открытого доступа // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 7. – С. 34–44.
- Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Системы открытого доступа к информации: причины и история возникновения // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 4. – С. 16–29.
- Крымская декларация открытого доступа. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/crimea-dec.php> (дата обращения: 12.12.2014).
- Московкин В. М. Российско-украинские усилия в продвижении идей и технологий открытого доступа к научному знанию // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 9. – С. 45–55.
- Открытый доступ и открытые архивы информации : ежегод. межвед. сб. науч. тр. / гл. ред. Я. Л. Шрайберг, отв. за вып. А. И. Земсков. – М. : ГПНТБ России, 2010. – 112 с.
- Савенья Б. Открытый доступ: вызовы национальным библиотекам: выступление на совмест. сес. по авт. правам и Ком. нац. б-к в ходе 76 Генер. конф. ИФЛА (10–15 авг. 2010 г., Гётерборг, Швеция) // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 5. – С. 60–69.
- Соколова Н. В., Стрелкова Е. В., Племнек А. И. Технологии электронных библиотек: шаг за шагом : метод. пособие / Ассоц. регион. библиотечных консорциумов (АРБИКОН). – СПб., 2010. – 132 с. – (Корпоратив. библиотеч. проекты России).
- Стрелкова Е. В. Электронные библиотеки, агрегаторы, сетевые версии периодических изданий: оцифровка, правообладание и управление доступом // Библиотечные, музейные, архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек : материалы VI науч.-практ. семинара «Электрон. ресурсы б-к, музеев, арх.», 28–29 окт. 2010 г., Санкт-Петербург. – СПб., 2010. – С. 17–30.
- Филозова И. А. Открытые архивы научной информации // Системный анализ в науке и образовании : электрон. журн. – 2010. – № 1. – URL: <http://www.sanse.ru/archive/15/> (дата обращения: 22.06.2013).
- Хахалева Н. И. Национальная библиотека как государственное книгохранилище в системе депозитариев и репозитариев // Библиотековедение. – 2000. – № 6. – С. 6–9.
- Шрайберг Я. Л., Земсков А. И. Модели открытого доступа: история, виды, особенности, терминология // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 5. – С. 68–79.

21. Шрайберг Я. Л. Состояние открытого доступа на библиотечно-информационном пространстве России и СНГ // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 11. – С. 29–38.
22. Directory of academic open access repositories. – URL: <http://www.openoar.org/> (дата обращения: 10.12.2014).
23. Harnad S., Brody T. Comparing the impact of open access (OA) vs. Non OA articles in the same journals // D-lib Magazine, 2004. – Vol. 10, № 6. – URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0013636> (дата обращения: 22.01.2011).
24. Open archives initiative protokol for metadata harvesting. – URL: <http://www.openarchives.org/pmh/> (дата обращения: 20.04.2015).
25. Registry of Access repositories (ROAR). – URL: <http://roar.eprints.org> (дата обращения: 02.12.2014).

Материал поступил в редакцию 21.12.2014 г.

Сведения об авторе: *Рождественская Маргарита Юрьевна* – аспирант ГПНТБ СО РАН,
e-mail: margro@yandex.ru

УДК 021.4
ББК 78.349.6

«БИБЛИОНОЧЬ» – ЧТО ЭТО?

© А. Н. Ванеев, 2015

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2*

Анализируются и критически оцениваются практика проведения «библионочей» и «библиосумерек».

Ключевые слова: «Библионочь», «библиосумерки», массовая работа библиотек, досуговая деятельность библиотек.

The practice of realizing actions «Biblionight» and «Bibliotwilight» is analyzed and critically assessed.

Keywords: «Biblionight», «Bibliotwilight», library mass work, leisure activity of libraries.

В последние годы в профессиональной библиотечной периодике и особенно в средствах массовой информации (СМИ) появились многочисленные сведения о проведении «библионочей» – ночей в библиотеке. Смысл этих акций неясен. Библиотека – учреждение, предоставляющее литературу для чтения. Но почему это надо делать в ночное время?

Уникальная роль библиотеки в просветительной миссии культуры заключается в том, что только она единственная обеспечивает распространение книги и чтения в обществе. В этом предназначение и отличие библиотеки от других социальных институтов культуры.

Однако практика проведения «библионочей», если опираться на сообщения СМИ, не предусматривает привлечения населения к книге и чтению, а также к пользованию библиотекой. Возникает вопрос: каковы цели таких акций?

Сразу отметим, что организация и проведение «библионочей» весьма трудоемкое и затратное мероприятие. Оно требует дополнительных расходов: прежде всего на электричество, а также охрану библиотечного фонда и имущества библиотеки, усиление противопожарной безопасности и хозяйственные нужды. Кроме того, сверхурочные работы оплачиваются библиотекарям и другим сотрудникам библиотеки, в том числе охранникам, гардеробщикам, уборщицам и т. д. Если библиотека закрывается в часы, когда уже прекращает ходить общественный транспорт, оплачивается такси сотрудникам библиотеки и ее добровольным помощникам.

Проведение «библионочей» базируется на труде библиотекарей и их добровольных помощников. Нередко привлекаются артисты, музыканты, диджеи и т. п. Труд этих людей также необходимо оплачи-

вать. Это еще неполный перечень затрат при проведении «библионочи». При этом библиотека не получает никаких доходов, так как все мероприятия «библионочи» бесплатные.

Очевидно, что такие расходы по силам далеко не всем библиотекам. Большинство средств на подобную акцию не имеют. Поэтому, не желая отставать от моды и также провести «библионочь», они вынуждены искать спонсоров или просить дополнительных ассигнований от местных органов власти – учредителей библиотек.

Оба варианта поиска средств проблематичны, но наши библиотекари, научившиеся еще с советских времен выдавать желаемое за действительное (например, уверять, что почти половина книговыдач в массовой библиотеке – это общественно-политическая литература), нашли выход! Так, библиотека объявляет о проведении «библионочи», а фактически лишь продлевает свою работу на 1–2 часа, в 22:00–23:00 библиотекари закрывают здание на замок, сдают его на охранную сигнализацию (если таковая есть) и расходятся по домам. На этом вся «библиотечная ночь» заканчивается.

Такой обман рассчитан, в первую очередь, не на читателей, которые хорошо осведомлены, что по ночам библиотека закрыта, а на учредителей. Эти люди, как правило, не всегда знают, открыта ли библиотека, объявившая о якобы проводимой «библионочи». Судя по сообщениям в СМИ, такие мифические «ночи в библиотеке» сегодня не исключение, а скорее правило.

Некоторые библиотеки, осознавая, что объявлять «ночью» вечерние часы работы – явный обман, придумали иной выход, и проводят так называемые «библиотечные сумерки». Под этим словосочетанием понимается, видимо, работа библиотеки

в поздние вечерние часы (до 22:00). Хотя в России, особенно зимой, сумерки наступают значительно раньше. Нередко библиотека весь день работает при электрическом освещении.

Понятие «библиотечные сумерки» удобно. Оно позволяет, с одной стороны, отказаться от слова «библионочь», с другой – считать все мероприятия библиотеки (клубы, кружки, объединения и т. п.) проведенными именно в «библиотечные сумерки».

Такой откровенный обман населения и учредителей затрудняет анализ содержания «библионочей», поскольку чаще всего невозможно установить, когда проходило конкретное мероприятие: действительно ночью или, что, скорее всего, в вечерние, а нередко и в дневные часы работы библиотеки.

Анализ содержания «библиотечных ночей» по материалам СМИ позволяет выделить основные направления их проведения. Первое – дискотеки. Без сомнения, это привлекает молодежь, тем более что в отличие от ночных клубов дискотека в библиотеке бесплатна (иногда можно найти информацию, что вход составил «минимальную стоимость»).

Процитируем показательный отзыв посетителя такого «библиотечного» мероприятия: «Было очень клево. Оттянулись по полной. Жаль, не было пива». Остается посоветовать молодому человеку принести пиво с собой. Библиотека – не стадион, обыскивать не будут. Удивительна не естественная реакция посетителей на такие мероприятия, а то, что подобные отзывы приводят библиотекари в доказательство успешности проведения ночных акций.

Некоторые библиотеки, стремясь как-то разнообразить, облагородить дискотеки, включают в танцевальные паузы примерку шляп, показ модных причесок, даже такое средневековое мракобесие, как гадание при свечах. При этом организаторами утверждается, что во время «библионочи» проводятся уроки танцев и т. п. Все это не имеет даже косвенного отношения ни к книге, ни к чтению, ни к просветительной деятельности. Непонятно также, откуда у некоторых библиотекарей убеждение, что красиво танцующий человек обязательно станет и прилежным читателем?

Другое направление реальных или мифических «библиотечных ночей» связано с проведением различных массовых мероприятий. Такой вид досуга с первых лет советской власти, когда был объявлен лозунг «Книгу – в массы», всегда занимал большое место в деятельности библиотек, причем не только широкого профиля, но и научных. При этом в учебниках по работе с читателями, справочных и методических пособиях всегда подчеркивалось, что в библиотеках допустимо проведение лишь таких массовых мероприятий, которые связаны с пропагандой книги и чтения и имеют своей целью привлечение нечитающей публики.

Сегодня мы наблюдаем противоположную картину. Большинство массовых мероприятий «библионочей» даже отдаленно не связаны с книгой, чтением, библиотекой. Преобладают развлекательные акции, заимствованные чаще всего с российского телевидения, которое, в свою очередь, заимствует их у зарубежного.

Среди новых, нетрадиционных форм массовой работы библиотек при проведении «библионочей» сейчас используют: праздник мыльных пузырей, фестиваль снежных и ледяных фигур, мастер-класс «Галстук-бабочка», кружок росписи пасхальных яиц, выставку шляп и т. д.

Л. В. Самохина права, что для организации подобных акций библиотека лишь предоставляет «публичное пространство». С равным успехом такие мероприятия могут быть проведены не в библиотеке, а в другом месте [1].

Много времени на подобных «библионочах» отводится различным игровым формам организации досуга, рассчитанным на непритязательные требования любителей отдыха, а библиотекарь превращается в массовика-затейника.

При работе с детьми игра имеет важное значение, так как облегчает приобщение их к книге и чтению. Применительно ко «взрослым детям» эти игровые формы превратились в простую «развлекаловку». Для участия в них не требуется даже минимальных знаний, подобный досуг никак не стимулирует желания что-нибудь почитать для расширения своего кругозора.

Конечно, библиотеки организуют настоящие интеллектуальные игры, рассчитанные на определенный запас знаний, побуждающие обращение к фондам библиотек. Однако такие игры проводятся с теми, кто уже является читателями библиотеки и, разумеется, не в ночное время.

Отсутствие четкого представления, что такое «библионочь», чем она отличается от «библиотечного вечера», затрудняет анализ многих форм массовой работы библиотек. Зачастую сам факт организации некоторых мероприятий вызывает сомнения, не говоря уже об условии проводить их в ночное время. Тем не менее, поскольку различные формы массовой работы связываются с реальной или мифологической «ночью», их следует также рассмотреть. Речь в частности о клубах и кружках, работающих при библиотеке. Они в большинстве своем также не имеют никакого отношения к книге и чтению, например: кружки кулинарные, кройки и шитья, плетения макраме и многие др. Уверения в том, что сварить суп или связать чулок можно лишь после рекомендации библиотекаря прочитать соответствующую литературу, еще один библиотечный миф.

В СМИ подчеркивается, что «библионочи» ориентированы на молодежь и организуют ее досуг.

При этом задача привлечения молодых людей к книге и чтению, а также пользованию библиотекой даже не ставится. Однако встречаются утверждения, что все 100% участников «библионочи» стали читателями библиотеки, что после «библионочей» тысячи человек записались в библиотеку [2].

Здесь явно смешаны понятия «записался в число читателей библиотеки» и «стал брать в ней книги для чтения». Тысячи новых читателей – результат регистрации (часто электронной) посетителей «библионочи», которые и не собирались становиться читателями библиотеки. Это результат хитроумной библиотечной статистики, когда к числу реальных читателей библиотеки приплюсовывается количество посетителей массовых мероприятий.

Что же касается тех, кто после посещения конкретного мероприятия пожелал обратиться к лите-

ратуре и стать читателем библиотеки, то, к сожалению, и об этом прекрасно знают библиотекари-практики, число таких новых читателей исчисляется чаще всего единицами.

Подводя итог сказанному, констатируем: проведение «библионочей» – дополнительные, как правило, неоправданные расходы, не обусловленные просветительной миссией привлечения населения к книге, чтению, библиотеке.

Литература

1. *Самохина М. И.* Что происходит за воротами // Библиотечное дело. – 2014. – № 15. – С. 10–14.
2. *Матлина С. Г.* И дольше «ночи» длится день... // Библиотечное дело. – 2014. – № 11. – С. 6–9.

Материал поступил в редакцию 26.01.2015 г.

Сведения об авторе: *Ванеев Анатолий Николаевич* – доктор педагогических наук, профессор,
e-mail: *vaneev56@mail.ru*

УДК 174:023.5
ББК 87.75+78.3п

ЭТИКА ПОВЕДЕНИЯ МЕТОДИСТОВ – ЗАЛОГ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

© Ю. Б. Авраева, 2015

*Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1*

Раскрываются особенности этики поведения методистов библиотек, ее специфика в процессе оказания методическими службами консультативной помощи. Вводится понятие «профессиональный менталитет методистов», обосновывается его содержание, значение для развития и взаимодействия с библиотеками, создания атмосферы успеха.

Ключевые слова: методист, этика, поведение, нравственность, доверие, профессиональная культура, профессиональный менталитет.

The article shows ethics peculiarities of library methodologists, its specificity in the process of consulting by methodical services. The concept of «professional mentality of methodologists» is introduced; its content, importance for development and interaction with libraries, making an atmosphere of success are justified.

Keywords: methodologist, ethics, behaviour, morality, confidence, professional culture, professional mentality.

В последние годы возросла актуальность этической проблематики. Существует множество видов этики: семейная, религиозная, православная, католическая, мусульманская, буддийская. Особое место занимает профессиональная этика. Профессиональное отношение к делу требует соблюдения ряда нравственных нормативов, а каждый участник профессиональной деятельности нуждается в определенных нравственных гарантиях при общении с коллегами и руководителями. В этой связи актуализируется роль методистов, позиционирующих себя управленцами и отвечающих за качество результатов деятельности библиотекарей. Для достижения нравственного эффекта от общения методистов и библиотекарей ведущее значение имеет этическое поведение методистов, которое мы рассматриваем как важнейший показатель профессиональной культуры методистов.

Суть профессиональной культуры методистов, на наш взгляд, состоит в применении и использовании нравственных, этических правил и норм: социально-культурной справедливости, суверенности личности, профессиональной честности и служебного соответствия занимаемой должности. Профессиональная культура методистов несовместима с волокитой, бездушием, грубостью, бюрократизмом, чванством, формализмом, безответственностью и отсутствием деловых качеств. Необходимы

объективная оценка деятельности каждой библиотеки и ее сотрудников, своевременное поощрение их успехов. Недопустимы: нескромность, несправедливость, злоупотребление своими обязанностями.

Методические службы разрабатывают различные нормативные документы: уставы библиотек, должностные инструкции на библиотечные кадры, в которые должны закладываться нравственные требования к той или иной группе библиотекарей, выполняющих функциональные обязанности. Соблюдать административный регламент, в котором определена процедура выполнения государственного задания (услуги) на основе индикаторов качества. В этом будет заключаться профессиональная культура методистов, владеющих методикой формирования единой системы нормативно-правовых документов, являющихся основой качественного управления и этического поведения.

О том, что «править должны лучшие», в XX в. сказал философ И. Ильин. Это один из важнейших принципов управления. По нашему мнению, это также критерий соответствия методистов своим личностно-деловым качествам и нормам морали.

Особое значение имеет обоснованное служебное поведение. Чем опытнее методисты, тем лучше и глубже они овладевают этикой поведения, ее нравственной составляющей, тем сильнее их потребность анализировать свои отношения с библиотекарями. Методистам нужно задумываться, какое

у них поведение, не противоречит ли оно принципам профессиональных кодексов (зарубежных и отечественных), народным традициям, обычаям и правилам. Здесь готовых ответов нет. Это трудная работа по самосовершенствованию своего взаимодействия с окружающими, в первую очередь – с коллегами, ибо мы большую часть своего времени проживаем на работе.

В каждом конкретном случае будет своя линия поведения, главное, чтобы она не противоречила общепринятым нормам. Необходимо различать тактику и стратегию поведения, которые зависят от ситуаций и умений методистов гибко на них реагировать, соблюдая этические нормы поведения, опираясь на собственный опыт прежнего общения и по-новому переосмысляя сложившуюся ситуацию.

Во время приема планов и отчетов библиотекари могут высказать свое несогласие с замечаниями и рекомендациями методистов, отстаивать свое мнение в некорректной форме. Реакция методистов порой неоднозначна и не всегда этична. Выход в том, чтобы осуществлять прием планов и отчетов в соответствии с общепринятыми требованиями и прийти к консенсусу, умело опираясь на этику взаимоотношений. Поведение методистов должно учитывать интересы и мнения библиотекарей, иначе ситуация может выйти из-под контроля, что чревато нежелательными последствиями: процесс приема планов или отчетов может затянуться, административный регламент будет нарушен.

Рассмотрим другой пример: библиотекари не хотят участвовать в разработке целевых программ и проектов, которые им неинтересны по разным причинам. Считаем, что методисты в этом случае должны определить зрелость группы библиотекарей, отказывающихся принять участие в проектировании, их ценностные установки, потребности. Затем терпеливо, спокойно и уверенно объяснить библиотекарям их задачу, чтобы они осознали свою значимость в качестве равноправных участников проекта. Этика поведения методистов в этом случае будет состоять в оперативной поддержке профессиональных инициатив библиотекарей.

Единственного правильного стиля поведения не существует, но важно, чтобы оно соответствовало общепринятым правилам в обществе. Доминировать методистам в данном случае можно, если они соблюдают этикет в общении с библиотекарями. Кроме того, этика поведения методистов будет эффективной и достигнет своей цели, если библиотекарям предоставить столько же творческой свободы, сколько имеют сами методисты. Важно учитывать предложения и пожелания работников библиотек, их возможности. При этом немаловажно, чтобы и методисты, и библиотекари отвечали за свои исполнительские обязанности.

Методисты должны тонко чувствовать библиотекарей, их талант, возможности к развитию, признанию, уважению. В связи с чем мы решили выделить понятие «профессиональный менталитет методистов». Менталитет методистов библиотеки проявляется в компетентности. Они обладают особыми знаниями в области теории и практики методической деятельности, а также библиотечной работы, являются опытными специалистами по изучению деятельности библиотек, дают им оценку на основе индикаторов качества. При этом методистам важно строго соблюдать административный регламент, в котором четко прописана их деятельность по выполнению библиотечными государственной услуги (государственного задания).

Профессиональный менталитет методистов еще более ярко проявляется при поиске нового, инновационного, а также в способности к рационализаторству, сотрудничеству. Суть этического поведения методистов в этом случае – прививать библиотекарям вкус к поиску, анализу собственного опыта и изучению инноваций, которые созданы другими библиотеками.

При этом очень важно, чтобы методисты и библиотекари обладали здравым смыслом, не допускали излишних эмоций и оценок, когда речь идет об опыте других библиотек, реально подходили к оценке новшеств. Иными словами, методисты должны обладать практической жилкой и видеть рациональное зерно в том или ином опыте. Такое умение мы назовем даром, который является важнейшим компонентом профессионального менталитета. В сочетании с этикой поведения он позволит методистам достигнуть реальных результатов.

Методисты, владеющие этикой общения с библиотекарями, способны сделать очень много. Соблюдая этическую субординацию (не прыгая через голову администрации, а при ее поддержке), вносить реальные предложения и рекомендации по улучшению деятельности библиотек. В Бурятии они не раз защищали свои программы в Народном Хурале (законодательном органе), демонстрировали профессиональные знания и деловитость по выполнению ФЗ «О библиотечном деле». Добились, чтобы на развитие библиотек сельских поселений правительство выделило 12 млн руб.

Благодаря усилиям методистов Национальной библиотеки Республики Бурятия (НБ РБ) более 70% библиотек оснащены современным оборудованием и овладевают информационно-аналитическим пространством. Зачастую методисты решают личные проблемы библиотекарей: помогают получить высшее образование, выехать за рубеж с целью изучения опыта библиотек, применяющих новые технологии.

Необходимо затронуть и проблему доверия библиотекарей к методистам. Доверие – субстанция

нравственного значения. Профессиональное доверие, пожалуй, важнейший компонент этики поведения методистов. Всегда ли методисты доверяют библиотекарям, а библиотекари методистам? Такой вопрос мы задали в рамках дипломного проекта студентки-заочницы из Иркутской области. Результаты оказались не вполне утешительными.

Одна из причин недоверия – грубость методистов при общении, чрезмерный контроль за деятельностью, невнимание к потребностям библиотекарей. В то же время библиотекари не всегда уверены в том, что методисты честно оценивают их работу, несмотря на административный регламент, а также индикаторы качества. Не доверяют методистам более 30% библиотекарей, 50% считают, что методистам не хватает профессиональных навыков и умений при оценке их работы.

В свою очередь, методисты (более 25%) не доверяют библиотекарям, которые не смогли выполнить работу в соответствии с требованиями. Методисты регулярно проводят мониторинг, отслеживают динамику развития, внедрения новшеств. Иными словами, у них есть объективные данные, чтобы оценить деятельность конкретной библиотеки и проявить при этом максимальную этическую и правовую оценку, соблюдая все необходимые шаги на пути к взаимопониманию.

Доверие – не только этический, но и социальный компонент. Поэтому методистам следует знать и понимать, что они с библиотекарями находятся в одном социально-этическом и профессиональном пространстве, в котором действуют мораль, нравственность, взаимопомощь. Методисты обязаны овладевать этикой поведения, чтобы достичь успеха.

Культура профессионального поведения методистов всегда в центре внимания библиотекарей, администрации и органов управления, поэтому важно наладить обратную связь «библиотекари – методисты – администрация – органы власти». В этом случае этика поведения методистов не будет ниже, чем это принято в целом в обществе. И об этом методисты должны помнить всегда.

Каждый методист и каждый библиотекарь должны задумываться о представлении своего «Я». Стремление выглядеть лучше, чем есть на самом деле – это не так уж плохо. Плохо, когда и тот и другой неадекватно воспринимают информацию о себе, не соблюдают этические нормы поведения, считая, что они и так «хороши», непогрешимы и безупречны. Если имеет место подобное заблуждение, методистам нужно протестировать себя и библиотекарей, соотнести полученные результаты с «Я-образом», по-настоящему взглянуть на себя, выявить черты, мешающие соблюдать этические нормы поведения обеим сторонам, эффективному общению и взаимодействию. Провести аудит на соответствие занимаемой должности.

У методистов должен быть нравственный ориентир в поведении, ибо они не только оказывают методическую поддержку библиотекарям, но и своими отношениями приучают их вести себя достойно, грамотно выполнять профессиональные обязанности. Они должны сбалансировать свою индивидуальность, уметь защищаться от застоя в делах, повысить свою профессиональную пригодность. Полученная информация – ресурс для нравственного размышления, совершенствования этики поведения методистов. К месту будет напомнить слова Л. И. Леонова: «все победы начинаются с победы над собой».

Методисты не должны останавливаться в своем стремлении в духовном самосовершенствовании, обязаны проводить личную этическую подготовку, применяя различные методы: социометрию, референтометрию, опросы, сравнения, этикометрические тесты. От методистов требуется знание и владение моральными методами воздействия на библиотекарей. Прежде всего – моральное убеждение. Этот метод способствует социальному усвоению коллективом библиотекарей этических знаний, формированию у них мотивов активного освоения нравственных умений. Глубокое убеждение формирует у методистов нравственные идеалы, достойное поведение. Соблюдать этику поведения должны и методисты, и библиотекари. Они должны учиться образцам этического поведения.

Следующий метод – нравственные примеры. Их можно почерпнуть из книг о великих и замечательных людях России. Еще лучше, если в библиотеках есть специалисты, которым можно подражать, учиться у них, например, в рамках деловых игр, психологических тренингов.

Таким образом, этика поведения методистов – система взаимосвязанных реакций (действий), осуществляемых для использования и совершенствования нравственных качеств, при соблюдении административного регламента и принципов морального кодекса библиотекарей. Этика поведения методиста напрямую связана с его профессиональным менталитетом, который отражает уровень знаний, умений и навыков, свидетельствует о культуре общения с библиотекарями. Этика поведения методистов – это не пустой звук, в ней не должно быть нарочитости, притворства, манипулирования, она должна отражать истинные намерения, располагать к настоящему сотрудничеству с библиотекарями.

Профессиональный успех методистов как результат их труда также зависит от умения правильно выстроить линию поведения с библиотекарями в процессе планирования, отчетности, организации профессиональных конкурсов и образования, а также других видов деятельности.

В последнее время наиболее ярко проявляется умение методистов соблюдать этические нормы

поведения при осуществлении публичных акций, например: «Библионочь», «Книжный салон», «Лучший библиотекарь года», «Презентации изданий методистов» и многое другое. Сплоченность методистов и библиотекарей во время таких публичных мероприятий – показатель высокой культуры, к которой и те и другие шли вместе, соблюдая нормы морали, квалификационные требования, стремясь реализовать свой творческий потенциал.

Несомненно и то, что пользователи открывают своих библиотекарей с новых сторон, начинают видеть в них специалистов, владеющих новыми технологиями, нацеленных на позитивное взаимодействие и взаимоуважение. В этом мы видим высокую профессиональную миссию специалиста

XXI в.: соблюдать все нравственные принципы и правила, которые выработало профессиональное библиотечное сообщество.

Так работают методисты и библиотекари Бурятии. Несмотря на маленькую зарплату, отдаленность друг от друга (не везде действует Интернет), они стараются помогать, поддерживать и обучать пользователей библиотек.

Их не так часто благодарят, не так часто награждают... Они работают и отдают весь заряд своей энергии профессии, которую любят и без которой не могут обойтись. Профессия, которая помогает им стать на время другими, более сильными и перспективными, конкурентоспособными, а значит и более успешными.

Материал поступил в редакцию 26.01.2015 г.

Сведения об авторе: *Авраева Юлия Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, действительный член Международной академии информатизации, e-mail: kvsgaki@yandex.ru*

Информация

Второе информационное сообщение

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БИБЛИОТЕКАХ»

21–24 сентября 2015 г. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск) совместно с Алтайской государственной академией культуры и искусств (Барнаул) и Национальной библиотекой им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия (Абакан) проводят межрегиональную научно-практическую конференцию.

Адрес места проведения мероприятия: 655017, г. Абакан, ул. Чертыгашева, 65. Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия.

Цели конференции: обсуждение актуальных проблем научных исследований в области библиотекостроения, библиографоведения, книговедения, развития информационных систем и информационно-коммуникационных технологий.

Темы для обсуждения:

1. Научные исследования в библиотеках разного статуса, типа и вида, а также вузах, осуществляющих подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности; особенности исследований.

2. Организация и проведение научных исследований как элемент методической деятельности областных и муниципальных библиотек.

В докладах может быть представлена характеристика научного исследования **по любому направлению** в области библиотечно-информационной деятельности. **Обязательно следует прописать алгоритм:** отразить актуальность исследования, проблемную ситуацию, обусловившую его проведение, цель, задачи, объект, предмет, методологический подход, методы сбора данных, полученные результаты.

3. Современные методы научных исследований в области библиотекостроения, библиографоведения, книговедения и информационных систем (по материалам проведенных исследований).

Возможно представление обзорных докладов с примерами использования различных методов.

Будут проведены: сессия стендовых докладов, мастер-классы, выставки-продажи профессиональных изданий, экскурсии по библиотеке, Абакану и его окрестностям.

Координаторы конференции:

- *Артемьева Елена Борисовна* – д-р пед. наук, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, e-mail: artem@spsl.nsc.ru
- *Макеева Оксана Владимировна* – канд. пед. наук, научный сотрудник ГПНТБ СО РАН, e-mail: centre@spsl.nsc.ru
- *Лаврик Ольга Львовна* – д-р пед. наук, проф., зам. директора по научной работе ГПНТБ СО РАН, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru
- *Аешина Ольга Владимировна* – зам. директора по развитию Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия, e-mail: aeshina-olga@mail.ru
- *Ермоленко Ирина Ивановна* – зам. директора по библиотечной работе Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия, e-mail: nbdrxirina@rambler.ru

Информация о конференции и регистрационная форма участников размещены на сайте ГПНТБ СО РАН <http://www.spsl.nsc.ru> (раздел научная работа – конференция).

Регистрация участников – до 29 мая 2015 г.

Тезисы доклада (объем – 1 стр. формата А4, кегль 12, Times New Roman) могут быть направлены по электронной почте: centre@spsl.nsc.ru

Тезисы должны включать: Ф. И. О., ученую степень, ученое звание, должность автора, полное название организации, название доклада.

Полные тексты докладов (не более 0,5 п. л. – 20 тыс. знаков с пробелами) принимаются **до 31 июля 2015 г.**

Доклады, не соответствующие концепции конференции, оргкомитет имеет право отклонить.

Материалы конференции будут опубликованы в Трудах ГПНТБ СО РАН (РИНЦ).

Оргкомитет

Обмен опытом

УДК 09:002.2:027.021(470.341)
ББК 78.375.4+76.10

РАБОТА С КНИЖНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ В НИЖЕГОРОДСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© О. Н. Лисятникова, 2015

*Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина
603950, г. Нижний Новгород, ул. Варварская, д. 3*

Проанализированы состояние и проблемы организации работы центральной библиотеки Нижегородской области с книжными памятниками. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина (НГОУНБ) располагает значительным собранием редких и ценных изданий и ведет масштабную и систематическую работу по выявлению, изучению и популяризации книжных памятников. Одно из основных направлений работы библиотеки с подобного рода документами – научно-методическое. Выполняя функции регионального центра по работе с книжными памятниками, НГОУНБ осуществляет комплекс мероприятий по ведению регионального Свода книжных памятников («Свод книжных памятников Нижегородской области») и пополнению Общероссийского каталога книжных памятников информацией о нижегородских фондодержателях и книжных памятниках.

Ключевые слова: Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина, ценные и редкие издания, книжный памятник, держатели книжных памятников, научно-методическое обеспечение.

The article represents the state analysis and problems of organizing work with book monuments in the Central Library of Nizhny Novgorod region, which has a significant collection of rare and valuable books and carries on large-scale and systematic activity to identify, study and promote book monuments. A main activity direction of the library with such documents is scientific and methodological support. Acting as a regional center for dealing with book monuments, NSRUSL provides a set of measures to create the regional Union catalogue of book monuments and replenishment of the All-Russian catalogue of book monuments with information about Nizhny Novgorod stockholders and book monuments.

Keywords: Nizhniy Novgorod State Regional Library named after V. I. Lenin, rare and valuable books, book monument, holders of book monuments, scientific-methodological support.

В Нижегородской области, как и в большинстве регионов страны, существенно активизировалась работа с книжными памятниками, ценными и редкими изданиями, хранящимися в фондах библиотек всех систем и ведомств. Этому способствовали реализация Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации (РФ), Федеральной целевой программы «Культура России» и принятие нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней. Целенаправленную и систематическую деятельность по выявлению, изучению и популяризации книжных памятников осуществляет центральная библиотека Нижегородской области.

Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина прошла долгий и сложный путь развития, в ее состав влились фонды и кадры крупнейших библиотек региона [5]. Фонд ценных и редких изданий библиотеки начал формироваться в 1924 г., когда ей был присвоен статус центральной губернской

библиотеки. Основу фонда составили собрания крупнейших библиотек города, в том числе: Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, библиотеки Нижегородской духовной семинарии, Нижегородского кадетского корпуса, Александровского дворянского института.

Фонд городской общественной библиотеки, ставший частью губернской, а затем областной библиотеки, был маркирован в соответствии со степенью редкости, что и стало началом дальнейшей работы по формированию фонда ценных и редких изданий в составе фонда реорганизованного хранилища.

В настоящее время библиотека располагает самым большим в области собранием произведений печати – около 4 млн единиц хранения. В отделе редких книг и рукописей (ОРКиР) хранятся: инкунабулы, палеотипы, первенцы отечественной гражданской печати, прижизненные издания классиков литературы и науки, книги с автографами и экслибрисами. Библиотека располагает уникальным

краеведческим фондом, с 1930 г. он пополняется обязательным экземпляром документов, изданных на территории области. Отдельной коллекцией хранится фонд дореволюционных местных газет, который открывается первым номером «Нижегородских губернских ведомостей» за 1838 г.

В библиотеке ведется систематическая работа по выявлению, описанию, изучению и популяризации книжных памятников. Богатейший по качественному и количественному составу фонд НГОУНБ играл просветительскую роль, включая и экспонирование книжных памятников. В 2007 г. в библиотеке создан Музей книги, он представляет широкому кругу пользователей редкие и ценные документы из фонда библиотеки, знакомит с книжной культурой и историей книги.

Развитие работы НГОУНБ с книжными памятниками предполагает активную деятельность в направлении ценных и редких документов, а также научно-исследовательскую деятельность по изучению книжных памятников. Из всех видов книжных памятников наиболее полно в фонде ОРКиР представлены издания кирилловской и гражданской печати XVIII в. Общий объем фонда отдела – более 52 тыс. единиц хранения. Значительную часть составляют издания советского периода: классики марксизма-ленинизма, историко-революционная печать, собрания сочинений зарубежных, русских и советских писателей. В связи с этим ведется совместная работа с отделами библиотеки по переводу из состава фонда ОРКиР в другие отделы изданий, не имеющих свойств книжного памятника.

Научно-исследовательская деятельность отдела направлена прежде всего на издание каталогов книжных памятников. В начале 1990-х гг. НГОУНБ инициировала работу по созданию сводных каталогов, отражающих ценные и редкие документы в библиотеках и учреждениях Нижнего Новгорода. Основу каталогов составили библиографические описания изданий из фонда НГОУНБ как самого богатого и изученного.

В первый выпуск сводного каталога, изданного в 1995 г., вошли описания 26 изданий кирилловской печати XVI в., хранящихся в пяти библиотеках и учреждениях Нижнего Новгорода [11]. В 1998 г. издан второй выпуск каталога, он включает 308 изданий кирилловской печати XVII в., хранящихся в шести библиотеках и учреждениях города [12]. Библиотекой накоплен значительный опыт создания печатных каталогов редких и ценных изданий, в том числе посвященных отдельным коллекциям, книжным знакам и т. д. [1, 3, 4, 6–9].

В планах библиотеки – подготовка сводного каталога изданий гражданской печати XVIII в., создание каталогов книжных памятников-коллекций: личной библиотеки писателя П. И. Мельникова (псевдоним Андрей Печерский), библиотеки Н. С. Та-

ганцева (выдающегося юриста, криминалиста, государственного деятеля); библиотеки А. А. Аракчеева (государственного и военного деятеля).

Кроме ОРКиР ценными и редкими изданиями располагают несколько структурных подразделений НГОУНБ: отдел краеведческой литературы (ОКЛ) – памятные книжки и адрес-календари Нижегородской губернии, карты, справочные издания, в том числе дореволюционные; отдел основного фонда книгохранения (ОФК) – коллекция П. Г. Любомирова, обязательный экземпляр, дореволюционный фонд, в том числе издания с владельческими надписями, пометами, экслибрисами; нижегородские издания первых лет Советской власти и Великой Отечественной войны и т. д.; отдел периодических изданий (ОПИ) – краевые дореволюционные и издания начала XX в., периода Великой Отечественной войны.

Работа с книжными памятниками сегодня, как и на протяжении всей истории библиотеки, – одно из приоритетных направлений деятельности, которым занимаются практически все структурные подразделения библиотеки. Фонд ОФК насчитывает порядка 2 млн единиц хранения, сотрудники отдела ведут систематический анализ, выявляя и изучая издания, обладающие свойствами книжного памятника. В обязанности хранителей входит поиск ценных и редких изданий, проверка правильности расстановки изданий, отбор документов для профилактических мер по обеспечению сохранности. Ежемесячно сотрудники ОФК выявляют около 150–200 подобных документов в фонде отдела. В результате пополняется фонд ОРКиР (главным образом личные книжные памятники-коллекции, отечественные издания до 1830 г., издания с автографами и экслибрисами).

Часть изданий, обладающих свойствами книжного памятника, ввиду их большой численности остается в отделе книгохранения. В ОФК ведется картотека «Книжные знаки в фонде ОФК», в которой регистрируются издания с экслибрисами, дарственными надписями, пометами. «Книжные знаки в фонде ОФК» ведутся в карточном виде и включают разделы: «Библиотека Генриха Родзевича», «Библиотеки парходных обществ», «Дарственные и владельческие надписи», «Экслибрисы» и др.

При активной методической помощи ОФК ведет работу по изучению и описанию книжного собрания историка П. Г. Любомирова¹. Изучение дарственных надписей и помет позволит ввести в широкий научный оборот сведения о жизни и деятельности ученого и его коллег, даст информацию о сложных страницах российской исторической

¹ Павел Григорьевич Любомиров (1885–1935) – историк, профессор, чья книжная коллекция была приобретена библиотекой в 1944 г., объем коллекции – более 2000 единиц хранения.

науки в 20–30-е гг. XX в. Следующим этапом станет издание печатного каталога коллекции П. Г. Любомирова. Эта коллекция останется в отделе книгохранения ввиду ее большого объема, ей обеспечено отдельное коллекционное хранение.

При составлении библиографических пособий сотрудники информационно-библиографического отдела и ОКЛ информируют сотрудников ОРКиР о выявленных изданиях с дарственными надписями, экслибрисами и другими признаками книжного памятника. Постоянную работу в этом направлении ведет отдел литературы на иностранных языках, пополняя главным образом личную коллекцию Шереметевых² и фонд иностранной печати ОРКиР.

Таким образом, в библиотеке сложилась и успешно действует система выявления изданий ценных и редких, а также обладающих признаками книжного памятника; ведется масштабная работа по изучению и популяризации этих документов.

Участие НГОУНБ в реализации федеральной целевой программы «Культура России» дало новый импульс в работе с книжными памятниками. С первых лет действия Национальной программы сохранения библиотечных фондов России НГОУНБ активно включилась в работу подпрограмм: «Книжные памятники Российской Федерации», «Консервация библиотечных фондов», «Создание Российского страхового фонда документов библиотек» (с 2011 г.). Имея значительный опыт работы с изданиями, обладающими признаками книжного памятника, включая ведение справочно-библиографического аппарата на фонд ценных и редких документов, создание сводных печатных каталогов, экспонирование такого рода изданий, НГОУНБ взяла на себя функции научно-методического центра в регионе.

На региональном уровне был принят ряд нормативных актов, определивших развитие библиотек на перспективу. В 2002 г. постановлением Правительства Нижегородской области утверждена областная программа «Формирования и сохранение библиотечных фондов как части культурного наследия Нижегородской области на 2003–2005 гг.». В целях сохранения фондов библиотек области был запланирован комплекс мероприятий, в том числе создание регионального центра консервации и реставрации библиотечного фонда при НГОУНБ.

Один из основных разделов областной программы – «Книжные памятники Нижегородской области». Перед библиотеками области были поставлены задачи:

- создать сводные каталоги ценных и редких изданий;

² Коллекция дворян Шереметевых (Нижегородская ветвь) формировалась при участии нескольких поколений, объем коллекции – 2822 экз.

- организовать процесс выявления в библиотеках области книжных памятников, выделить их в отдельные фонды и описать;

- провести методические и учебные мероприятия по организации работы с книжными памятниками, подготовить к изданию серию методических пособий.

Этой программой НГОУНБ названа в качестве одного из основных исполнителей.

С целью определить фондодержателей книжных памятников в 50 ЦБС области были направлены информационные письма с перечнем видов книжных памятников и основных критериев их выявления. Анализ присланных ответов показал, что ЦБС имеют издания, обладающие свойствами книжного памятника, однако необходима методическая и консультационная помощь со стороны специалистов НГОУНБ для получения точной и достоверной информации об отдельных экземплярах и книжных собраниях библиотек области. Спорные вопросы разрешались в ходе устных консультаций с сотрудниками ЦБС. Затем от ЦБС области были получены уточненные сведения, библиографические описания имеющихся у них редких и ценных изданий, при необходимости описания дорабатывались специалистами НГОУНБ.

Всего выявлено более 500 редких и ценных документов, около 100 из них идентифицированы как книжные памятники (отечественные издания до 1830 г., прижизненные издания русских классиков, книги периода первых лет Советской власти, Великой Отечественной войны, книги с автографами и экслибрисами). Наиболее ценные экземпляры редких изданий имеют ЦБС Богородского, Варнавинского, Арзамасского, Лысковского, Володарского, Уренского районов, библиотека им. В. Маяковского г. Сарова, библиотека им. А. С. Пушкина г. Дзержинска.

При анкетировании и проведении консультаций сотрудниками НГОУНБ особое внимание уделялось сбору информации о местных изданиях, обладающих признаками книжного памятника. Выявлено, что библиотеки собирают и хранят местные печатные издания, среди которых есть и дореволюционные, многие ЦБС хранят произведения местных авторов, книги с автографами местных деятелей, материалы конференций.

Таким образом, во всех библиотеках, принявших участие в исследовании, хранятся коллекции местной печати. Дальнейшая работа по изучению фондов редких и ценных изданий общедоступных библиотек области показала, что все библиотеки располагают книжными памятниками-коллекциями, выделенными по социально-ценностному и книговедческому критериям. В основном это издания времен Великой Отечественной войны, прижизненные издания классиков русской литературы, издания

с автографами, миниатюрные книги. Небольшое число библиотек имеют единичные книжные памятники (выявлены по хронологическому критерию).

Результаты анкетирования показали и проблемы в работе с книжными памятниками. Главным образом кадровые и связанные с обеспечением сохранности фондов.

Проведенная исследовательская работа по выявлению и описанию ценных и редких изданий ЦБС области повысила статус библиотек, определила новые направления в краеведческой деятельности, способствовала решению организационных и кадровых задач, направленных на активизацию работы с фондами ЦБС.

Результатом проведенного комплекса мероприятий стало создание «Свода книжных памятников Нижегородской области», представленного на сайте НГОУНБ в разделе «Книжные памятники Нижегородской области» (<http://www.nounb.sci-nnov.ru/kp/svod.html>). Ресурс регулярно пополняется и актуализируется.

На 1 ноября 2014 г. в разделе «Держатели книжных памятников» содержатся сведения о 30 учреждениях, располагающих книжными памятниками. В числе фондодержателей: две областные библиотеки (НГОУНБ, Нижегородская государственная областная детская библиотека), центральная библиотека Нижнего Новгорода и ЦБС Нижегородского района г. Нижнего Новгорода. Кроме того, отражены сведения о 14 ЦБС районов области и двух библиотеках городов областного подчинения (Дзержинска, Сарова). В Своде книжных памятников содержатся сведения о шести библиотеках учебных заведений Нижнего Новгорода (пять вузовских библиотек и библиотека Нижегородской духовной семинарии), трех музеях и Центральном архиве Нижегородской области.

Раздел «Региональный свод книжных памятников» включает реестр «Книжные памятники-коллекции» и реестр «Единичные книжные памятники». В реестре «Книжные памятники-коллекции» отражены сведения о девяти тематических коллекциях, одной коллекции коллективных владельцев, 14 личных (владельческих) коллекциях. Кроме коллекций НГОУНБ представлены коллекции, находящиеся в фондах библиотек-участниц Свода книжных памятников. В разделе тематических коллекций представлены собрания миниатюрных изданий ЦГБ им. В. Маяковского (Саров) и ЦГБ им. В. И. Ленина (Нижний Новгород), «Коллекция изданий по истории учебных заведений Нижнего Новгорода» (Мининский университет). Представлена коллекция коллективного владельца – «Варшавский фонд» Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева. Личные книжные памятники-коллекции Нижегородской духовной семинарии (собрание митрополита Николая Куте-

пова), ЦБ Уренской муниципальной ЦБС (библиотека Ф. И. Кратыгина), Княгининской ЦБС (Морская библиотека-музей им. В. Г. Гузанова) отражены в разделе «Личные (владельческие) книжные памятники-коллекции». Ежегодно число фондодержателей и фондов книжных памятников пополняется.

Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина осуществляет научно-методическое обеспечение деятельности библиотек региона в работе с книжными памятниками. Сотрудники ОРКиР проводят мастер-классы и индивидуальное консультирование, в том числе с выездом в районы области. Сотрудники библиотек испытывают затруднения по идентификации и описанию единичных книжных памятников и книжных памятников-коллекций, есть вопросы по организации и функционированию структурных подразделений, работающих с книжными памятниками.

Научно-методические мероприятия проводятся совместно с отделом гигиены и реставрации, который также выполняет функции Регионального центра консервации с начала участия НГОУНБ в реализации Национальной программы сохранения библиотечных фондов России. Специалистами НГОУНБ разрабатываются методические материалы по работе с книжными памятниками, включая наиболее востребованные для наших коллег темы: определение критериев отнесения документов к книжным памятникам регионального и муниципального уровня, их выявление, учет, библиографирование и обеспечение сохранности.

В июне 2013 г. состоялся Всероссийский семинар «Работа с книжными памятниками центральных библиотек Приволжского федерального округа», приуроченный к 20-летию ОРКиР НГОУНБ. Участвовали специалисты из Российской государственной библиотеки (Федерального научно-исследовательского центра по работе с книжными памятниками), центральных региональных библиотек и библиотек-держателей книжных памятников Нижегородской области (в том числе из музеев, вузов, Нижегородской духовной семинарии). Тексты докладов опубликованы в сборнике [2].

Решить проблему сохранности изданий и предоставления информации о редких и ценных изданиях широкой общественности помогают электронные ресурсы. Данные о книжных памятниках отражаются в электронном каталоге. На сайте библиотеки размещен библиографический указатель «Сводный каталог ценной и редкой книги в библиотеках Нижнего Новгорода», в электронном каталоге ценных и редких документов более 6200 библиографических записей. Пополняется электронная библиотека, где представлены копии ценных и редких документов, хранящихся в НГОУНБ.

Для формирования электронной библиотеки копируются наиболее ценные краеведческие издания и рукописи. Одними из первых созданы разделы: «Библиотека П. И. Мельникова-Печерского (история раскола русской православной церкви и старообрядчества)» и «Произведения А. С. Гацинского и литература о нем». В разделе «Электронная библиотека» произведена реорганизация оцифрованных изданий по коллекциям, оглавление всех коллекций стало доступным из Интернета, добавлены описания коллекций. Для пользователей электронная библиотека доступна в сети Интернет, обращение к части ресурса возможно с компьютеров библиотеки. В настоящее время электронная библиотека насчитывает более 233 тыс. страниц.

В конце 2008 г. был принят региональный Закон «О библиотечном деле в Нижегородской области» (№ 147-З от 01.11.2008, ред. от 09.09.2009). Согласно этому документу, НГОУНБ является «территориальным научно-исследовательским, методическим, информационным и издательским центром в области библиотековедения и библиографии, научно-исследовательским и организационно-методическим центром для библиотек Нижегородской области по библиотечным проблемам, содействующим развитию библиотечного дела <...> взаимодействию библиотек в создании и использовании библиотечных ресурсов на территории Нижегородской области» (ст. 8, п. 2). Ст. 20 закона посвящена книжным памятникам и дублирует аналогичную статью ФЗ «О библиотечном деле».

С первых лет участия НГОУНБ в реализации национальной программы сохранения библиотечных фондов и принятия областных программ по сохранению культурного наследия³ на нее были возложены функции регионального научно-исследовательского, научно-методического и координационного центра по работе с книжными памятниками в регионе. Уже проделана работа, позволяющая говорить о достижениях, проблемах и перспективах в данной сфере.

К достижениям можно отнести создание специалистами НГОУНБ комплекса научно-методических материалов и организационной документации для фондодержателей региона, организацию и проведение мероприятий по работе с редкими и ценными изданиями. Библиотека систематически курирует и анализирует все аспекты деятельности районных библиотек, акцентирует внимание на острых проблемах, обозначает тенденции дальнейшего развития. Создан и пополняется Сводный ка-

талог книжных памятников Нижегородской области, НГОУНБ участвует в Общероссийском своде книжных памятников (ОСКП). Результатом этой работы можно считать внушительное количество нижегородских фондодержателей, зарегистрированных в ОСКП.

Основные трудности связаны с материально-технической базой НГОУНБ и других фондодержателей, нехваткой профессиональных кадров, налаживанием партнерских взаимоотношений с библиотеками разных ведомств. Необходимы доработка и принятие нормативных и методических документов по книжным памятникам Нижегородской области, для активизации совместной работы учреждений-фондодержателей следует создать межведомственный Совет по работе с книжными памятниками.

Сотрудники НГОУНБ активно участвуют в профессиональных мероприятиях общероссийского и регионального уровней, выступают на страницах профессиональной печати. Неоднократно предлагали закрепить за библиотекой статус Регионального центра по работе с книжными памятниками и консервации библиотечных фондов. Инициатива библиотеки была поддержана Министерством культуры Нижегородской области.

В 2013 г. по предложению комитета по социальным вопросам Законодательного собрания был проведен мониторинг правоприменения закона Нижегородской области «О библиотечном деле в Нижегородской области». Цель мониторинга: проанализировать состояние и проблемы организации, сохранения и развития библиотечного дела в Нижегородской области, выявить возможные проблемные вопросы практического применения положений закона области и выработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере развития библиотечного дела в Нижегородской области.

Сформулированы следующие задачи мониторинга:

- определение соответствия областного закона федеральным правовым и нормативным актам в сфере библиотечного дела;
- изучение опыта других субъектов РФ по вопросу развития библиотечного дела;
- анализ развития сети библиотек Нижегородской области по основным направлениям:
 - ✓ внедрение информационных технологий;
 - ✓ развитие материально-технической базы;
 - ✓ комплектование библиотечного фонда;
 - ✓ научное и методическое обеспечение развития библиотек; кадровый потенциал библиотек;
- выработка предложения по совершенствованию законодательства в сфере библиотечного дела на территории Нижегородской области.

В рамках мониторинга проведено пять заседаний экспертно-аналитической группы, в том числе

³ Постановление Правительства Нижегородской области от 13.08.2002 № 197 «Об утверждении Программы формирования и сохранения библиотечных фондов как части культурного наследия Нижегородской области на 2003–2005 гг.»

четыре выездных, одно из которых состоялось в НГОУНБ. Для работы экспертно-аналитической группы администрацией НГОУНБ подготовлен пакет документов, отражающих проблемы и перспективы ЦБ региона (НГОУНБ) и библиотечной отрасли в Нижегородской области. В ходе мониторинга выявлены основные проблемы, не позволяющие на территории области эффективно реализовать закон, в том числе: комплектование библиотечных фондов, недостаточная материально-техническая база библиотек, отсутствие закрепленного законодательно статуса НГОУНБ как регионального центра по работе с книжными памятниками и регионального центра консервации библиотечных фондов. Результаты мониторинга представлены в постановлении Заксобрания⁴.

В декабре 2013 г. в закон Нижегородской области внесены изменения, закрепившие за НГОУНБ статус регионального центра по работе с книжными памятниками и регионального центра по консервации библиотечных фондов⁵.

Сегодня перед НГОУНБ стоят новые задачи. Все направления деятельности библиотеки, связанные с книжными памятниками, будут усилены. Мы работаем над созданием локальных нормативных актов, регламентирующих деятельность НГОУНБ, предпринимаем меры к усилению кадрового состава ОРКиР, укреплению его материально-технической базы. Многолетняя систематическая работа с книжными памятниками, включая научно-методическую поддержку деятельности фондодержателей региона и просветительскую работу, открывает новые перспективы и обширное поле деятельности.

Литература

1. *Балика Д. А.* Личная библиотека А. М. Горького нижегородских лет / отв. ред. Е. Томасова. – Горький, 1948. – 61 с. – (Труды Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина ; вып. 1).
2. Всероссийский семинар «Работа с книжными памятниками центральных библиотек Приволжского федерального округа» : к 20-летию отд. редких кн. и рукописей Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ки им. В. И. Ленина. (Нижний Новгород, 26–27 июня 2013 г.) / сост. А. О. Марьева. – Н. Новгород : Изд-во НГОУНБ, 2013. – 156 с.
3. Каталог личной библиотеки дворян Шереметевых (Нижегородская ветвь) : в 2 ч. / сост. Е. М. Гноная ;

Нижегор. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина. – Н. Новгород : НГОУНБ им. В. И. Ленина, 2002–2004.

4. Каталог рукописных книг из собрания НГОУНБ : в 2 ч. / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина ; сост. И. В. Нестеров. – Н. Новгород, 1999–2000.
5. *Клыгина Р. Я.* Ленинка. Страницы летописи : к 140-летию Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ки им. В. И. Ленина / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина. – Н. Новгород : Дирижабль : Штрих, 2001. – 112 с.
6. Книги кириллической печати XVI–XVII веков в фондах Нижегородской областной библиотеки: каталог / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина, Рос. междунар. фонд культуры ; сост. И. М. Грицевская ; под общ. ред. А. А. Амосова, Т. В. Черторицкой. – Н. Новгород, 1992. – 186 с. – (Нижегор. кн. культура : материалы и исслед. ; т. 1).
7. Книги, перемещенные в Союз ССР в результате Второй мировой войны, в фондах НГОУНБ им. В. И. Ленина : каталог / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина ; сост. Н. Д. Голубева [и др.]. – Н. Новгород, 2008. – 80 с.
8. Книги с экслибрисами барона Морица Корнфельда в фондах Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина : каталог / сост.: Т. Андреева, Н. Голубева, Л. Мишина. – Н. Новгород : Деком, 2007. – 99 с.
9. Книжные знаки в фондах Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина : каталог. Ч. 1. Суперэкслибрисы / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина ; сост. Г. А. Ушакова. – Н. Новгород : Изд-во НГОУНБ, 2009. – 111 с.
10. Нижегородская коллекция: Сатирическая периодика России 1905–1907 гг. : каталог / сост.: Л. Л. Крайнов-Рытов, Г. А. Ушакова – Н. Новгород : РИО НГОУНБ, 2002. – 68 с.
11. Сводный каталог ценной и редкой книги в библиотеках Нижнего Новгорода. Вып. 1. XVI век / сост. Е. А. Муравьева, Г. А. Ушакова. – Н. Новгород : НГОУНБ им. В. И. Ленина, 1995. – 11 с.
12. Сводный каталог ценной и редкой книги в библиотеках Нижнего Новгорода. Вып. 2. Старопечатные книги XVII века / сост. Н. Д. Голубева. – Н. Новгород : НГОУНБ им. В. И. Ленина, 1998. – 36 с.

Материал поступил в редакцию 26.12.2014 г.

Сведения об авторе: *Лисятникова Ольга Николаевна* – директор, тел.: (831) 439-15-77, e-mail: lisyatnikova@yandex.ru

⁴ Постановление Заксобрания Нижегородской области от 29.08.2013 № 993-V «О результатах мониторинга правоприменения Закона Нижегородской области “О библиотечном деле в Нижегородской области”».

⁵ Закон Нижегородской области от 20.12.2013 № 173-З «О внесении изменений в статью 8 Закона Нижегородской области “О библиотечном деле в Нижегородской области”».

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотекведения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи подвергаются двойному слепому рецензированию. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 0,6 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**
6. Для заключения договора вам необходимо его распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по адресу: 630200 г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, ком. 407. Либо по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

7. Присланный материал должен содержать: текст статьи, **информативный реферат** (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
8. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
9. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
10. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
11. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на переносимом носителе.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотекведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	д-р пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	д-р пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2015

Редактор *А. К. Федосенко*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калужная*

Компьютерный набор *М. А. Плешакова*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности,
заслуженный работник культуры РФ

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 30.03.2015. Подписано в печать 20.05.2015.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,8. Уч.-изд. л. 11,1.

Тираж 241 экз. Заказ № 149.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.